

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2023, том 6, № 4

Международный научный журнал

«Казанский лингвистический журнал» – международное научное рецензируемое издание открытого доступа, придерживающееся следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Публикуемые в журнале материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым научным изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора по следующим группам научных специальностей:

5.8. Педагогика*

- 1) 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 2) 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 3) 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

5.9. Филология*

- 1) 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации
- 2) 5.9.2. Литературы народов мира
- 3) 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский, китайский языки)
- 4) 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Информация об издании

Казанский лингвистический журнал выходит с 2018 года с периодичностью 4 номера в год на *русском, татарском, английском, немецком, французском, турецком, китайском, испанском, итальянском* языках. Журнал приглашает к публикации авторов исследовательских и обзорных статей по проблемам русской и зарубежной лингвистики, литературоведения и педагогики. Формат журнала и принцип открытого доступа позволяют обеспечить широкий охват читательской и авторской аудитории.

Цель журнала заключается в ознакомлении российского и международного научного сообщества с результатами деятельности научных школ и самостоятельных исследователей в области языкознания, литературоведения, теории и методики обучения, воспитания, профессионального образования.

Задачи журнала:

- публикация научных, обзорных и информационных статей, отражающих актуальные вопросы в заявленных областях;
- информирование об основных результатах научных работ, выполняемых в рамках приоритетных направлений исследований;
- публикация статей, посвященных разработке и реализации новых перспективных проектов;
- информирование об исследованиях молодых ученых и результатах их научной работы.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018.

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации, номер ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна, Хабибуллина Эльмира Камилевна.

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»

ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес: 420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 10/15

Редакция: 420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117

Сайт: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Индекс 64986

Телефон: +7 (843) 221-34-79

ГК «Урал-Пресс»

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Редакционная коллегия

Адельгейм Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аврутина Аполлинария Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Беленцов Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Бокова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Бушканец Лия Ефимовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Гревцева Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

Громова Нелли Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой африканистики ИСАА при МГУ, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Загидуллина Дания Фатиховна – доктор филологических наук, профессор, вице-президент, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Закирьянов Алфат Масумзянович – доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом литературоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Ионова Светлана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, профессор кафедры общего и русского языкознания, г. Москва, Россия

Калимуллина Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Корнеева Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Крылов Вячеслав Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Миннуллин Ким Мугаллимович – доктор филологических наук, профессор, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Морозкина Евгения Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Мурашов Рахим Закиевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Несмелова Ольга Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Пенская Елена Наумовна – доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы филологических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Ратнер Фаина Лазаревна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Рябцева Надежда Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором прикладного языкознания, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Россия

Сабирова Диана Рустамовна – доктор педагогических наук, доцент, декан Высшей школы иностранных языков и перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Сдобников Вадим Витальевич – доктор филологических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Сторожук Александр Георгиевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Шамина Вера Борисовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Яроцкая Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии института гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Яхин Фарит Закизянович – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом текстологии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2023, volume 6, No. 4

International scientific journal

“Kazan linguistic journal” is an international peer-reviewed open access journal that adheres to the following principle: free open access to research results increases the global exchange of knowledge.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. The scientific content of publications, the titles and content of sections correspond to the requirements for peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission under Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The most significant scientific works corresponding to the subject and containing materials of the author's own scientific research in the following groups of scientific specialties are accepted for publication in the journal:

5.8. Pedagogy*

- 1) 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 2) 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 3) 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

5.9. Philology*

- 1) 5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation
- 2) 5.9.2. Literature of the peoples of the world
- 3) 5.9.6. Languages of peoples of foreign countries (English, Chinese)
- 4) 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics

Information about the journal

Kazan linguistic journal has been published since 2018 with a frequency of 4 issues per year. The works can be submitted in 9 languages: Russian, Tatar, English, German, French, Spanish, Italian, Chinese, Turkish. The journal invites doctors and candidates of sciences, university professors, doctoral students, graduate students, undergraduates, as well as everyone who is interested in the issues under consideration to take part in the discussion on the proposed heading and publish for free. The format of the journal and the principle of open access allows providing the widest coverage of the readers and authors' audience.

The editorial board of “Kazan linguistic journal” sees **the main goal** of its activity as promotion and dissemination of information about the most significant research achievements and innovative solutions in the field of philology and linguistics, as well as facilitating the exchange of professional experience in the Russian and international community.

Achieving this goal is carried out by solving the following **tasks**:

- creation of an open discussion platform to support the exchange of views and dissemination of information in the scientific community;
- constant expansion of the range of authors in geographical (overcoming the localization of the publication process) and research plan (increasing the range of issues under consideration);
- promotion of interdisciplinary relationships and an integrated approach to the phenomena under study;
- ensuring compliance of the journal with international requirements for scientific periodicals, as well as careful and objective selection of manuscripts for publication.

The number of the certificate media: ПИИ № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018

The shape of the distribution: print media (magazine)

Territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Registered in the Russian Federation ISSN National Agency, ISSN registration number: ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna, Khabibullina Elmira Kamilevna.

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111

Editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008

Website: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Index 64986

Phone: +7 (843) 221-34-79

“Ural-Press”

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Published 4 times a year

Head editor

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of theory and practice of translation, Kazan (Volga region) Federal University, (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Editorial Board

Adelgeym Irina Evgenevna – Doctor of Philology, Professor, Lead Reasecher, Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Avrutina Apollinaria Sergeevna – Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Belentsov Sergey Ivanovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Deputy director for education, Kursk State University (Kursk, Russia)

Bokova Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of English studies and crosscultural communication, Moscow City University (Moscow, Russia)

Bushkanets Liya Efimovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of foreign languages in international relations, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Grevtseva Gulsina Yakupovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the department of pedagogy and psychology, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia)

Gromova Nelli Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of African studies of Institute of Asian and African studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Zagidullina Daniya Fatikhovna – Doctor of Philology, Professor, Vice President, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Zakirzyanov Alfat Magsumzyanovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literary Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Ionova Svetlana Valentinovna – Doctor of Philology, Professor, State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkina, Professor of the Department of General and Russian Linguistics (Moscow, Russia)

Kalimullina Olga Anatolevna – Doctor of Pedagogics, Professor, N.G. Zhiganov Kazan State Conservatory (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Korneeva Larisa Ivanovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Krylov Viacheslav Nikolaevich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Minnullin Kim Mugallimovich – Doctor of Philology, Professor, Director, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Mityagina Vera Alexandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Translation Theory and Practice, Volgograd State University (Volgograd, Russia)

Morozkina Evgenia Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of linguodidactics and translation studies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Muryasov Rakhim Zakievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of German and French philology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Nesmelova Olga Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Penskaya Elena Naumovna – Doctor of Philology, Professor, Academic Supervisor of Faculty of Humanities, Higher School of Economics National Research University (Moscow, Russia)

Ratner Faina Lazarevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Riabtseva Nadezhda Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the sector of Applied linguistics, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sabirova Diana Rustamovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Dean of the Higher school of foreign languages and translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Sakaeva Liliya Radikovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of foreign languages, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Sdobnikov Vadim Vitalievich – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the English language and translation theory and practice, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov (Nizhny Novgorod, Russia)

Storozhuk Aleksandr Georgievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Head of the department of theory and practice of translation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Fatullina Fluza Gabdullinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and comparative philology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Shamina Vera Borisovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Yakhin Farit Zakirzyanovich – Doctor of Philology, Professor, G. Ibragimov Institute of language, literature and art of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Yarotskaya Ludmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

• Филология. Литературы народов мира	
Ситникова И.А. Канте хондо в драме Ф.Г. Лорки «Йерма».	449
• Филология. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	
Агеева А.В., Сабирова Д.Р. Лексико-семантическая стратификация сленга во франкоязычных интернет-комментариях	460
Анкин Д.Ю., Митягина В.А. Локализация как тактика речевой стратегии самопрезентации	470
Булегенова И.Б., Яхин М.А., Кенжетаева Г.К. Подходы к изучению положительных и отрицательных эмоции в тексте	481
Гич О.Н. Асимметрия англоязычного и русскоязычного лингводидактического научного дискурса: причины и последствия	490
Захарова Н.В. Лингвостилистические средства формирования вербального имиджа Э. Макрона	501
Лукина М.А., Чаузова В.А. Вариативность интонации в русском и немецком языках (на примере выступлений А. Гордона, Д. Нагиева, Г. Яуха, Ш. Рааба)	512
Перехода Н.А. Коммуникативные стратегии установления контакта и доверия в дознавательном процессе	524
Уткина О.Л. Заголовок как сильная позиция публицистического текста	533
Хафизова А.А., Тябина Д.В. Рождественские обращения президентов США как объект лингвистического исследования	545
Эркенова А.Н. О некоторых лексико-семантических особенностях создания художественных образов во французских героических поэмах (на примере поэмы «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»)	555
Янбердин А.Г., Фаткуллина Ф.Г. Речевоздействующий потенциал языковой личности в институциональном дискурсе	568

CONTENT

• Philological studies. Literature of the peoples of the world	
Sitnikova I.A. Cante Jondo in the F.G. Lorca's Drama "Yerma".	449
• Philological studies. Theoretical, applied and comparative linguistics	
Ageeva A.V., Sabirova D.R. Lexico-semantic Stratification of Slang in French-language Internet Comments	460
Ankin D.Yu., Mityagina V.A. Localization as a Tactic of Self-presentation Speech Strategy	470
Bulegenova I.B., Yahin M.A., Kenzhetayeva G.K. Approaches to the Study of the Expression of Positive and Negative Emotions in the Text	481
Gich O.N. Asymmetry of the English-speaking and Russian-speaking Language Teaching Discourse: Reasons and Consequences	490
Zakharova N.V. Linguostylistic Means Formation of E. Macron's Verbal Image	501
Lukina M.A., Chauxova V.A. Variability of Intonation in Russian and German (on the Example of Speeches by A. Gordon, D. Nagiyev, G. Jauch, S. Raab)	512
Perekhoda N.A. Communicative strategies for establishing contact and trust in inquisitorial procedure	524
Utkina O.L. A Headline as a Strong Position of a Publicistic Text	533
Khafizova A.A., Tyabina D.V. Christmas Addresses of US Presidents as an Object of Linguistic Research	545
Erkenova A.N. On Some Lexical and Semantic Features of the Creation of Artistic Images in French Heroic Poems (a Study of the Poem "Le Pèlerinage de Charlemagne")	555
Yanberdin A.G., Fatkullina F.G. Speech-influencing Potential of a Linguistic Personality in Institutional Discourse	568

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья
УДК 82–293.1

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.449-459>

КАНТЕ ХОНДО В ДРАМЕ Ф.Г. ЛОРКИ «ЙЕРМА»

И.А. Ситникова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Agur77@mail.ru, [https:// orcid.org/0009-0000-8591-8221](https://orcid.org/0009-0000-8591-8221)

Аннотация. В статье рассматривается проблема поэтической интерпретации традиций канте хондо в драме Федерико Гарсиа Лорки «Йерма», написанной в 1934 году. По определению автора эта пьеса является «трагической поэмой». Она воплощает идею драматурга о создании нового театра, основанного на сочетании традиций классического театра и испанского фольклора. Рассматривается отношение автора к фольклору, в частности к древнему искусству глубинного пения канте хондо. Прослеживаются основные темы и мотивы народного песенного искусства канте и их роль в создании образа главной героини пьесы «Йерма». Отмечается, что в драме «Йерма» темы любви, горя, жизни и смерти приобретают особую тональность и выразительность благодаря обращению автора к фольклорной традиции, древнему искусству глубокого пения. Анализ текста пьесы позволил установить, что мотивы тоски, одиночества и печали, присущие стилистике народных песен, становятся основой экспрессивности пьесы и придают ей особую лиричность. Делается вывод о том, что с древним искусством образ героини в большей степени роднит общее чувство печали и горя, единый лирический настрой необъятной андалузской тоски.

Ключевые слова: Федерико Гарсиа Лорка; испанский фольклор; канте хондо; «Йерма»; «трагическая поэма»; «андалузская тоска»

Для цитирования: Ситникова И.А. Канте хондо в драме Ф.Г. Лорки «Йерма». *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 449–459. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.449-459>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.449-459>

CANTE JONDO IN THE F.G. LORCA'S DRAMA "YERMA"

I.A. Sitnikova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

agur77@mail.ru, [https:// orcid.org/0009-0000-8591-8221](https://orcid.org/0009-0000-8591-8221)

Abstract. The article deals with the problem of poetic interpretation of cante jondo traditions in Federico Garcia Lorca's drama "Yerma", written in 1934. According to the author's definition, this play is a "tragic poem". It embodies the author's idea of creating a new theater based on the combination of the traditions of classical theater and Spanish folklore. The author's attitude to folklore, in particular to the ancient art of deep singing cante jondo, is considered. The main themes and motifs of the folk song art of cante and their role in creating the image of the main character of the play "Yerma" are traced. It is noted that in the drama "Yerma" the themes of love, grief, life and death acquire a special tone and expressiveness due to the author's appeal to folklore tradition, the ancient art of deep singing. The analysis of the text of the play allowed us to establish that the motifs of longing, loneliness and sadness inherent in the stylistics of folk songs become the basis of expressiveness of the play and give it a special lyricism. The conclusion is made that the heroine's image is mostly related to ancient art by a common feeling of sadness and grief, a common lyrical mood of immense Andalusian longing.

Keywords: Federico Garcia Lorca; Spanish folklore; cante jondo, “Yerma”; “tragic poem”; “Andalusian longing”

For citation: Sitnikova I.A. Cante Jondo in the F.G. Lorca’s Drama “Yerma”. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 449–459. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.449-459>

Федерико Гарсиа Лорка – знаковая фигура в испанской литературе XX века. Он вошел в нее как поэт, художник и драматург. В стремлении возродить испанскую трагедию Лорка создал свою концепцию театра. В ее основе: сочетание традиций испанского классического театра и испанского фольклора.

Для Гарсиа Лорки народная песенная поэзия всегда была не «наивным» искусством, а высоким и, по-своему, недостижимым образцом. «Разве не чудо – говорит Лорка в одном из интервью, – что безвестный народный поэт в три-четыре строки вмещает все богатство высших взлетов человеческой души» [1, с. 58]. Он десять лет изучал испанский фольклор: «не как ученый – как поэт» [1, с. 81].

Фольклор для Лорки, с точки зрения Б.И. Зингермана, «не только «способ обработки жизненного материала, но и сам этот материал – историческая память народа, древнейший кодекс нравственности, художественно запечатленный и осмысленный образ народной судьбы» [2, с. 339]. Исследователь замечает: «через фольклор и проступающий в нем пространственный быт Лорка ищет путь к первоначальным, почвенным, языческим слоям истории общества, к органической и целостной народной жизни, к античности» [2, с. 339]. По замечанию Н.Р. Малиновской, фольклор для Лорки – «точка опоры для современного искусства, традиция, устремленная в будущее и предполагающая бесконечное обновление» [3]. Но фольклор нельзя имитировать, полагал поэт. По его словам, из народной поэзии «нужно брать только самую суть и, может быть, еще две-три яркие ноты, но нельзя рабски подражать ее неповторимой интонации» [1 с. 61].

Теснейшим образом с фольклорными традициями связана поэтика «сельской трилогии» (*‘trilogía rural’*) – пьесы «Кровавая свадьба» (1933), «Йерма» (1934) и «Дом Бернарды Альбы» (1936).

«Йерма» – вторая пьеса цикла. «Трагическая поэма в трех действиях и шести картинах», так определил ее жанр автор [4, с. 248]. Это определение перекликается с названием лирического сборника Лорки «Поэма о канте хондо» (1921). Созвучно не только название, но и основные мотивы поэтического и драматического произведений: любовь, страдания, жизнь и смерть. Они имеют общие истоки – древнее искусство «глубинного пения» канте хондо.

Канте хондо ('cante hondo/jondo') – форма андалузского фольклора, старинный народный песенный стиль. Это «глубокое пение», глубинное, серьезное, драматическое, не развлекательное. «Долгие, мелодические фразы исполняются на едином дыхании, ритм изменчив, а звукоряд с интервалом в четверть тона и меньше невнятен для слуха, не приученного к нему с детства», – замечают исследователи Н.М. Малиновская и А. М. Гелескул [5, с. 34]. Основные темы поэзии канте – любовь, страсть, тоска и одиночество.

Лорка в «Лекции о канте хондо» дает описание женского образа в испанском фольклоре: «Женщина – сердце мира и бессмертная обладательница „розы, лиры и гармонии“ заполняет беспредельное пространство наших песен. Женщина в канте хондо зовется Горе» [1, с. 61]. В драме «Йерма» автор создает яркий образ главной героини: Йерма поет, и мотив древней андалузской песни звучит на протяжении всей пьесы. По словам Лорки, в канте хондо «борются две стихии – поэзия и музыка», подобно этому в его драме переплетаются стихи и проза. Слова и мелодия устойчивы, но песня никогда не повторяется и невозможно исчерпать ее «духовный подтекст» [1, с. 58]. Глубина поэзии канте хондо «в мелодическом импровизаторстве и неотделима от исполнителя» [1, с. 59]. Поэтому, можно предположить, что Лорка, подобно народному певцу, наделяет героиню особыми качествами и создает лирический образ настоящей трагической героини.

О влиянии традиции канте хондо на стихи и драмы Лорки пишет Б.И. Зингерман: «от канте хондо в драмах Лорки – традиционные темы и стиль, от-

меченный выжженной ясностью, глубоким надрывом и трагической простотой» [2, с. 337].

Канте хондо, как отмечают Н.Р. Малиновская и А.М. Гелескул, «трудно потому, что трудна его сквозная мысль – о неискупимости страдания» [5, с. 34]. Суть канте – обращение к душе, отчаянная попытка через боль понять загадочную человеческую судьбу. Оно очень близко испанской песенной поэзии в стремлении «поднять житейский драматизм на высоту вечных вопросов» [5, с. 34]. Сама пьеса похожа на грустную протяжную песню, раскрывающую трагическую историю героини. Драма Йермы очень личная, она желает и может быть матерью, но муж ее не желает быть отцом. Желание Йермы объясняется стремлением к личностной целостности и определено законом природы, потому эта личная тема материнства приобретает обобщающий характер: предназначение и невозможность осуществить его.

Боль Йермы обретает такую силу, что внутренний порыв приводит к трагедии. Ее горе не знает границ, как цыганско-андалузская песня, которую Лорка называл «дорогой без конца и без начала, бесконечно грустной дорогой, замкнувшейся в пространстве андалузского юго-запада» [1, с. 60]. Тоска в понимании Лорки даже не земное, а некое небесное чувство. «Андалузская тоска – борение разума и души с тайной, которая окружает их и недоступна для постижения» [5, с. 58].

Название «трагическая поэма», данное автором, в первую очередь связано с внутренними переживаниями главной героини. Из всех персонажей стихами говорит только она, большей частью – это песни и монологи Йермы наедине с собой. В них тоска одиночества, надежда и страсть. В первом действии драмы после разговора с мужем Йерма садится шить и поет, изливая свое горе, печаль о несбыточной мечте материнства. “¿De dónde vienes, amor, mi niño? / De la cesta del duro frío” [6, р. 22] – «Ты откуда идешь, сыночек? / Из холодной, из вечной ночи» [4, с. 250] (здесь и далее стихотворный текст в переводе А.М. Гелескула).

В грустной песне Йермы проявляется деревенский пейзаж, возникает образ холодной луны на фоне андалузской ночи: *"En el patio ladra el perro, / en los árboles canta el viento. / Los bueyes megen al boyero / y la luna me riza los cabellos"* [6, p. 22] – «*Чу! Залаял наш пес дворовый, / Замычали во сне коровы, / плачет ветер и ночь темна, / а в косе у меня луна*» [4, с. 250].

Образы песни: темная ночь, плачущий ветер, снежный холм создают печальное настроение. Но рефрен с образом венка и «играющего» ручья символизирует надежду. *"¡Que se agiten las ramas al sol / y salten las fuentes alrededor!"* [6, p. 22] – «*Заплетись на заре, вьюнок, / Заиграйте, ручьи у ног!*» [4, с. 250].

Йерма готова терпеть боль ради исполнения своей мечты стать матерью. *"Te diré, niño mío, que sí. / Tronchada y rota soy para ti. / ¡Cómo me duele esta cintura, / dónde tendrás primera cuna!"* [6, p. 28] – «*Все, что силы мои сломило, / Для тебя я терпела, милый, / И тебя я ношу, как рану, / И тебе колыбелью стану!*» [4, с. 252]. Все свое тепло и нежность готова она отдать желанному ребенку.

Дважды повторяется строка с мольбой, песня звучит как заклинание: *"Cuándo, mi niño, vas a venir. / Cuando tu carne huele a jazmín"* [6, p. 28] – «*Но когда же ты станешь сыном? / Когда тело дохнет жасмином*» [4, с. 253].

По замечанию А. Бенсуссана, «для андалузской души белый цвет жасмина с его сильным головокружительным ароматом символизирует плодородие в чистом виде» [7, с. 336]. В произведениях Лорки жасмин – символ страсти. Здесь это страстное желание Йермы родить сына.

Испанский исследователь М.К. Салатино де Субириа отмечает, что аромат жасмина, солнце и «играющие ручьи» выносят на сцену чувство Йермы, которая хочет стать матерью не столько по зову души, сколько подчиняясь неизбежному влечению инстинкта. Это таинственная сила, которая протягивает ветви к свету и заставляет плясать ручьи [8, p. 147].

Йерма верит, что материнство – это истинное предназначение женщины, высшее благословение. *"Cada mujer tiene sangre para cuatro o cinco hijos y*

cuando no los tiene se le vuelve veneno, como me va a pasar a mí” [6, p.26–27] – «У каждой женщины крови хватит детей на пять, а когда их нет, кровь становится ядом, как у меня» (здесь и далее прозаический текст в переводе Н.Л. Трауберг), – говорит она подруге [4, с. 252].

Во второй картине первого акта Йерма слышит песню пастуха Виктора. Виктор весел, добр, внимателен к Йерме, он смеется и поет. Он тот, кто мог бы утолить ее жажду любви и материнства. Но его песня звучит печальным предзнаменованием. “*¿Por qué duermes solo, pastor? / ¿Por qué duermes solo, pastor? / En mi colcha de lana / dormirías mejor*” [6, p. 36] – «Зачем один ты спишь, пастух? / Зачем один ты спишь, пастух? / Под пеленой моих волос / теплей и слаще бы спалось» [4, с. 257].

Йерма подхватывает и продолжает песню, и песня объясняет причину ее страданий. Героиня поет о себе самой, становясь лирической героиней этой песни: “*¿Qué quiere el monte de ti pastor? / Monte de hierbas amargas, / ¿qué niño te está matando? / ¡La espina de la retama!*” [6, p. 37] – «Зачем ты каменной горе, пастух? / Гора-вдова, полынь-трава, / Пастушья кровь тебе не в впрок! / Одна родишь – колючий дрок!» [4, с. 258].

С развитием действия Йерма меняется. Из кроткой, ласковой, заботливой жены она превращается, как замечает Г.И. Тамарли, «в бурный поток, способный все снести на своем пути» [9, с. 242]. “*Cuando salía por mis claveles me tropecé con el muro. ¡Ay! ¡Ay! Es en ese muro donde tengo que estrellar mi cabeza*” [6, p. 67] – «Я пошла нарвать гвоздик и наткнулась на стену. Об эту стену я голову разобью», – с горечью говорит она мужу [4, с. 276]. Лиричны метафоры в речи героини. Гвоздика символизирует любовь, красная гвоздика – страстную любовь. Здесь в испанском “claveles” – ‘гвоздики’ – дети – они счастье для Йермы. Она надеялась найти любовь и стать матерью, но Хуан, как стена, он ее не понимает. Его ценности – это работа в поле, достаток в доме, «незапятнанная» честь семьи.

Горе женщины нарастает, она постепенно начинает ненавидеть Хуана, понимая, что он не желает иметь детей. Заботясь о чести дома, он запрещает жене выходить на улицу и просит сестер следить за ней. У него есть четкие жизненные правила: *“las ovejas en el redil y las mujeres en su casa”* [6, p. 49] – «Овцы – в загоне, женщины – в доме» [4, с. 266]. У нее другие представления о семейном счастье. *“Justo. Las mujeres dentro de sus casas»* – «Да. Женщины – в доме», соглашается она, но *«cuando las casas no son tumbas. Cuando las sillas se rompen y las sábanas de hilo se gastan con el uso. Pero aquí no.»* [6, p. 49] – «В доме – не в могиле. А в доме, где стулья ломаются и простыни рвутся. У нас не так» [3, с. 266]. Без ребенка ей не хватает воздуха, воды, самой жизни. Она словно хочет вырваться на волю. Но не только внешние обстоятельства, запреты мужа и боязнь за «честь семьи», но и само по себе страстное желание, горе не отпускают ее, не дают желанную свободу. Она уверена, что у «женщин ничего нет, кроме детей» – такова истина деревенской жизни [4, с. 267].

Йерма погружается в отчаяние, только стихами она может излить свою боль. Ее лирический монолог начинается с междометия «Ай! /Ах!». Этот возглас становится анафорой и превращает ее монолог в рыдания. *“¡Ay, qué prado de pena! / ¡Ay, que puerta cerrada a la hermosura!”* [6, p. 52] – «Какая пустошь горя! / А божий мир за стенами все краше!» [4, с. 268].

Экспрессия нарастает и стихотворные строки вырываются как крик души. *“¡Ay, pechos ciegos bajo mi vestido! / ¡Ay, palomas sin ojos ni blancura! / ¡Ay, qué dolor de sangre prisionera / me está clavando avispas a la nuca!”* [6, p. 53] – «Под полотном задохнешься груди, / две горлинки, ослепшие в неволе! / О, кровь моя, которую сгноили, / ее стрекала жгучие до боли!» [4, с. 268].

Песни канте хондо, как правило, исполняются соло, имеют свободный неметризованный распев текста с преобладанием мелизмов “*ay, ayay, leli*” и других восклицаний – “*quejíos*” (‘жалобы, вопли, вздыхания’). Формы канте канья и сола, как песня и лирический монолог Йермы, имеют строгий, почти молитвенный склад [10]. *“Que pido un hijo que sufrir, / y el aire dalias de dormida*

luna. / Estos dos manantiales que yo tengo / de leche tibia, son en la espesura de mi carne” [6, p. 52] – «Вымаливаю сына, чтобы плакать, / А вижу только лунные миражи. / Две струйки молока в заглохшем теле, / Два родника, лишённые покая» [4, с. 268].

Молоко, земля, трава, родник и дождевая вода (в испанском “agua dulce” – ‘питьевая вода’) символы материнства, плодородия и продолжения жизни вступают в контраст с фразами «засохшее тело», «задохшиеся груди», «кровь, которую сгноили». «Стекла жгучие до боли» и «смертельная тоска» – то, что испытывает Йерма, основа мелодии старинного пения. «Лунные миражи» – предвестники трагедии. По-испански “dalias de dormida luna” дословно ‘георгины спящей луны’ – образ бессознательного, несбыточного желания, а луна, как в народных песнях, так и в других произведениях Лорки ассоциируется со смертью.

Йерма взывает к вечно обновляющимся силам природы, «жалуюсь» на свою неспособность уподобиться им: “*porque el agua da sal, la tierra fruta, / y nuestro vientre guarda tiernos hijos / como la nube lleva dulce agua*” [6, 3, p. 53] – «У моря – соль, земле расти травой / а тело нас детьми благословляет, / как облако водою дождевою» [4, с. 268]. Как отмечает Г.И. Тamarли, видя, как вокруг все цветет и плодоносит, а она увядает, так и не успев расцвести, Йерма ощущает себя «оскорбленной и униженной» [9, с. 239].

Возглас «Ай!» – это физическая и душевная боль Йермы. Как отмечает Мануэль де Фалья, «традиционное андалузское “Ау!” может стать криком боли, нескончаемым плачем, еле слышным вздохом и целой музыкальной фразой!» [11].

Горечь Йермы усиливается с появлением подруги, похожей на Мадонну с младенцем на руках. Йерма не завидует, она «горюет», и как ей «не жаловаться, когда «все полны цветов», а она «вся пустая, ненужная среди такой красоты» [4, с. 268].

В третьем действии драмы события происходят в окрестностях скита в горах. На Моклинском холме находится часовня с чудодейственным образом Иисуса. В андалузских легендах образ Христа исцеляет от бесплодия.

В последней картине драмы Йерма запеваает в хоре женщин. Они идут в часовню в надежде вымолить желаемое: "*Señor, que florezca la rosa, / No me la dejéis en sombra / Sobre mi carne marchita / Florezca la rosa amarilla*" [6, p. 71] – «*Боже, раскрой свою розу, / Сжался, Господь, надо мною! / Желтую розу господню / Над бесталанной женою!*» [4, с. 278].

Так в песне возникают образы розы: "la rosa amarilla" ('желтая роза'), "rosal y rosal" ('розовые кусты'), "la rosa de maravilla" ('роза чудесная'). Роза – сложный, многозначный образ-символ. В драме Лорки образ розы связан с женским началом и деторождением: "*Sobre mi carne marchita / La rosa de maravilla*" [6, p. 71] – «*Благослови мою пустошь / Розой своей неземною*» [4, с. 279].

В песнях и репликах Йермы вода, чистый ручей, поток – символ жизни, плодородия и обновления. Эти символические образы встречаются и в песнях канте хондо. На лоне Гранадской Веги, среди воплощения плодородия и изобилия, Йерма, по замечанию А. Бенсуссана, живет в «пустыне своего бесплодия», здоровая, но «высохшая» молодая женщина [7, с. 335].

В финале душевные терзания Йермы достигают предела. Ее словно охватывает «темная сила», взрыв чувств, на грани безумия. Убивая Хуана, она убивает последнюю надежду и источник своего отчаяния. Она не будет матерью, не исполнится ее предназначение, не осуществится полнота личности.

Пьеса Лорки отличается особым лиризмом, основанным на народной традиции. Мотивы тоски, одиночества и скорби здесь выражены в стилистике народных песен канте хондо. В песнях героиня выражает надежду и горе, они придают лиричность и глубокий психологизм. Лирические монологи героини такие же «глубокие», наполненные чувством тоски, одиночества и даже скорби, как и народные песни этого жанра. С древним искусством образ героини в

большей степени роднит общее чувство печали и горя, единый лирический настрой необъятной тоски. Таким образом, стилистика канте придает действию экспрессию и, в то же время, особую лиричность, участвует в создании синтетического жанра «трагической поэмы».

Список литературы

1. Гарсия Лорка Ф. *Самая печальная радость*. Перевод с исп. Сост., автор предисл. и коммент. Н.Р. Малиновская. М.: Прогресс; 1987.
2. Зингерман Б.И. *Очерки истории драмы XX века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй*. Отвеств. ред. А. А. Аникст. М.: Наука; 1979.
3. Малиновская Н.Р. *Самая печальная радость*. Ф. Гарсия Лорка. Избранные произведения в двух томах. Том первый. Стихи. Театр. Проза. М.: Художественная литература; 1976. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-ispaniya/malinovskaya-samaya-pechalnaya-radost.htm> [дата обращения: 24.06.2023].
4. Гарсия Лорка Ф. *Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Стихи, театр, проза*. Пер. с исп. Редкол. А. Минин, Л. Осповат, Г. Степанов и др.; сост. и примеч. Л. Осповата. М.: Художественная литература; 1986.
5. *Испанская народная поэзия*. Сборник. Сост. Н.Р. Малиновская и А.М. Гелескул. М.: Радуга; 1987. (На исп. яз. с русскими переводами)
6. García Lorca Federico. *Yerma. Doña Rosita la soltera*. Edición Brontes. Barcelona: Olmak Trade S.L.; 2017. (На исп. яз.)
7. Бенсуссан А. *Гарсия Лорка*. М.: Молодая гвардия; 2014.
8. Salatino de Zubiría M. C. Yerma. Por qué poema trágico y no tragedia poética. *Revista de Literaturas Modernas. Universidad Nacional de Cuyo*. 2005;(35):143–161. URL: <https://bdigital.uncu.edu.ar/102>. [дата обращения: 22.08.2023]. (На исп. яз.)
9. Тамарли Г.И. *Драматургия Федерико Гарсия Лорки*. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic; 2013.
10. Fernández López J. Origen del Cante Flamenco. Tesis e hipótesis; 2008. URL: <http://www.hispanoteca.eu/M%C3%BAAsica%20ES/Flamenco%20y%20cante%20jondo%20-%20Resumen.htm> [дата обращения: 20.08. 2023]. (На исп. яз.)
11. Фалья М. де. *Статьи о музыке и музыкантах*. Пер с исп., вступ. статья и коммент. Е. Ф. Бронфин. М.: Музыка; 1971.

References

1. Garcia Lorca F. *The saddest joy*. Translation from the Spanish. Compiled by, author of the preface and commentary. N. R. Malinovskaya. Moscow: Progress; 1987. (In Russ.)
2. Zingerman B. I. *Essays on the History of Drama of the XX century: Chekhov, Strindberg, Ibsen, Maeterlinck, Pirandello, Brecht, Hauptman, Lorca, Anuj. Responsible. ed. by A. A. Anikst*. Moscow: Nauka; 1979. (In Russ.)
3. Malinovskaya N.R. *The saddest joy*. F. Garcia Lorca. Selected works in two volumes. Volume one. Poems. Theater. Prose. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura; 1976. Available from: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-ispaniya/malinovskaya-samaya-pechalnaya-radost.htm> [accessed 24.06.2023]. (In Russ.)
4. Garcia Lorca F. *Selected Works*. In 2 vol. T. 2. Poems, theater, prose. Translation from Spanish. Redkol. A. Minin, L. Ospovat, G. Stepanov and others; Comp. and note L. Ospovat. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura; 1986. (In Russ.)
5. *Spanish folk poetry*. Collection. Compiled by N.R. Malinovskaya and A.M. Geleskul. Moscow: Raduga; 1987. (In Spanish with Russian translations)

6. García Lorca Federico. *Yerma. Doña Rosita la soltera*. Edición Brontes. Barcelona: Olmak Trade S.L.; 2017. (In Spanish)
7. Bensoussan A. *García Lorca*. Moscow: Molodaya gvardiya; 2014. (In Russ.)
8. Salatino de Zubiría M. C. Yerma. Por qué poema trágico y no tragedia poética. *Revista de Literaturas Modernas*. Universidad Nacional de Cuyo. 2005;(35):143-161. Available from: <https://bdigital.uncu.edu.ar/102>. [accessed 22.08.2023]. (In Spanish)
9. Tamarli G. I. *Dramaturgy of Federico García Lorca*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic; 2013. (In Russ.)
10. Fernández López J. Origen del Cante Flamenco. Tesis e hipótesis. 2008. Available from: <http://www.hispanoteca.eu/M%C3%BAsica%20ES/Flamenco%20y%20cante%20jondo%20-%20Resumen.htm> [accessed 20.08. 2023]. (In Spanish)
11. Falla M. de. *Articles about music and musicians*. Translation from the Spanish, introduc. article and comment. E. F. Bronfin. Moscow: Music; 1971. (In Russ.)

Авторы публикации

Ситникова Инна Анатольевна –
Старший преподаватель
Дальневосточный федеральный
университет
Владивосток, Россия
Email: agur77@mail.ru
[https:// orcid.org/0009-0000-8591-8221](https://orcid.org/0009-0000-8591-8221)

Authors of the publication

Sitnikova Inna Anatolievna –
Assistant professor
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
Email: agur77@mail.ru
[https:// orcid.org/0009-0000-8591-8221](https://orcid.org/0009-0000-8591-8221)

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.10.2023
Одобрена после рецензирования: 24.11.2023
Принята к публикации: 27.11.2023

Article info

Submitted: 29.10.2023
Approved after peer reviewing: 24.11.2023
Accepted for publication: 27.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» бла-
годарит анонимного рецензента (рецензен-
тов) за их вклад в рецензирование этой ра-
боты.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous review-
er(s) for their contribution to the peer review of this
work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81'373.47

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.460-469>

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СУБСТАНДАРТА ВО
ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ**

А.В. Агеева¹, Д.Р. Сабирова²

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия*

¹*anastasia_ageeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2046-2865>*

²*dianasab@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>*

Аннотация. Настоящая статья рассматривает основные характеристики субстандарта в интернет-комментариях франкоязычного виртуального дискурса. Целью настоящего исследования явилось описание функционально-семантического статуса современного франкоязычного сленга в комментариях к светской хронике. Материалом работы послужили данные новостного портала Actu people et stars – Public.fr. В статье уточняется понятие комментария как одного из ключевых жанров онлайн-коммуникации, а также приводятся дифференциальные характеристики сленга как важного маркера самовыражения пользователей Интернет-сети: эмоциональная насыщенность, краткость формулировок, стилистически сниженная семантика. На основании анализа частотности употребления сленг-единиц авторы делают выводы об актуальности новостных тематик и эмоциональной вовлеченности франкоязычной аудитории в коммуникацию. Подробный компонентный (семно-семемный) анализ позволил установить наиболее распространенные интенциональные характеристики сленга в комментариях, среди которых абсолютно превалирует выражение негативного отношения к информации, представленной в текстах: дисфемизация и пейоративная экспрессия, в ряде случаев основанная на гиперболизации отрицательных черт. Традиционно нейтральные в общеязыковом фонде, лексические единицы, служащие для номинации новых явлений и понятий в субстандарте, также несут отчетливую негативную коннотацию. Положительная интенция окказиональна и выражается в редком употреблении эвфемизмов.

Ключевые слова: французский язык; онлайн-коммуникация; интернет-комментарий; субстандарт; сленг; дисфемизм

Для цитирования: Агеева А.В., Сабирова Д.Р. Лексико-семантическая стратификация сленга во франкоязычных интернет-комментариях. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 460–469. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.460-469>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.460-469>

**INTENTIONAL STRATIFICATION OF THE SUBSTANDARD IN THE
FRENCH-LANGUAGE INTERNET COMMENTS**

A.V. Ageeva, D.R. Sabirova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

¹*anastasia_ageeva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2046-2865>*

²*dianasab@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>*

Abstract. This article examines the main characteristics of the substandard in the Internet comments of the French virtual discourse. The purpose of this study was to describe the functional and semantic status of modern French-speaking slang in the comments to the gossip column. The material of the work was the data of the news portal Actu people et stars - Public.fr. The article clarifies the concept of commentary as one of the key genres of online communication, and also provides differential characteristics of slang as an important marker of self-expression of Internet users: emotional richness, brevity of wording, stylistically reduced semantics. Based on the analysis of the frequency of use of slang units, the authors draw conclusions about the relevance of news topics and the emotional involvement of the French-speaking audience in communication. A detailed component (seme-sememe) analysis made it possible to establish the most common intentional characteristics of slang in the comments, among which the expression of a negative attitude to the information presented in the texts absolutely prevails: dysphemization and pejorative expression, in some cases based on the hyperbolization of negative features. Traditionally neutral in the general language fund, lexical units that serve to nominate new phenomena and concepts in the substandard also carry a distinct negative connotation. The positive intention is occasional and is expressed in the rare use of euphemisms.

Keywords: French language; online communication; Internet commentary; substandard; slang; dysphemism

For citation: Ageeva A.V., Sabirova D.R. Lexico-semantic Stratification of Slang in French-language Internet Comments. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 460–469. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.460-469>

В конце прошлого столетия список средств массовой коммуникации пополнился глобальной сетью Интернет, которая очень скоро стала неотъемлемой частью и основным инструментом как межличностных, так и межинституциональных взаимодействий. Ежедневно в Интернет выходят более четырех миллиардов пользователей, и это число не прекращает расти. Данный процесс обусловил возникновение и развитие новых отраслей традиционных наук, например, виртуальной психологии, а за ней и виртуальной лингвистики, основной целью исследования которой является онлайн-коммуникация и языковая специфика ее формы и содержания [1; 2].

Информация, транслируемая традиционными СМИ, характеризуется односторонностью: вектор ее всегда направлен от источника к адресату (зрителю, слушателю, читателю). Нам представляется важным, что Интернет позволил развернуть этот вектор в обратном направлении: сегодня источник информации имеет возможность получить ответную реакцию на свое сообщение. Подобная реакция выражается в пользовательских комментариях, которые не-

однократно выделялись в качестве отдельного жанра интернет-коммуникации [3, с. 355].

Специфика комментария обусловлена некоторыми моментами, отражающими основные черты интернет-коммуникации. Во-первых, речь идет о массовом явлении, ведь число потенциальных участников коммуникативного акта теоретически может быть равно числу интернет-пользователей на планете Земля. Во-вторых, будучи прямой реакцией на то или иное сообщение, даже подчеркнуто нейтральный и объективный комментарий содержит в себе положительную либо отрицательную оценку, следовательно, эмоционален. В-третьих, комментарии в большинстве своем достаточно кратки, что обусловлено потребностью быть «услышанным» и понятым. Та же потребность не потеряться в нескончаемом потоке информации определяет стремление сделать комментарий максимально эффективным, в-четвертых. И, наконец, комментарий интерактивен, поскольку по сути своей является одновременно ответом и приглашением к дальнейшей дискуссии.

Отсюда логически проистекает основной фактор, определивший специфику нашего исследования: если множество источников (новостные сайты и агрегаторы, форумы, социальные сети и т.п.) ежедневно транслируют огромные объемы информации, то вполне естественно, что реакции Интернет-пользователей на нее разнообразны как по содержанию, так и по форме.

Столь же важным нам представляется и средний возраст пользователей сети Интернет, который, по самым разным оценкам, не превышает 45 лет [4, с. 120]. Данный фактор объясняет широкое использование молодежного сленга на просторах виртуального мира. По природе своей краткий, эмоциональный, многим понятный и экспрессивный, сленг вполне отвечает основным требованиям к интернет-коммуникации, что позволило ему идеально вписаться в эту новую реальность [5; 6, с. 158].

Таким образом целью настоящего исследования является выявление особенностей функционирования лексических единиц, отнесенных к молодежному

сленгу в комментариях пользователей сети Интернет к новостным материалам. Иллюстративная база нашей работы представлена комментариями к статьям, опубликованным французским новостным порталом Actu people et stars – Public.fr [7].

Рассмотрим общие характеристики и тематическую специфику материалов, в комментариях к которым сленг представлен максимально широко.

Сайт Public.fr. публикует новости преимущественно светского характера, это своего рода французская «желтая пресса», где собраны все актуальные события мира звезд, политиков, блогеров, моделей, спортсменов. Аудитория сайта широкая (свыше 1000 пользователей), количество комментариев варьирует от 10 до 500 и зависит от актуальности материала и заинтересованности пользователей. В ходе нашего анализа мы выявили более 100 комментариев, где фигурировали сленгизмы, тематическая отнесенность которых представлена на рис. 1.

Рис. 1 – Тематика комментариев к светским новостям

Как видно из вышепредставленной диаграммы, наибольшее число сленгизмов в комментариях, посвященных светской хронике, относится к темам «Любовь и секс» (34%) и «Пластическая хирургия» (32%). В первом случае доминирующей функцией сленга является **дисфемизация**, т.е. нарочитое огрубление речи, придание объекту высказывания негативной коннотации, напр., *Ben oui, si on est une égocentrique garce qui ne pense qu'à soi* (здесь и далее все примеры даны в авторской орфографии и пунктуации – А.А., Д.С.). – *'Ну да, есть эгоцентричные шл***, которые думают лишь о себе (здесь и далее перевод наш

– А.А.)’. В этом комментарии пользователь выражает свое негодование по поводу поведения возлюбленной одной из французских телезвезд, подчеркивая свое отношение употреблением грубого сленгизма *garce* ‘женщина легкого поведения’. В другом примере: *il fait mec de cité immature qui veut montrer tout le monde qu'il a serré une meuf ! Sur toutes les photos il donne la même impression, le mec croit qu'il sur H24 sur un podium il sourit jamais. – ‘Он похож на подростка, который хочет всем показать, что наконец-то снял себе телку! И так он выглядит на всех фотках, чувак реально верит, что 24 часа в сутки он на подиуме, ни разу не улыбнулся даже’* – посредством фразеологизма *serrer une meuf* ‘снять телочку’ комментатор не только демонстрирует недовольство выбором популярной модели, но и намекает на распущенность объекта комментария, его тщеславие и высокомерие.

Отчетливо негативная окраска прослеживается и в комментариях, посвященных второй по частотности тематике: пластической хирургии. Надо отметить, что тенденция эта весьма нова, исследователи прежних лет, включая нас [1; 2; 3], не отмечали ни количественного, ни качественного взрыва реакций. Бурная реакция свойственная сегодняшнему интернет-сообществу, может быть объяснена, что селебрити перестали скрывать вмешательства в свою внешность, напротив, они стали маркером принадлежности к классу «богатых и знаменитых». С другой стороны, повышается и осведомленность пользователей, поскольку материалы становятся более качественными информационно: папарацци, постоянно преследуя известных личностей, четко отслеживают малейшие изменения в их внешности, выкладывают в сеть все фотографии «до» и «после» пластических операций, обращаются к экспертам, которые дают подробное описание процедур. Комментарии к подобного рода статьям появляются буквально в первую минуту после публикации и достигают зачастую просто запредельных значений (в среднем более 500 комментариев под статьей). Среди сленгизмов преобладают междометия, придающие высказыванию достаточно значимую пейоративную экспрессию: *Non, ça ne se voit pas du tout, travail de*

plasticien remarquable... beeuuuuaarrkkk !!! – ‘Нет, этого, конечно, совсем не видно, замечательная работа хирурга, бууээээ!!!’ В приведенном комментарии использован интернет-неологизм *beuark* – междометие-звукоподражание, имитирующее рвотные позывы (в русском языке есть похожее новообразование ‘буэ’, которое мы и использовали в переводе). Сленг может выражать также недоверие по отношению к информации, представленной в статье, и даже презрение к ее автору: *c’est quoi ce bloblotage que vous racontez.... Pamela n’a jamais refait son nez, Ariana n’a jamais fait augmenter la taille de ses seins... – ‘что за бред вы несете... Памела, разумеется, не исправляла форму носа, а Ариана никогда не увеличивала грудь’*.

Достаточно обсуждаемой в комментариях тематикой являются вопросы моды и стиля, однако сегодня красивый наряд селебрити ценится читателями / зрителями меньше, чем отсутствие у оной выраженных вмешательств, вот почему комментарии пользователей к таким материалам менее эмоциональны (мы бы даже уточнили – содержат меньше негативной экспрессии) и более нейтральны. Тем не менее, сленг-единицы здесь функционируют в достаточном количестве, например, в критических заметках по отношению к нарядам: *МОСНЕТÉ! Cette robe est TROP ouverte!* – ‘УРОДСТВО! Это платье СЛИШКОМ открытое’. Семантика существительного *mocheté* ‘уродство’ и без того ярко коннотирована эмоционально, но автору она показалась недостаточной и он использовал также графические средства передачи эмоций – так называемый «капс», то есть набор текста исключительно прописными буквами, фактически кричащими о его отношении к объекту обсуждения.

Здесь же мы фиксируем редкую для сленга **эвфемизацию**, то есть замену грубого (даже табуированного) или просто нежелательного слова его более нейтральным сленг-эквивалентом: *Elle ne va pas se torturer les **nénés** avec un soutif pour vous faire plaisir **hein**.* – ‘Не будет же она мучить свою грудь лифчиком, чтоб доставить вам удовольствие, а?’. В данном комментарии пользователь выражает поддержку решению популярной французской актрисы от но-

шения бюстгальтера в знак солидарности с феминистическим движением боди-позитива, однако интересным нам представляется использование сленгизма *nénés* ‘женская грудь’, сравнительно недавнего и не успевшего еще обзавестись отрицательными нюансами значения. Впечатление усиливает междометие *hein*, выражающее мягкий упрек или насмешку и переводящееся на русский язык в зависимости от контекста подобными же междометиями (напр., *c’est nouveau hein?* – ‘это что-то новенькое, да?’ или *c’est la faute à autrui hein?* – ‘виноваты другие, а?’).

Показательно использование сленга в качестве **гиперболы**: *autobronzant à gogo* ‘как искупалась в автозагаре’. Выражение *à gogo* ‘хоть отбавляй, пруди пруди (досл. как у лоха)’ значительно преувеличивает чрезмерность использования крема для загара популярной моделью, что создает саркастический эффект.

И, наконец, значительное число комментариев собирают статьи, посвященные семейной жизни звезд. Мы выделяем данную тематику как самостоятельную, отграничивая ее от «любовных отношений», поскольку речь в подобных материалах чаще всего идет о совместном быте, персональных привычках или досуге знаменитостей. Здесь снова доминируют негативные реакции и сленгизмы соответствующей семантики, напр., *Ses faus ses courbe sil faut préciser. Degueu.* – ‘Вранье все его графики, уточняю. Отвратно.’ *Degeue* (от *déguelasse* ‘мерзко, отвратительно’) характеризует популярного блогера, якобы активно занимающегося силовыми тренировками и демонстрирующего результаты этих занятий.

Однако в данной группе зафиксировано максимальное количество единиц, основной функцией которых является **номинация** нового явления или понятия. Рассмотрим в качестве примера комментарий: *Vénale et menteuse instasinge what else...* – ‘Продажная и лживая инстасамка, что еще...’ В данном комментарии пользователь болезненно реагирует на досуг бывшей супруги известного режиссера, называя ее *instasinge* ‘досл. инстаобезьяна’. Любопытно,

что в отличие от русского языка, где лексема *инстасамка* практически вошла в общеязыковой фонд, французский эквивалент сохраняет крайне низкую частотность вхождений и остается скорее окказиональным. Отдельный интерес данный пример представляет как иллюстрация распространения иноязычных слов (в первую очередь англицизмов) в сленге: *what else*, призванный выразить в контексте презрение к обсуждаемой персоне, напротив довольно широко распространен в комментариях. Эта тенденция широко освещалась как на материале других языков [8; 9], так и на материале французского языка, но применительно к другим видам дискурса [10].

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы можем сделать некоторые выводы касательно функционирования сленга во франкоязычном виртуальном дискурсе. Во-первых, сегодня сленг активно используется в сети Интернет за счет появления возможности выражать свое мнение в специально отведенной графе «комментарии», где важнейшим фактором является краткость и яркость высказывания. Широкое употребление сленгизмов, которые по своей природе являются словами с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, служит маркером неформального общения и актуальности материалов. В текстах, описывающих светскую жизнь современной Франции, выделяются несколько тематик, где сленг-единицы наиболее распространены: чаще всего это личные отношения и интимная жизнь звезд, вопросы моды и стиля, семьи и быта. Фиксируется рост частотности употребления сленга в материалах, посвященных пластической хирургии. С точки зрения прагматики включения подобных лексических единиц в комментарии, наиболее представлены дифемизация и пейорация, что вполне объяснимо спецификой сленга как языкового пласта, характеризующегося сниженной стилистикой. Экспрессивная составляющая сленга может быть обусловлена гиперболизированной семой в структуре значения лексических единиц. Окказионально фиксируются номинативные единицы, где сленгизм выступает единственным средством наименования

ния предмета или явления, и столь не свойственные данному языковому пласту эвфемизмы.

Список литературы

1. Хомяков В.А. *Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода*. Л.: Изд-во ЛГУ; 1980.
2. Супрун Н.П. Сущность понятия «сленг» в английском языке. *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. 2016; 118 (3):196–198.
3. Abdullina L.R., Ageeva A.V., Smirnova E.A. The evolution of the 'comment' genre: theoretical aspect. *World Applied Sciences Journal*. 2014; 29 (3): 354–358.
4. Макарова М.М. Сленг как элемент виртуального дискурса: прагматический аспект. *Terra Linguae*: сб. науч. ст. Вып. 8. Казань: Изд-во Каз. ун-та; 2020: 119–124.
5. Дементьев Н.Р. Современные тенденции словообразования веб-сленга (на материале французского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022; 5 (12): 4047–4053.
6. Агеева А.В., Гимадиева Д.А. Словообразовательный потенциал англоязычного MOBA-сленга. *Казанский лингвистический журнал*. 2022; 5 (2): 158–165.
7. *Actu people et stars – Public.fr*. URL: <https://www.public.fr> [дата обращения: 15.06.2023].
8. Шабашова В.В. Сленг как «двери» для интернационализмов (на примере молодежного сленга в немецком языке). *На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания*. 2020; 3 (18): 660–663.
9. Знамеровская А.О. Сравнение языковых особенностей музыкального жаргона в русской и англоязычной среде на примере жаргона «металлистов». *Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство*. Межвузовский сборник. Отв. ред. А. В. Курочкина. Уфа: РИЦ БашГУ; 2019: 242–247.
10. Агеева А.В., Абдуллина Л.Р. Лингвокультурная адаптация англоязычных слоганов во французском рекламном дискурсе. *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Лингвистика. 2018; 15 (2): 11–15.

References

1. Khomyakov V.A. *Non-standard vocabulary in the structure of the English language of the national period*. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University; 1980. (In Russ.)
2. Suprun N.P. The essence of the concept of “slang” in the English language. *New science: Strategies and vectors of development*. 2016; 118(3):196–198. (In Russ.)
3. Abdullina L.R., Ageeva A.V., Smirnova E.A. The evolution of the 'comment' genre: theoretical aspect. *World Applied Sciences Journal*. 2014; 29(3): 354–358.
4. Makarova M.M. Slang as an element of virtual discourse: a pragmatic aspect. *Terra Linguae*. Is.8. Kazan: Ed. of Kazan University; 2020: 119–124. (In Russ.)
5. Dementiev N.R. Modern trends in the word formation of web slang (based on the French language). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2022; 5(12): 4047–4053. (In Russ.)
6. Ageeva A.V., Gimadieva D. A. Derivational potential of English MOBA slang. *Kazan Linguistic Journal*. 2022; 5(2): 158–165. (In Russ.)
7. *Actu people et stars – Public.fr*. Available from: <https://www.public.fr> [accessed 15.06.2023]. (In French)
8. Shabashova V.V. Slang as “doors” for internationalisms (on the example of youth slang in German). *At the crossroads of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge*. 2020; 3(18): 660–663. (In Russ.)

9. Znamerovskaya A.O. Comparison of linguistic features of musical jargon in the Russian and English-speaking environment on the example of the jargon of “metalworkers”. *Modern problems of literary criticism, linguistics and communication studies through the eyes of young scientists: traditions and innovation*. Ufa: Ed. of Bashkir State University; 2019: 242–247. (In Russ.)

10. Ageeva A.V., Abdullina L. R. Linguistic and cultural adaptation of English slogans in French advertising discourse. *Bulletin of the South Ural State University*. Series: Linguistics. 2018; 15(2):11–15. (In Russ.)

Автор публикации

Агеева Анастасия Владимировна –
доктор филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: anastasia_ageeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>

Author of the publication

Ageeva Anastasia Vladimirovna –
Doctor of Science, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: anastasia_ageeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>

Сабирова Диана Рустамовна –
доктор педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: dianasab@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>

Sabirova Diana Rustamovna –
Doctor of Science, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: dianasab@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.06.2023
Одобрена после рецензирования: 01.07.2023
Принята к публикации: 8.08.2023

Article info

Submitted: 26.06.2023
Approved after peer reviewing: 01.07.2023
Accepted for publication: 8.08.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111'42

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.470-480>

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ТАКТИКА РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ
САМОПРЕЗЕНТАЦИИ**

Д.Ю. Анкин¹, В.А. Митягина²

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹*daniil.ankin23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1741-6603>*

²*mityagina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>*

Аннотация. В статье рассматривается локализация как инструмент адаптации процесса самопрезентации компании к иностранной аудитории в рамках англоязычной интернет-коммуникации. Цель исследования заключается в определении прагматической роли локализации в процессе создания заданной версии корпоративного сайта. В ходе исследования выяснено, что самопрезентация представляет собой речевую стратегию, ориентированную на достижение коммуникативной цели по созданию положительного имиджа компании, продвижению ее бренда и продукции. Установлено, что локализация реализует стратегию самопрезентации как одна из ее тактик и соотносится с коммуникативным намерением, направленным на обеспечение равноценного коммуникативного воздействия на иностранного адресата. Описан реализующий тактику локализации речевой ход «преобразование главного навигационного меню и трансформация структуры сайта», направленный на упрощение навигации по сайту и размещение наиболее релевантных и содержательных для адресата разделов и подразделов в главном навигационном меню. Данный ход облегчает поиск интересующей информации о фирме и её продукции, что способствует комплексному воздействию на иностранного клиента и достижению коммуникативной цели. Полученные результаты доказывают эффективность прагматических средств локализации в условиях одноязычной презентационной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: локализация; презентационная интернет-коммуникация; прагматическая лингвистика; речевая стратегия; речевая тактика; речевой ход; корпоративный сайт

Для цитирования: Анкин Д.Ю., Митягина В.А. Локализация как тактика речевой стратегии самопрезентации. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 470–480. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.470-480>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.470-480>

**LOCALIZATION AS A TACTIC OF SELF-PRESENTATION SPEECH
STRATEGY**

D.Yu. Ankin¹, V.A. Mityagina²

Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹*daniil.ankin23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1741-6603>*

²*mityagina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>*

Abstract. The article considers localization as a tool of the company's self-presentation process adaptation to a foreign audience within the framework of English-language Internet communi-

cation. The purpose of the study is to define the pragmatic role of localization in the process of creating a localized version of a corporate website. The study determines the self-presentation as a speech strategy, focused on achieving the communicative aim to create a positive image of the company, to promote its brand and products. It is established that localization implements the strategy of self-presentation as one of its tactics. Localization tactic correlates with communicative intention, which is to ensure an equivalent communicative impact on a foreign addressee. The study describes “change of a main navigation menu and transformation of a website structure” speech move, which embodies the tactic. It lies in simplification of a website navigation and in concentration of the most relevant and informative sections and subsections for the addressee in a main navigation menu. This move facilitates the search for information of interest about the company and its products, which contributes to a comprehensive impact on a foreign client and the achievement of the communicative aim. The results obtained prove the effectiveness of pragmatic means of localization in the context of monolingual presentational Internet communication.

Keywords: localization; presentational Internet communication; pragmalinguistics; speech strategy; speech tactic; speech move; corporate website

For citation: Ankin D.Yu., Mityagina V.A. Localization as a Tactic of Self-presentation Speech Strategy. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 470–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.470-480>

В актуальном медиапространстве, как отмечает В.А. Митягина, «выделение отдельных феноменов в информационном потоке возможно только на основе эффективных коммуникативных решений – слово, текст являются инструментами маркетинга» [1, с. 4]. Для реализации таких коммуникативных решений компании часто используют корпоративный сайт (КС), т.к. согласно И.Н. Потеряхиной, он выступает в качестве «полноценного представительства компании в Интернете» [2, с. 50]. Международный статус предприятия обычно предполагает необходимость локализации сайта и других интернет-ресурсов фирмы в целях привлечения иностранных клиентов и обеспечения эффективного межкультурного взаимодействия.

Вслед за Д. Гуадеком, мы определяем локализацию как адаптацию функциональных возможностей сайта и его информационного контента для конкретной группы пользователей, имеющих специфические лингвокультурные и коммуникативные особенности, которые отличаются от тех, что были заложены в исходном содержании сайта [3].

По мнению И.Д. Волковой, локализация может происходить в рамках одного языка. В таком случае она основывается на географическом факторе, ко-

торый предполагает необходимость адаптации контента КС в зависимости от страны. Исследователь выделяет два уровня локализации: на интратекстуальном уровне выполняется адаптация фрагментов одного и того же текста, а на интертекстуальном происходит транскреация контента сайта, выражающаяся в составлении новых текстов для клиентов из других стран [4].

Г.Ф. Лутфуллина справедливо отмечает, что с точки зрения прагматики все усилия коммуниканта подчинены одной цели – добиться желаемого коммуникативного результата [5]. Рассматривая локализацию в прагматическом аспекте, О.В. Зинкевич утверждает, что она ориентирована на «нивелирование “коммуникативного” сбоя» и прагматического несоответствия оригинального и воссозданного текста» [6, с. 136]. Иными словами, адаптация контента направлена на сохранение иллокуции оригинала.

Иллокуция отражает коммуникативную цель фирмы: формирование положительного имиджа и продвижение собственного бренда и товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках. На всех версиях корпоративного сайта иллокутивный акт реализуется с помощью самопрезентации, т.к. этот процесс воздействует на потенциального клиента посредством представления компании и её продукции в наиболее благоприятном виде.

Следовательно, локализация представляет собой своего рода «инструмент», применяемый для внесения изменений в процесс самопрезентации с целью обеспечения равнозначного коммуникативного воздействия на иностранного адресата.

Определим вариативность средств локализации с позиций прагмалингвистики на материале англоязычных текстов.

Материалом исследования послужили исходные и локализованные версии корпоративных сайтов следующих фирм: *Pod & Parcel* (австралийский производитель кофейных капсул) [7; 8], *Carl's Jr.* (американская сеть ресторанов быстрого обслуживания) [9; 10], *Starbucks* (американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен) [11; 12].

Целью настоящего исследования является выявление прагматической роли локализации в процессе самопрезентации компании на локализованной версии корпоративного сайта.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. определить понятие самопрезентации с точки зрения лингвистики;
2. выявить составные части процесса самопрезентации;
3. установить соотношение понятий локализации и самопрезентации;
4. выделить и описать приёмы локализации, способствующие достижению коммуникативной цели компании.

В лингвистике самопрезентацию трактуют как речевую (коммуникативную) стратегию управления впечатлением о себе у аудитории [13]. Термины «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия» часто понимаются как синонимы [14]. Вслед за В.Е. Чернявской и А.М. Борис, мы разграничиваем эти термины и отмечаем, что коммуникативная стратегия вместе с речевыми аспектами воздействия на адресата учитывает реакцию получателя информации [15] и объединяет в себе как речевые, так и неречевые приёмы [14]. Ввиду того, что в настоящем исследовании реакция адресата не принимается во внимание, а локализация изучается в форме письменного текстового контента КС, мы рассматриваем самопрезентацию как речевую стратегию.

Согласно О.С. Иссерс, понятие стратегии «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [16, с. 54]. Стоит подчеркнуть, что данное понятие соотносится с «высшей интенцией» или «сверхзадачей», согласно которой осуществляется выбор определенных речевых действий [17].

Одно или несколько таких действий, способствующих реализации стратегии, О.С. Иссерс определяет как тактику [16]. О.Г. Палутина и В.Е. Сабитова

представляют тактику «в виде цепочки речевых ходов, которые применяются в процессе речи для достижения конкретных целей в рамках стратегии» [18, с. 87].

Следующим уровнем иерархии процесса коммуникации и минимальной единицей взаимодействия является речевой ход. Разделяя позицию О.С. Иссерс, трактуем его как «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [16, с. 117].

Следовательно, процесс коммуникации – иерархическая система, состоящая из трех уровней. На высшем уровне располагается речевая стратегия, направленная на достижение коммуникативной цели. Она реализуется с помощью составляющих ее речевых тактик, каждая из которых обладает меньшим масштабом и соотносится с коммуникативным намерением адресанта в конкретной ситуации. Низшим уровнем иерархии является речевой ход. Он входит в состав тактики и выступает как инструмент ее реализации.

В данном исследовании самопрезентация трактуется как речевая стратегия, воздействующая на адресата посредством комплекса речевых действий с целью создания положительного имиджа компании, продвижения ее бренда и продукции.

Можно констатировать, что локализация является:

- инструментом, который изменяет процесс самопрезентации для иностранной аудитории с целью предотвращения «коммуникативного сбоя», сохранения иллокуции оригинала, обеспечения релевантности контента для иностранного получателя;
- реализацией интенции обеспечения эффективного межкультурного взаимодействия и достижения «высшей интенции»;
- речевой тактикой, соотносящейся с коммуникативным намерением по обеспечению равнозначного коммуникативного воздействия на иностранного адресата, нацеленной на реализацию речевой стратегии самопрезентации.

Проиллюстрируем осуществление тактики локализации с помощью речевого хода «преобразование главного навигационного меню и трансформация структуры сайта».

Для перемещения по разделам сайта пользователь часто обращается к главному навигационному меню, т.к. оно располагается в хедере. Хедер – это самый верхний блок сайта, который отображается на всех страницах веб-ресурса. Поэтому, чтобы заинтересовать потенциального клиента, а затем удержать его внимание, компании важно грамотно организовать это пространство. На всех локализованных версиях (ЛВ) наблюдается изменение элементов основного навигационного меню: разделов и подразделов сайта. Они систематизируют контент по тематическому признаку и образуют иерархическую структуру интернет-ресурса. В таблице 1 представлены элементы на исходных и локализованных версиях.

Таблица 1.

Элементы главного навигационного меню на исходных и локализованных версиях корпоративных сайтов

Название компании	Меню исходной версии	Меню локализованной версии
<i>Pod & Parcel</i>	Разделы: Shop, About, Subscribe & Save, Coffee Finder, Learn, Account, Rewards. Подразделы отсутствуют.	Разделы: Shop, Learn, Reviews, FAQ. Подразделы “Shop”: Shop All Pods, Subscribe & Save 15%, Gifts & Treats. Подразделы “Learn”: Our Story, Blog, How We Grade Coffee, Coffee Brew Guide, Nespresso® Machine Tips. Подразделы у “Reviews”, “FAQ” отсутствуют.
<i>Starbucks</i>	Разделы: Menu, Rewards, Gift Cards, Find a store. Подразделы отсутствуют.	Разделы: Coffee, Menu, Merchandise, About Us, Starbucks Rewards, Blog, Find a store. Подразделы “Coffee”: Whole Bean Coffee, Ethical Sourcing, Coffee Tasting. Подразделы “Menu”: Beverages, Food, Nutritional Information. Подразделы “Merchandise”: Merchandise Online Store, Merchandise FAQs, Merchandise

		<p>T&Cs. Подразделы “About Us”: Work With Us, About Starbucks, Responsibility. Подразделы “Starbucks Rewards”: Starbucks Rewards, Starbucks Rewards™ T&Cs. Подразделы у “Blog”, “Find a store” отсутствуют.</p>
<i>Carl’s Jr.</i>	<p>Разделы: Menu, Offers, My Rewards, Order Now, Find My Carl’s Jr, Gift Cards, Join Our Team, Franchising. Подразделы отсутствуют.</p>	<p>Разделы: Home, Menu, About, Find, Jobs, Contact, Franchise, Order Now. Подразделы отсутствуют.</p>

Таблица 1 демонстрирует сохранение или значительное увеличение количества элементов основного меню на ЛВ. Отмечаем, что во всех случаях происходят перемещение, создание, замена, удаление и другие операции, выполняемые над разделами и подразделами.

Например, в процессе локализации некоторые структурные единицы перемещаются в хедер из футера. Футер является заключительным блоком сайта, в котором располагается дополнительное навигационное меню интернет-ресурса, частично или полностью дублирующее основное. Такое перемещение говорит о повышении значимости конкретных разделов в процессе самопрезентации. Так поступают фирмы *Carl’s Jr.* и *Starbucks*, перемещая из футера раздел “About Us” (‘О нас’ – перевод здесь и далее наш – Д. А.) [9; 10], [11; 12], в котором описывается история компании, ее ценности, достижения и т.д.

Структурообразующая единица “About Us” присутствует в основном навигационном меню всех локализованных версий. К обязательным атрибутам также относятся презентующие продукцию компании разделы “Coffee”, “Menu” [12]; “Menu” [10]; “Shop” [8] и подраздел “How We Grade Our Coffee” (‘Как мы оцениваем качество нашего кофе’) [8].

В процессе адаптации контента сеть *Starbucks* создает в основном и дополнительном меню новый раздел “Merchandise” (‘Товары’) [12], который призван облегчить процесс приобретения продукции, а также ответить на часто задаваемые вопросы клиентов.

На некоторых сайтах удаляются структурообразующие единицы. На ЛВ сайта *Carl's Jr.* отсутствуют разделы о программе лояльности: “Offers” (‘Специальные предложения’), “My Rewards” (‘Мои бонусы’), “Gift Cards” (‘Подарочные карты’) [9; 10]. На исходной версии указано, что программа лояльности недоступна в некоторых странах. Поэтому можно утверждать, что элиминация обусловлена географическим фактором.

Преобразование разделов и подразделов приводит к трансформации структуры сайта. Трансформация проводится таким образом, чтобы упростить навигацию клиента по страницам интернет-ресурса. С помощью главного навигационного меню компания стремится ответить на все возникающие вопросы и сопроводить клиента от этапа знакомства с фирмой до этапа приобретения товара. В меню сосредоточены самые важные и информативные единицы, оказывающие комплексное воздействие на иностранного адресата посредством косвенной и прямой самопрезентации.

В ходе проведенного исследования установлено, что самопрезентация представляет собой речевую стратегию, воздействующую на адресата с помощью комплекса речевых действий для достижения коммуникативной цели, которая заключается в создании положительного имиджа компании, продвижения ее бренда и продукции. Любая стратегия реализуется с помощью речевых тактик, каждая из которых осуществляется посредством речевых ходов.

Определено, что локализация является речевой тактикой и, соотносясь с коммуникативным намерением по обеспечению равнозначного коммуникативного воздействия на иностранного адресата, нацелена на реализацию речевой стратегии самопрезентации.

Осуществление тактики локализации происходит при помощи ее речевых ходов, одним из которых является «преобразование главного навигационного меню и трансформация структуры сайта». Трансформация структуры сайта проводится для упрощения системы навигации и аккумуляции в главном навигационном меню самых релевантных и информативных разделов и подраз-

делов. Таким образом компания стремится сопроводить иностранного адресата от этапа знакомства с фирмой до этапа приобретения товара, оказывая на него комплексное воздействие с помощью косвенной и прямой самопрезентации.

Применение данного речевого хода свидетельствует об эффективности прагматических средств локализации в достижении коммуникативной цели компании при взаимодействии с иностранными клиентами в рамках одноязычной презентационной интернет-коммуникации.

Список литературы

1. Митягина В.А. *Дискурс маркетинга территорий в коммуникативном пространстве Web 2.0 и Web 3.0*. Homo Loquens: (Вопросы лингвистики и транслятологии): сборник статей. Волгоград, изд-во ВолГУ. 2018:3–17.
2. Потеряхина И.Н. Жанрообразующие элементы корпоративного сайта. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013;(37):49–51.
3. Gouadec D. *Translation as a profession*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Co.; 2007.
4. Volkova I.D. Localization of website verbal content into English as a marketing strategy. *Современные исследования социальных проблем*. 2019;11(1):26–39. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-26-39.
5. Лутфуллина Г.Ф. Категория пересказываемости в юридическом дискурсе (на примере английского языка). *Казанский лингвистический журнал*. 2019;3(2):58–66.
6. Зинкевич О.В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018;(3):135–137.
7. Pod & Parcel. Australia. URL: <https://au.podandparcel.com> [дата обращения 14.03.2023].
8. Pod & Parcel. USA. URL: <https://us.podandparcel.com> [дата обращения 14.03.2023].
9. Carl's Jr. USA. URL: <https://www.carlsjr.com> [дата обращения 14.03.2023].
10. Carl's Jr. Australia. URL: <https://carlsjr.com.au> [дата обращения 14.03.2023].
11. Starbucks. USA. URL: <https://www.starbucks.com> [дата обращения 15.03.2023].
12. Starbucks. Australia. URL: <https://www.starbucks.com.au> [дата обращения 15.03.2023].
13. Лаппо М.А. Самоидентификация и самопрезентация в разных типах дискурса. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология*. 2012;6(2):72–76.
14. Борис А.М. *Речевая стратегия самопрезентации в немецкоязычном имиджевом интернет-дискурсе*: дисс. ... кандидата филол. наук. Архангельск; 2018.
15. Чернявская В.Е. *Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия*. Москва: Флинта; 2006.
16. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Изд. 5. Москва: Изд-во ЛКИ; 2008.
17. Дубских А.И. Средства реализации коммуникативной стратегии самопрезентации личности в массово-информационном дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008;(30):50–54.
18. Палутина О.Г., Сабитова В.Е. Репрезентация источников информации в судебном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019;3(2):85–93.

References

1. Mityagina V.A. *The discourse of place marketing in Web 2.0 and Web 3.0 communication space*. Homo Loquens: (Voprosy lingvistiki i translyatologii): sbornik statei. [Homo Loquens (Issues of Linguistics and Translatology). Collected Articles]. Volgograd, Izd. VolGU. 2018:3–17. (In Russ.)
2. Poteryakhina I.N. Genre-forming elements of a corporate website. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;(37):49–51. (In Russ.)
3. Gouadec D. *Translation as a profession*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Co.; 2007.
4. Volkova I.D. Localization of website verbal content into English as a marketing strategy. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. [Russian Journal of Humanities]. 2019;11(1):26–39. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-26-39.
5. Lutfullina G.F. The reportative category in judicial discourse (on examples of English). *Kazan Linguistics Journal*. 2019;3(2):58–66. (In Russ.)
6. Zinkevich O.V. Localization as a process of linguistic transformation of the structure and content of a dynamic text. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(3):135–137. (In Russ.)
7. Pod & Parcel. Australia. Available from: <https://au.podandparcel.com> [accessed 14.03.2023].
8. Pod & Parcel. USA. Available from: <https://us.podandparcel.com> [accessed 14.03.2023].
9. Carl's Jr. USA. Available from: <https://www.carlsjr.com> [accessed 14.03.2023].
10. Carl's Jr. Australia. Available from: <https://carlsjr.com.au> [accessed 14.03.2023].
11. Starbucks. USA. Available from: <https://www.starbucks.com> [accessed 15.03.2023].
12. Starbucks. Australia. Available from: <https://www.starbucks.com.au> [accessed 15.03.2023].
13. Lappo M.A. Self-identification and self-presentation in different types of the discourse. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. 2012;6(2):72–76. (In Russ.)
14. Boris A.M. *Speech strategy of self-presentation in the German-language image Internet discourse*: Candidate of Philology dissertation. Arkhangel'sk; 2018. (In Russ.)
15. Chernyavskaya V.E. *Discourse of power and the power of discourse: problems of speech impact*. Moscow: Flinta; 2006. (In Russ.)
16. Issers O.S. *Communication strategies and tactics of the Russian language*. Ed. 5. Moscow: Izd-vo LKI; 2008. (In Russ.)
17. Dubskikh A.I. Means of implementing the self-presentation communicative strategy of individual in the mass information discourse. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008;(30):50–54. (In Russ.)
18. Palutina O.G., Sabitova V.E. Information representation in the court discourse. *Kazan Linguistics Journal*. 2019;3(2):85–93. (In Russ.)

Автор публикации

Анкин Даниил Юрьевич –
аспирант
Волгоградский государственный
университет
Волгоград, Россия
Email: daniil.ankin23@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1741-6603>

Author of the publication

Ankin Daniil Yurievich –
postgraduate student
Volgograd State University
Volgograd, Russia
Email: daniil.ankin23@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1741-6603>

Митягина Вера Александровна –
доктор филологических наук, профессор
Волгоградский государственный
университет
Волгоград, Россия
Email: mityagina@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.06.2023
Одобрена после рецензирования: 2.07.2023
Принята к публикации: 9.08.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Mityagina Vera Alexandrovna –
Doctor of Philology, Professor
Volgograd State University
Volgograd, Russia
Email: mityagina@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 16.06.2023
Approved after peer reviewing: 2.07.2023
Accepted for publication: 9.08.2023

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-114.4

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.481-489>

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В ТЕКСТЕ**

И.Б. Булегенова¹, М.А. Яхин², Г.К. Кенжетеева³

^{1,3}Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Казанский приволжский федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия

¹ibulegen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6430-5557>

²Yakhinmarat94@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4383-5086>

³gulken_kz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9046-353X>

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема выражения положительных и отрицательных эмоций в современном тексте при помощи функционально-семантического подхода. Эмоции встречаются на всех уровнях языка. Изучение передачи эмоций в речи – одна из самых сложных проблем современной лингвистики. В настоящее время тексты являются предметом активных исследований, поскольку они в полной мере отражают природу человека. Следует также отметить, что теории построения текстов недостаточно разработаны и малоизучены в лингвистике. Несмотря на то, что текстовой проблематике посвящено большое количество научных статей, построение целостной теории текста является областью современных лингвистических исследований. Цель данного исследования – изучить и представить методологические основы изучения положительных и отрицательных эмоций в текстах с помощью функционально-семантического подхода. Вопрос о выражении эмоций в текстах является одной из основных проблем теоретической лингвистики. Изучены научные труды, рассматривающие выражения положительных и отрицательных эмоций в текстах с точки зрения функционально-семантического подхода. При изучении этого подхода мы решили использовать следующие научные методы: метод анализа и метод синтеза, индукция и дедукция, сравнительный и логический анализ, а также объективные научные, систематизирующие позиции.

Ключевые слова: язык; эмоция; лингвистика; функционально-семантический; языковая система; экспрессивная лексика

Для цитирования: Булегенова И.Б., Яхин М.А., Кенжетеева Г.К. Подходы к изучению положительных и отрицательных эмоций в тексте. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 481–489. (In Eng.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.481-489>

APPROACHES TO THE STUDY OF THE EXPRESSION OF POSITIVE AND NEGATIVE EMOTIONS IN THE TEXT

I.B. Bulegenova¹, M.A. Yahin², G.K. Kenzhetayeva³

^{1,3}L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Kazan Federal university, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

¹ibulegen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6430-5557>

²Yakhinmarat94@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4383-5086>

³gulken_kz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9046-353X>

Abstract. This article discusses the problem of expressing positive and negative emotions in a modern text using a functional-semantic approach. Currently, texts are the subject of active research, since they fully reflect human nature. It should also be noted that the theories of text construction are insufficiently developed and little studied in linguistics. Despite the fact that a large number of scientific articles are devoted to textual problems, the construction of a holistic theory of text is an area of modern linguistic research. Currently, the ways of expressing emotions in the text are one of the urgent problems of communicative linguistics. The main purpose of this work is to study the methodological foundations of the study of positive and negative emotions in texts. The scientific works considering expressions of positive and negative emotions in texts from the point of view of the functional-semantic approach are studied. When studying this approach, we decided to use the following scientific methods: the method of analysis and the method of synthesis, induction and deduction, comparative and logical analysis, as well as objective scientific, systematizing positions.

Keywords: language; emotion; linguistics; functional-semantic; language system; expressive lexicon

For citation: Bulegenova I.B., Yahin M.A., Kenzhetayeva G.K. Approaches to the Study of the Expression of Positive and Negative Emotions in the Text. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 481–489. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.481-489>

A person constantly interacts with the world around him. During his life, he develops a certain worldview on everything that happens around him, which in philosophical and linguistic literature is called a picture of the world [1].

There is no doubt that language is an important tool used in the study of culture. Language not only expresses thoughts, but also expresses emotions. Emotions manifested in language are expressed through the process of consciousness and thinking and the interaction of emotional spheres. This is manifested in the emotional attitude of the individual to the object of speech [2]. In modern linguistic directions, knowledge from other communicative sciences is widely used in the study of emotions.

Emotion is a psychological category. At the linguistic level, emotions are transmitted by verbal methods. Emotions are closely related to cognitive processes and attitudes [3]. A person with the help of emotions reflects his perception of the

environment and its assessment. Without emotions, rational human linguistic existence would be impossible, and they permeate every aspect of human life. In the study of emotions, it is customary to divide emotions into objectified linguistic units. The expression of emotion in emotiology is understood as the direct expression of all speech produced by a particular unit of emotion, the semantics of which is “emotional modes of behavior.” [4].

The subject of Emotiology is the role of emotions in human activity, including the linguistic classification of emotions and the multi-state representation of the cognitive and interactive category of emotionality. Emotion is a property of semantics that expresses emotions in words as fact, spirit, and system, meaning that the semantics of linguistic units reflect emotional, social, and personal feelings, thus demonstrating a continuum of values, language, and class emotions that permeates the understanding of personality issues in all areas of human life, especially in speech. Thus, vocabulary and speech phrases are barely visible components of the whole utterance, and they have different meanings depending on the communicative context and their interpretation by the phonetic partners [5]. The status of emotion in text is not well defined in contemporary textual languages. Often simply equated with expression or considered part of the textual level of expression-emotional, emotional-psychological, or realistic, this unduly expands or limits the scope of the concept of “emotion in text” [6].

This paper analyzes the basic works of contemporary writers as a methodological basis for studying the issue of the expression of positive and negative emotions in writing with the help of a functional semantic approach. In addition, the method of comparative analysis and analytical research method were applied. Scientific methods of studying the problems of the provided topic give the probability to create a legible reflection on the issues of positive and negative emotions in the text, achievement of certain goals. In accordance with scientific and methodological sources, the main concepts relevant to the research topic are described. The list of concepts reviewed includes “emotion”, “functional semantic approach”, “emotional

tone”, “emotionality”, “emotional system”, revealing the substance and distinctiveness of the above concepts. The main difficulties of expressing emotions in the modern text are revealed.

In order to effectively study the functional-semantic approach, the research was conducted in three phases: theoretical method (analysis of the narrative, scientific, psychological, and educational literature on the problem under study); analytical and integrative methods; inductive and deductive methods; comparative and logical analysis; and systematic scientific purpose position. In the first phase of the research, narrative, scientific, psychological, and educational literature on the issue under study was analyzed. Relevant material on the topic of the dissertation was collected, tracing the possibilities of solving the research problem, establishing the relevance and the goal of the study, and outlining the prospects for further research on the expression of emotions in writing. The scientific literature surveyed was analyzed and based on it the status of the problem under consideration was determined, the main problems of emotion perception in writing were analyzed and summarized. When studying this method of research, the holistic meaning of the functional-semantic approach in the study of texts was noted, diverse approaches to the study of textual emotionality were analyzed, all different types of emotional content of modern text construction were described.

In the second stage of research, induction and deduction are applied to reach a logical conclusion, the truth of which is guaranteed by the truth of the premises. The logical and methodological process by which the transition from the general to the specific in the process of reasoning is achieved can also be determined. All these methods give the possibility to understand individual aspects of a phenomenon or object and to make many scientific abstractions. Combined further, they allow the study of the deeper essence of the whole [7]. In the third stage, all theoretical provisions of the research on the topic of the dissertation were clarified and summarized. The results of the conducted research were processed, theoretically generalized, and systematized, formalizing the research material into a unified whole. The argumentation

and persuasiveness of the research results on the topic are ensured by the methodological and theoretical rationality of the starting point, the unity of the general scientific and specific research methods appropriate to the relevance of the research and its objectives, goals and logic, and the combination of quantitative and qualitative analysis.

Emotions play a huge role in human relationships. The expression of emotions is manifested in a person's attitude to the phenomena occurring in the environment. A person expresses emotions with the help of linguistic means, that is, through verbal and nonverbal means. We can note the following stages of emotional development in the course of human speech:

The stages of emotional development in speech are distinguished as follows:

- Emotions are directly related to a person's mental state of mind. A person's assessment of his actions plays an important role in the formation of positive or negative emotions. While positive emotions arise from a relationship of friendship, kindness, gratitude, negative emotions, on the contrary, arise from a relationship of hostility, evil, cursing.
- The next stage depends on the mood. A good or bad mood stems from a person's perception of the phenomena occurring in the environment and his understanding.
- This period is characterized by two main forms of external manifestation of emotions. One is the physiologically uncontrolled reaction of the human body to the phenomena occurring, that is, automatic, and the other is the verbal reactions of the human mind, set under control [5].

Emotions are transmitted in the language at the language levels through lexical, grammatical, phonetic, etc. approaches [8]. One of the tools for expressing emotions is phonetic. Scientists associate this with the concept of prosody. The transfer of emotions at the phonetic level includes the features of each language and the tools unique to that language [9]. Prosodic and differential signals in the phonological system play an important role in the expression of emotions in the text. For example, vowel length

plays a special role in English. Such phonetic approaches are widely used when influencing the emotional sphere of the listener [10].

In the expression of emotions at the syntactic level, such things occur as a decrease in the syntactic complexity of sentences and an increase in the number of unfinished sentences, a violation of the order of words [11]. Modern writing uses vocabulary that have qualities such as emotionality and expressiveness. Emotionality is a linguistic expression of feelings and when studying oral communication, it is important to take into account a person's speech consciousness [12]. We can influence a person emotionally through speech. Emotional vocabulary is perceived differently with each person. Many authors do not distinguish between the terms "emotional" and "expressiveness". Emotionality is realized through feelings for the phenomena taking place, and expressiveness -in the process of transmitting emotions to the listener, through activities to strengthen the impact on him.

Emotional expressions are always expressive, but not all expressive expressions have an emotional tone. Emotional vocabulary includes a group of words that express emotions, for example, words caused by the evaluation of positive and negative phenomena, or words in which emotions arise grammatically, and not lexically, by adding special suffixes and prefixes. These words also include vulgar words and profanity. In every language there are such groups of words that have a stable emotional coloring, and the shades of this coloring are very diverse and depends on the picture of the world of a person of a certain language.

Scientists distinguish several groups of expressive and emotional vocabulary: words used in everyday oral speech; stylistically neutral words that are metaphorically colored with evaluative and expressive-stylistic coloring; words that have emotional, expressive and stylistic connotations that are usually achieved with the help of suffixes [4].

According to Roos & Oliver, there are two approaches to describing emotions: semantics and metaphorical approaches. Emotional concepts expressed in typical situations or experiences can be described with the help of such expressions: "I felt the

same as they did when, ...etc.” [13]. According to all scientists who study the semantic approach, without these interpretations it would be impossible to explain the connection between concepts such as envy, jealousy, hatred, contempt, sympathy and admiration. It would be impossible to compare and contrast the meaning of emotions in different languages.

Emotions as a psychophysiological phenomenon of a person is very complex. It is not always possible to distinguish a certain emotion at the level of consciousness. The study of emotion was conducted at different levels of linguistics and as an interdisciplinary branch is included in the field of general linguistics and psycholinguistics. The functional-semantic approach is mainly related to the direction of language study from meaning to form and function. This comprehensive view of language system forms a different model of language system. It is based on the traditional structure of the language level, but moves from meaning to its mode of expression and then to their function in language. This is how a grammar of functional and semantic categories is formed, having a certain structure: a field created by interaction and intersection in certain areas. Functional grammar describes functional semantic categories as universal concepts that are integrated by linguistic means of different levels and correspond to basic logical and conceptual categories. These include appearance, cross-country ability, personality, assertiveness, temporal localization, and quantification [13]. Modality is a universal category that largely explains the participation of meanings in the organization of linguistic units at almost all levels of the language system.

The research presents a variety of theoretical approaches to the study of text emotionality problems. The article discussed the importance of the emotional function of language in the text, the creation of the presence of certain emotions, true or false, and analyzed the different views of scientists on the concept of functional-semantic approach. In addition, the concept of an "affective system," defined as a set of vocabulary, terms, and lives linked by stable lexical and semantic relations, and the formation of relatively closed structural categories of emotion were extensively addressed. Another phase of this study was a consideration of the realization of a

functional semantic approach to emotionality in texts. This is accomplished by the author's utterance, where the presentation of the text on behalf of the author is clearly presented in the form of comments.

Pragmatic emotional relations and means of their realization are also used in modern text construction. In the text the category of address works in a special way. The composition plays an important role in creating an atmosphere and aims to express positive or negative feelings about everything that is happening around them. Also, the ways of expressing the category of emotionality in modern texts are described: graphic, auditory means of conveying emotions, as well as morphological, lexical, syntactic means, the emotions of the text are expressed and expand the concepts of evaluation, expressiveness and intensity, which occur at all levels of speech. The research topic is of special importance in modern linguistics. Since the use of means and methods of emotions in the text creates a direct contact between the reader and the author, and allow to get into the essence of feelings and emotions that the author conveys, to understand his opinion about the formulated problem, as well as the ability to best build their own life situations taking into account the result of situations in the text.

References

1. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Yu. Problems of translating film names based on the material of English and Russian languages. *Kazan linguistic journal*. 2020;1(3):41–51. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.41-51
2. Ogudo K.A., Nestor D.M.J. *Sentiment analysis application and natural language processing for mobile network operators' support on social media*. 2019. Available from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8851052>. [accessed: 02.11.2023]
3. Inoue K., Hara S., Abe M., Hojo N., Ijima Y. Model architectures to extrapolate emotional expressions in DNN-based text-to-speech. *Speech Communication*. 2021;(126):35–43.
4. Brown J.A., Knollman-Porter K., Hux K., Wallace S.E., Deville C. Effect of digital highlighting on reading comprehension given text-to-speech technology for people with aphasia. *Aphasiology*. 2021;35(2):200–221.
5. Chen J., Ye L., Ming Z. MASS: Multi-task anthropomorphic speech synthesis framework. *Computer Speech and Language*; 2021. 70. Article number: 101243.
6. Glazer T. On the virtual expression of emotion in writing. *British Journal of Aesthetics*. 2017;57(2):177–194.
7. Robus C.M., Hand C.J., Filik R., Pitchford M. Investigating effects of emoji on neutral narrative text: Evidence from eye movements and perceived emotional valence. *Computers in Human Behavior*; 2020. 109, Article number: 106361.

8. Otamendi F.J., Sutil Martin D.L. The emotional effectiveness of advertisement. *Frontiers in Psychology*. 2020. 11. Article number: 2088.
9. Chakraborty B., Geetha M. Emotion recognition in a conversational context. *Communications in Computer and Information Science*. 2018;(950):208–214.
10. Mircoli A. *Automatic emotional text annotation using facial expression analysis*. 2017. Available from: http://ceur-ws.org/Vol-1848/CAiSE2017_DC_Paper4.pdf. [accessed: 29.10.2023]
11. Mullagayanova G.S. Color designation of emotions in the English language. *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013;15(6):902–906.
12. Lazemi S., Ebrahimpour-Komleh H. *Multi-emotion extraction from text based on linguistic analysis*. 2018. Available from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8387233>. [accessed: 15.10.2023]
13. Roos J., Oliver D. Beyond text: Constructing organizational identity multimodally. *British Journal of Management*. 2018;18(4):342–358.

Автор публикации

Бulegenова Индира Бектурсыновна – старший преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Астана, Казахстан
Email: ibulegen@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-6430-5557>

Яхин Марат Айдарович – кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: Yakhinmarat94@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3867-1489>

Кенжетеева Гульзира Кабаевна – кандидат филологических наук
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
Email: gulken_kz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9046-353X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31.10.2023
Одобрена после рецензирования: 25.11.2023
Принята к публикации: 27.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Indira Bektursynovna Bulegenova – senior lecturer
L. N. Gumilyov Eurasian National University Astana, Kazakhstan
Email: ibulegen@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-6430-5557>

Yahin Marat Ajdarovich – Candidate of philological sciences, senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: Yakhinmarat94@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4383-5086>

Kenzhetaeva Gulzira Kabaevna – Candidate of philological sciences
L.N. Gumilyov Eurasian National University Astana, Kazakhstan.
Email: gulken_kz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9046-353X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 31.10.2023
Approved after peer reviewing: 25.11.2023
Accepted for publication: 27.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 378.147

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

**АСИММЕТРИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

О.Н. Гич

*Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
gich.on@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>*

Аннотация. Данная статья затрагивает проблему асимметрии в разноязычных научных дискурсах, связанных с преподаванием языка. Известно, что языки обладают несимметричными особенностями, что препятствует полной переводимости текстов. Если в ходе межкультурной коммуникации внешнюю сторону данной диспропорции, связанную с выбором лексем и грамматическими структурами, участники дискурса осознают, то внутренняя асимметрия, проявляющаяся в структуре и содержании концептов и их аксиоматических связях, остается скрытой и неосознаваемой для большинства, как результат ложного когнитивного изоморфизма. Особенно данное явление проявляется в дискурсах гуманитарных наук, в частности, в дискурсе о преподавании языков. В рамках данной статьи производится лексикографический анализ и анализ дискурса, что позволяет сравнить эпистемологическую архитектуру лингводидактического научного дискурса на английском и русском языках и выявить причины такой организации знания. Кроме того, обсуждаются последствия для российской лингводидактики, связанные с ориентацией участников русскоязычного научного дискурса на зарубежных коллег и принятием ценностей и смыслов из англоязычного научного дискурса о преподавании языков. Одной из кризисных точек является отсутствие осознания разницы контекстов преподавания английского языка в России и англоязычных странах и, как следствие, регулярное применение практик преподавания английского языка как второго вне языковой среды и отсутствие лингводидактической модели, ориентированной на функционирование английского языка в России.

Ключевые слова: лингводидактика; научный дискурс; когнитивный изоморфизм; английский как иностранный язык; английский как второй язык; межкультурная коммуникация

Для цитирования: Гич О.Н. Асимметрия англоязычного и русскоязычного лингводидактического научного дискурса: причины и последствия. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 490–500. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

**ASYMMETRY OF THE ENGLISH-SPEAKING AND
RUSSIAN-SPEAKING LANGUAGE TEACHING DISCOURSE:
REASONS AND CONSEQUENCES**

O.N. Gich

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
gich.on@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>*

Abstract. This article touches upon the problem of asymmetry scientific discourses related to language teaching. It is known that languages have asymmetric features, which prevents the

complete translatability of texts. However, if the participants of the discourse are aware of the external side of this disproportion associated with the choice of lexemes and grammatical structures, then the internal asymmetry manifested in the structure and content of concepts and their axiomatic connections remains hidden and unconscious for the majority because of false cognitive isomorphism. This phenomenon is especially evident in the discourses of the humanities, in particular, in the discourse on language teaching. To compare the epistemological architecture of language teaching discourse in English and Russian, the authors apply lexicographic and conceptual analyses, which makes it possible to identify the reasons for such an organization of knowledge. In addition, the article reflects on the consequences for language teaching in Russia related to the orientation of participants in the Russian-language scientific discourse to foreign colleagues and the adoption of values and meanings from the English-language discourse. One of the crisis points is the lack of awareness of the difference in the contexts of teaching English in Russia and English-speaking countries and, as a result, the regular use of practices of teaching English as a second language outside the language environment and the absence of a teaching model focused on the functioning of the English language in Russia.

Keywords: language teaching; scientific discourse; cognitive isomorphism; English as a foreign language; English as a second language; intercultural communication

For citation: Gich O.N. Asymmetry of the English-speaking and Russian-speaking Language Teaching Discourse: Reasons and Consequences. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 490–500. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

Разноязычные профессиональные и научные дискурсы, формально связанные с одним объектом исследования, никогда не бывают полностью эквивалентны. Даже если текст возможно перевести лингвистически, то остается проблема прагматики и культурной непереводаемости [1]. Асимметрия разноязычных дискурсов может быть *явной* или *скрытой* для участников дискурса. Примером явной асимметрии является отсутствие эквивалента термина в другом языке [2]. Эта трудность чаще всего осознается участниками дискурса и может быть решена различными способами в ситуации межкультурного общения, например, через заимствование термина или через объяснение. При межкультурном контакте большую опасность представляет скрытая асимметрия, которая вызвана ложным *когнитивным изоморфизмом* [3]. Зная об эквивалентности терминов в разных языках, человек считает схожими и структуру организации концептов, стоящих за этими терминами. Довольно часто подобные концепты имеют различное содержание и функционирование в разноязычных дискурсах, что ведет к когнитивным искажениям и неполному или ошибочному пониманию иноязычного сообщения [4]. Примером такого концепта является пара *носитель языка/native speaker*. Большинство русско-английских словарей пред-

ставляют эти термины эквивалентными, но анализ их функционирования в дискурсе раскрывает серьезная разница в содержании и структуре стоящих за термином концептов [5], [6].

Данный эффект может появляться не только на уровне отдельных концептов, но и распространяться на весь дискурс. Это происходит, если в ситуации межкультурного общения коммуникант переносит структурную и смысловую организацию дискурса с родного языка на иностранный, не осознавая, что в иноязычном дискурсе может быть иная иерархия смыслов и связей. Целью статьи является моделирование эпистемологической архитектуры лингводидактического научного дискурса на английском и русском языках и сопоставление данных структур. Материалом для построения моделей послужили профессиональные словари методических терминов и научные статьи на русском и английском языках по тематике преподавания языков за период с 1980 по 2023, отобранные методом сплошной выборки с помощью поисковой системы Google Scholar. В ходе исследования был произведен сопоставительный анализ дефиниций терминов, обозначающих лингводидактические направления, и анализ функционирования данных терминов и их структурных связей в дискурсе.

Лингводидактический научный дискурс на русском и английском языках имеет явную и скрытую асимметрию. Явная асимметрия проявляется в терминологии дискурса. В русском языке широко используется термин *лингводидактика*, но в английском языке для него не существует прямого эквивалента. Поиск в академических базах данных и поисковых системах выявил, что термин *linguodidactics* встречается только в научных статьях русскоязычных авторов. Его отсутствие в англоязычных словарях, включая учебные и профессиональные, свидетельствует о том, что данный термин функционирует только в рамках русского варианта английского языка. Для обозначения научной дисциплины о преподавании языков используется в английском языке термин *language teaching*, но в отличие от термина *лингводидактика*, этот термин не означает общую теорию обучения языку и более корректным эквивалентом в русском

языке является *методика обучения/преподавания языкам*. Однако и в этом случае возникает проблема, так как в русском языке данный термин требует уточнения, и терминологически верными вариантами будут являться *методика преподавания родного/русского языка*, либо *методика обучения иностранным языкам*, которая подразделяется на общую и частную [7].

Корневой термин англоязычной структуры лингводидактического научного дискурса – *applied linguistics* – также не соответствует своему дословному переводу на русский язык, т. е. *прикладная лингвистика*. Хотя в широком понимании эти термины действительно можно считать эквивалентами, анализ их функционирования в дискурсе показывает разные связи и разную акцентуацию. В русском языке под прикладной лингвистикой чаще всего понимаются области, связанные с компьютерными технологиями и системами автоматической обработки информации, а не преподавание и перевод [8].

Для раскрытия скрытой асимметрии дискурса скрытая необходимо рассмотреть иерархию дисциплин о преподавании языков в английском и русском языках. В английском языке корневым термином является *applied linguistics*. Он имеет два значения: 1. “the study of second and foreign language learning and teaching” (дисциплина о преподавании и изучении второго и иностранного языка (перевод Гич О. Н.)), 2. “the study of language and linguistics in relation to practical problems, such as lexicography, translation, speech pathology, etc.” (исследования языка, направленные на решение практических проблем (лексикографических, переводческих, патологии речи и т. д. (перевод Гич О. Н.)) [9, с. 29]. Из первого толкования следует, что язык может преподаваться как второй и как иностранный, однако представить следующий уровень терминами *second language teaching* и *foreign language teaching* было бы неверным шагом. Как видно из семантики термина *applied linguistics*, все исследования в рамках этой дисциплины направлены на решение конкретных проблем на материале конкретных языков. Таким образом, следующим шагом стоит определить группы языков, имеющих общие особенности преподавания и изучения.

Англоязычная лингводидактика ориентируется, в первую очередь, на социокультурные контексты США и Великобритании. Распространенность английского языка как учебного предмета объясняется большим количеством эмигрантов. В США, Великобритании и других странах Внутреннего круга английский язык преподается как второй язык – *English as a Second Language* (ESL) [10]. Обучение большого количества как детей, так и взрослых, живущих в стране, но не владеющих местным языком – это центральная проблема англоязычной лингводидактики. Например, с 1990 по 2000 годы число неносителей английского в США выросло более чем на 15 миллионов человек, а в 2007-2008 годах более чем 10% школьников США изучали английский язык как второй язык [11]. Помимо ситуации в самих англоязычных странах, английский язык является самым преподаваемым языком в мире, где, чаще всего, преподается как иностранный, *English as a Foreign Language* (EFL). К настоящему моменту в англоязычном лингводидактическом научном дискурсе сформировался отдельный дискурс о преподавании английского языка.

Увеличение научных работ, связанных с преподаванием английского языка, вызвано также изменением функционирования английского языка в мире. Хотя первые работы о функции английского языка как языка международного общения появились еще в 1970-х, научная дискуссия о новой роли английского языка и влиянии этой роли на методику преподавания английского языка возникла на рубеже веков. Авторы предлагали свои концепции преподавания английского как глобального языка (*English as a Global language, Globish*) [12], как международного (*English as an International Language, International English*) [13], [14], как языка-посредника (*English as a Lingua Franca*) [15], [16]. Терминологическое единство в этой области отсутствует до сих пор, но статьи по данной тематике явно кластеризируются в отдельное направление [17], [18].

Преподавание других языков не носит столь массовый характер. Объем научных работ о преподавании других языков в десятки раз меньше, чем о преподавании английского языка. Традиционно языки объединяются в три группы:

Teaching Modern Languages, Teaching Oriental Languages, Less Commonly Taught Languages. К первой группе обычно относят распространенные европейские языки: испанский, французский, немецкий, реже итальянский и русский. Ко второй группе относятся распространенные азиатские языки: китайский, японский, корейский. Преподавание китайского языка постепенно начинает формировать свой отдельный научный дискурс, в связи с усилением роли Китая в мире, его языковой политикой и возросшим интересом к изучению китайского языка. Преподавание всех остальных языков относится к третьей группе.

Англоязычный лингводидактический научный дискурс может быть представлен в виде древовидной структуры, в которой отображены основные тематические направления и их взаимосвязи (Рис. 1).

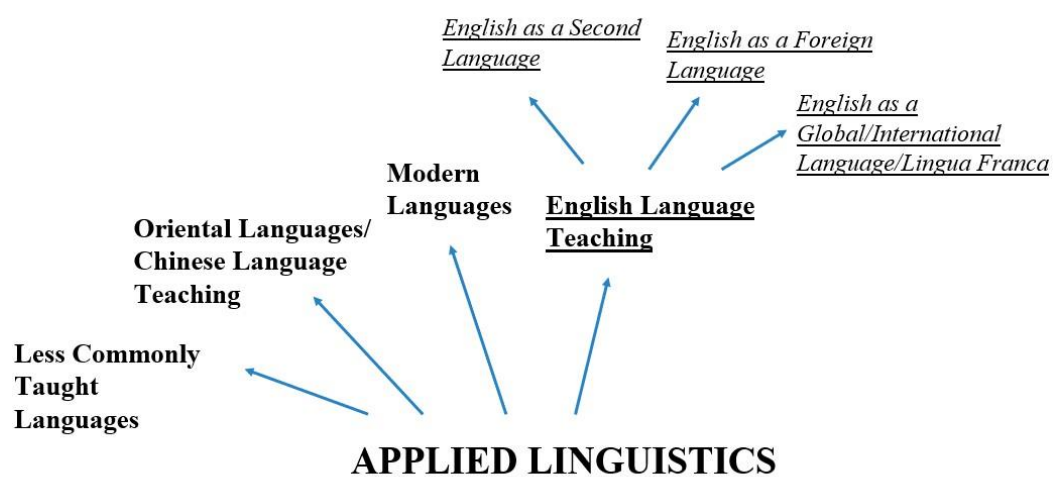

Рис. 1 Эпистемологическая архитектура англоязычного лингводидактического научного дискурса

Fig. 1 Epistemological architecture of the English-language discourse on language teaching

Русскоязычная лингводидактика основывается в большей мере на теории обучения языкам, а не на практике. Корневым термином является *лингводидактика* – наука, разрабатывающая общую теорию обучения языкам. В русскоязычной традиции преподавание языков концептуально делится на 2 большие группы: преподавание языка как родного и преподавание языка как иностранного. Такое лингводидактическое ветвление основывается на направленности процесса овладения языком [19]. Если язык осваивается интуитивно, то он пре-

подается как родной язык и описывается *общей теорией и методикой преподавания родного языка*, а если язык осваивается сознательно, то процесс обучения ему является объектом *общей теории и методики преподавания иностранных языков*. Преподавание конкретного языка описывается *частной теорией и методикой преподавания иностранного языка* и только на этом уровне теория начинает соотноситься с практикой. Эта несложная схема отношений лингводидактических наук, на которой строится русскоязычный лингводидактический дискурс, изображена на Рис. 2.

Рис. 2 Эпистемологическая архитектура русскоязычного лингводидактического научного дискурса

Fig. 2 Epistemological architecture of the Russian-language discourse on language teaching

Стоит отметить, что идеи о преподавании английского языка как международного/глобального/посредника начали активно появляться в русскоязычном лингводидактическом научном дискурсе с 2010-х, но выделить их в отдельное направление пока что не представляется возможным. Большинство русскоязычных работ по данной тематике основано на трудах англоязычных авторов и являются скорее описательными, чем прикладными, поэтому они не оказывают значимого влияния на весь дискурс [20], [21].

Визуализация отношений показывает асимметричность рассматриваемого дискурса в разных языках. Отсутствие осознания этой разницы в структуре и содержании разноязычных дискурсов негативно сказывается на русскоязычной лингводидактике. Во-первых, русскоязычные преподаватели перенимают практики своих англоязычных коллег, работающих в рамках лингводидактической модели ESL, что ведет к низкой эффективности и порождению мифов об изучении языков. В качестве примера можно привести использование в российском контексте учебников, предназначенных для преподавания ESL. В них недостаточно упражнений на отработку и закрепление материала, так как отработка предполагается вне класса, непосредственно при контакте со средой, что является невозможным в России.

Во-вторых, в русскоязычный лингводидактический научный дискурс переносятся вопросы, неактуальные для русскоязычного контекста, в то время как реальные проблемы не получают достаточного внимания. Одной из таких задач, не освещаемых в должной мере, является разработка российской лингводидактической модели обучения английскому языку, соответствующей реальному использованию английского языка россиянами и целям российской образовательной политики. На данный момент преподавание английского языка в России находится в концептуальном кризисе, который является продолжением кризиса политического. С одной стороны, английский язык тесно связан с англоязычными странами и их культурами, большинство из которых сейчас недружественные России, с другой стороны, английский язык остается инструментом межкультурной коммуникации и активно используется в странах Африки и Азии, с которыми Россия выстраивает партнерские отношения, а также является языком мировой науки и передовых технологий.

Проведенный анализ показал, что разноязычные лингводидактические научные дискурсы асимметричны как на явном, терминологическом уровне, так и на скрытом, концептуальном уровне. Англоязычный лингводидактический научный дискурс отличается большей практикоориентированностью, более

сильным дисбалансом в сторону английского языка и вариативностью лингводидактических моделей. Русскоязычный лингводидактический научный дискурс основан, в первую очередь, на теоретическом знании, имеет большую сбалансированность рассматриваемых языков, но участники сильно подвержены концептуальному влиянию англоязычного научного дискурса, что негативно влияет на практику преподавания и развитие регионально ориентированной лингводидактической модели обучения английскому языку.

Список литературы

1. Катфорд Дж. К. *Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики*. М.: Едиториал УРСС; 2004.
2. Ловцевич Г. Н., Трифонов А. С. Осторожно-термин: проблемы перевода терминов гуманитарных наук. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2018;(1):109–112.
3. Соколовский Я. В. *Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук*. Иркутск: Иркутский гос. лингвист. ун-т; 2009.
4. Ловцевич Г. Н. Международность терминологии гуманитарных наук: миф или реальность? *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2022;(1):79–86.
5. Ловцевич Г. Н., Гич О. Н. «Носитель языка» и «native speaker»: иллюзорное соответствие? *Russian Journal of Linguistics*. 2018;(2):436–447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>
6. Gich O. N. Rethinking the concept of a native speaker. *Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования 2022*. 2023:174–183.
7. Азимов Э. Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: Икар; 2009.
8. Баранов А. Н. *Введение в прикладную лингвистику*. М.: Едиториал УРСС; 2009.
9. Richards J.C., Schmidt R. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. London: Pearson Education Ltd.; 2002.
10. Ловцевич Г.Н. *Кросскультурный терминологический словарь как способ репрезентации терминологии гуманитарных наук: монография*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та; 2009.
11. Kim Y. K., Hutchison L. A., Winsler A. Bilingual education in the United States: An historical overview and examination of two-way immersion. *Educational Review*. 2015;(2):236–252. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.865593>
12. Grzega J. Globish and Basic Global English (BGE). *Journal for EuroLinguistiX*. 2006;(3):1–13.
13. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English. *English for International Communication*. Oxford: Pergamon Press; 1982:15–28. https://doi.org/10.1007/978-1-349-16572-8_10
14. Smith L.E. English as an international language. No room for linguistic chauvinism. *Readings in English as an International Language*. Oxford, New York, Toronto, a.o.: Pergamon Press. 1983:7–11. <https://doi.org/10.1515/jelf-2015-0002>

15. Jenkins J. Teaching Pronunciation for English as a Lingua Franca: A Sociopolitical Perspective. *The globalisation of English and the English language classroom*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 2008:145-158.
16. Seidlhofer B. *Understanding English as a lingua franca*. Oxford: Oxford University Press; 2013.
17. McKay S. L. English as an international language: What it is and what it means for pedagogy. *RELC Journal*. 2018;(1):9–23. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
18. Nobuyuki H. Language education from a post-native-speakerist perspective: The case of English as an international language. *Russian Journal of Linguistics*. 2021;(2):528–545 <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
19. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. М.: Издательство АСТ; 2022.
20. Нурутдинова А. Р., Панфилова Е. В. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;(10):81–99.
21. Прошина З. Г. Концепции глобализации английского языка. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2018;(1-2):12–30.

References

1. Catford J. K. *Lingvisticheskaia teoriia perevoda: Ob odnom aspekte prikladnoi lingvistiki*. Moscow, Editorial URSS; 2004. (In Russ.)
2. Lovtsevich G. N., Trifonov A. S. Ostorozhno-termin: problemy perevoda terminov gumanitarnykh nauk. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2018;(1):109–112. (In Russ.)
3. Sokolovsky Ya. V. *Sootnoshenie originala i perevoda khudozhestvennogo teksta: izomorfno-kognitivnyi podkhod: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University; 2009. (In Russ.)
4. Lovtsevich G. N. Mezhdunarodnost' terminologii gumanitarnykh nauk: mif ili real'nost'? *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2022;(1):79–86. (In Russ.)
5. Lovtsevich G. N., Gich O. N. English and Russian terms “native speaker”: illusory equivalents. *Russian Journal of Linguistics*. 2018;(2):436–447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447> (In Russ.)
6. Gich O. N. Rethinking the concept of a native speaker. *Synergy of Languages & Cultures 2022: Interdisciplinary Studies*. 2023:174–183. (In Eng.)
7. Azimov E.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)*. Moscow, Ikar; 2009. (In Russ.)
8. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuiu lingvistiku*. Moscow, Editorial URSS; 2009. (In Russ.)
9. Richards J.C., Schmidt R. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. 3rd edition. London, Pearson Education Ltd; 2002. (In Eng.)
10. Lovtsevich G. N. *Krosskul'turnyi terminologicheskii slovar' kak sposob reprezentatsii terminologii gumanitarnykh nauk: monografiia*. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta; 2009. (In Russ.)
11. Kim Y. K., Hutchison L. A., Winsler, A. Bilingual education in the United States: An historical overview and examination of two-way immersion. *Educational Review*. 2015;(2):236–252. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.865593>
12. Grzega J. Globish and Basic Global English (BGE). *Journal for EuroLinguistiX*. 2006;(3):1–13.
13. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English. *English for International Communication*. Oxford: Pergamon Press. 1982:15–28. https://doi.org/10.1007/978-1-349-16572-8_10

14. Smith L.E. English as an international language. No room for linguistic chauvinism. *Readings in English as an International Language*. Oxford, New York, Toronto, a.o.: Pergamon Press. 1983:7–11. <https://doi.org/10.1515/jelf-2015-0002>
15. Jenkins J. Teaching Pronunciation for English as a Lingua Franca: A Sociopolitical Perspective. *The globalisation of English and the English language classroom*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 2008:145–158.
16. Seidlhofer B. *Understanding English as a lingua franca*. Oxford: Oxford University Press; 2013.
17. McKay S. L. English as an international language: What it is and what it means for pedagogy. *RELC Journal*. 2018;(1):9–23. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
18. Nobuyuki H. Language education from a post-native-speakerist perspective: The case of English as an international language. *Russian Journal of Linguistics*. 2021;(2):528–545. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
19. Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'*. Moscow, Izdatel'stvo AST; 2022. (In Russ.)
20. Nurutdinova A. R., Panfilova E. V. Socio-lingvisticheskiy aspekt v formirovanii mezhdunarodnykh kommunikatsii: inkul'turatsiya, akkul'turatsiya i assimilyatsiya. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;(1):81–99. (In Russ.)
21. Proshina Z. G. Konceptsii globalizatsii anglijskogo yazyka. *Chelovek: Obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty*. 2018;(1-2):12–30. (In Russ.)

Автор публикации

Гич Ольга Николаевна –
кандидат филологических наук, доцент
Восточный Институт – Школа региональных и
международных исследований
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия.
Email: gich.on@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>

Author of the publication

Gich Olga Nikolaevna –
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Institute of Oriental Studies – School of Regional
and International Studies
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia.
Email: gich.on@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.10.2023
Одобрена после рецензирования: 7.11.2023
Принята к публикации: 13.11.2023

Article info

Submitted: 6.10.2023
Approved after peer reviewing: 7.11.2023
Accepted for publication: 13.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81' 42: 321.02

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.501-511>

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНОГО ИМИДЖА Э. МАКРОНА**

Н.В. Захарова

*Мордовский государственный университет им Н.П. Огарёва, Саранск, Россия
zakharovanv80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0144-3503>*

Аннотация. В статье рассматривается проблема выстраивания эффективного политического дискурса, как одной из форм институционального общения. Отличительной и неотъемлемой чертой политического дискурса традиционно является манипулятивность, и как следствие высокая степень экспрессивности и эмоциональности. Цель настоящего исследования заключается в попытке выявить и описать речевые средства выразительности, ответственные за реализацию прагматического потенциала современного политического дискурса. Дается определение понятию вербального имиджа, обосновывается важность его грамотного выстраивания на примере действующего президента Франции Э. Макрона. Материалом исследования послужили тексты политических выступлений Э. Макрона в Константиновском дворце (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2018 года), куда он прибыл со своим первым официальным визитом в Россию. В ходе исследования анализируется комплекс риторических приемов, способствующих формированию вербального имиджа Э. Макрона, среди которых выделяются хиазм, анафора и ее разновидности, параллелизм, инверсия, асиндетон и полисиндетон, риторический вопрос, градация и эллипсис. Выявленные лингвостилистические характеристики политических речей Э. Макрона напрямую способствуют формированию его особого, индивидуально окрашенного речевого поведения, ответственны за его структуризацию и эмоционально-экспрессивную окрашенность, что в итоге и составляет вербальный имидж Э. Макрона.

Ключевые слова: политический дискурс; вербальный имидж; риторические приемы; речевое поведение; экспрессивность

Для цитирования: Захарова Н.В. Лингвостилистические средства формирования вербального имиджа Э. Макрона. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 501–511. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.501-511>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.501-511>

**LINGUOSTYLISTIC MEANS FORMATION
OF E. MACRON'S VERBAL IMAGE**

N.V. Zakharova

*N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
zakharovanv80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0144-3503>*

Abstract. The article considers the problem of forming an effective political discourse as one of the forms of institutional communication. A distinctive and integral feature of political dis-

course is manipulativity, and as a result, a high degree of expressivity and emotionality. The purpose of the study is to try to identify and describe the verbal means of expression responsible for the realization of the pragmatic potential of the modern political discourse. The article defines the concept of verbal image, it justifies the importance of its competent forming on the example of E. Macron, the current President of France. The research material was the texts of E. Macron's political speeches at the Konstantinovsky Palace (St. Petersburg, May 24–25, 2018), where he arrived on his first official visit to Russia. The study analyzes a set of rhetorical devices contributing to the formation of E. Macron's verbal image, among which is chiasmus, anaphora and its varieties, parallelism, inversion, asyndeton and polysyndeton, rhetorical question, gradation and ellipsis. The revealed linguistic and stylistic characteristics of E. Macron's political speeches directly contribute to the formation of his special, individually coloured verbal behavior, they are responsible for his structuration, emotional and expressive colouring, which makes ultimately E. Macron's verbal image.

Keywords: political discourse; verbal image; rhetorical devices; verbal behavior; expressivity

For citation: Zakharova N.V. Linguostylistic Means Formation of E. Macron's Verbal Image. *Kazan Linguistic Journal.* 2023;6(4): 501–511. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.501-511>

Французский политический дискурс претерпевает за последние десятилетия существенные изменения, что объясняется не только переменами в мировой экономике и политике, но и эволюцией социальных потребностей и интересов простых граждан Франции. Политическая арена Франции становится очень серьезной конкурентной средой вследствие накала страстей в социально-экономической сфере. Убеждать и завоевывать доверие электората становится все сложнее. И здесь весьма эффективным инструментом сближения политика с аудиторией вот уже на протяжении многих веков остается ораторское искусство, преуспеть в котором означает победить.

Политик, желая завоевать ума и сердца своего народа, должен всегда тщательно планировать и продумывать свое выступление, грамотно варьируя сводом аргументов и доводов. От умения выгодно подать себя, популяризировать свои идеи и предложения зависит получит ли кандидат желаемую власть [1, с. 94]. При этом немаловажную роль играет наличие языковых средств, формирующих отличительную, индивидуальную речевую манеру политика, то что в языкознании принято называть субъективностью. Известно, что практически невозможно найти текст, который бы не нес на себе отпечаток индивидуально-авторской манеры [2, с. 119]. Благодаря этим средствам политическая

речь всегда транслирует образ своего автора, его вербальный имидж, а именно «те вербальные сигналы, которые персоне транслирует (культура речи, ораторское мастерство и т.п.)» [3] и, добавим, транслирует периодически, чтобы эти сигналы закрепились в массовом сознании, стали частью специально выстроенного стереотипного речевого образа политика. Иными словами, имидж, в том числе и вербальный, – это всегда результат социального восприятия и оценки вербальных сигналов.

Имидж президента Франции Эммануэля Макрона начал выстраиваться еще во время избирательной кампании [4]. На тот момент его образ «несистемного политика» [5, с. 246] сработал, граждане верили в новоиспеченного президента, назвав его «метеором» за головокружительную карьеру [6]. Само избрание Макрона рассматривалось аналитиками как «политическая революция» или «большой политический взрыв».

Уже с первого взгляда на речь президента можно заметить некоторые присущие ей признаки. Традиционно его выступления являют собой пространственные философские тирады и строятся по наиболее общим правилам связности текста. Подобные речевые высказывания не предполагают специфической двусмысленной интерпретации, смыслы, заложенные в них адресантом, четко просматриваются и понимаются адресатами. Однако не всегда. В некоторых случаях происходит декодирование – смысловая дешифровка структуры. Как наиболее употребительный формат можно привести в пример дополнительные смыслы, создаваемые посредством ассоциативных комбинаций, наложения других текстов (интертекст). Так, речь Э. Макрона может быть прервана лирическими отступлениями на самые разные темы. Чаще всего, в качестве последних выступают исторические вставки (*Je veux commencer mon propos en y faisant référence, à la fois pour rendre hommage à l'Histoire de cette ville...* [8]) и примеры из художественной литературы (*C'est la capacité à construire quelque chose dans la durée d'une âme commune, ... dans «Guerre et Paix», est exprimé...* [8]), что в совокупности значительно облегчает восприятие строгих и порой «сухих» поли-

тических фактов. Согласно уровневой систематизации понимания текста Н.Л. Мухелишвили и Ю.А. Шрейдера, тексты, где автор уклоняется от прямого повествования в рамках темы путем творческого воссоздания смыслов, относятся к 4-му уровню понимания. Это тексты «креативной прагматики» [7, с. 6].

Подобная композиция высказывания вытекает из ключевых задач спикера, которые тот заранее для себя обозначает. Как правило, у многих видных политиков на первом месте стоит отклик слушающей публики. Ради признания, склонения аудитории на свою сторону многие (и Э. Макрон не исключение) применяют не традиционную аргументацию, а различные *риторические «уловки» – приемы*.

Хиазм – данный прием опытные ораторы используют как завершающий в своих выступлениях. Это связано с тем, что он весьма яркий, интригующий и очень запоминающийся. При использовании данной фигуры осуществляется так называемый эффект отзеркаливания. Однако в риторике упоминается и о разновидностях термина. В качестве схожего приема можно рассматривать, к примеру, *антиметаболу*, которая подразумевает инвертирование грамматической структуры высказывания. Последнее широко представлено в речах Э. Макрона: ..., *si on n'a pas confiance en soi-même et si on ne se respecte pas soi-même et si on ne sait se faire respecter* [8].

Особой значимостью в процессе установлении специфических черт и признаков идиолекта Э. Макрона наделяются *повторы*. В первую очередь, *анафорические*.

Анафора – речевая фигура, основанная на повторе слов и словосочетаний в начале смежных единиц языка. В случае Э. Макрона анафора связывает как расположенные рядом языковые единицы (*Et malgré les sanctions, malgré les difficultés, elles sont présentes, comme le sont nos chercheurs...* [8]), так и отделенные друг от друга большим количеством текста (*Il se trouve que la Russie et la France sont tous deux membres permanents du Conseil de sécurité... Il se trouve que la Chine, ...* [8]). Важнейшими функциями традиционной анафоры (в частности,

в художественном стиле) являются усиление эмоциональной выразительности содержания или композиционная функция. Последняя – не редкость для текстов Э. Макрона, но по большей части в его речь включаются повторы разных видов в качестве еще одного средства речевого воздействия, с целью активизации функции нарастания и убеждения.

Среди разновидностей анафоры, используемой Э. Макроном, можно выделить *лексическую анафору* (повторение идентичных слов в начале строки или каждой части предложения): *Nous parlons à tous et c'est la marque de notre indépendance. Nous le faisons de manière directe et franche, c'est la marque de notre fiabilité* [8]); *синтаксическую анафору* (повторение одинаковых или однотипных синтаксических конструкций): *Sur la lutte contre le terrorisme en Syrie* [8], *Sur la situation en Ukraine enfin* [8]. Причем так часто используемое главой государства личное местоимение *nous* нельзя растолковать однозначно. В переводе оно означает «мы», однако в эту общность входит не только президент и граждане – здесь речь обо всех сторонниках страны, солидарных с позицией президента. В целом данное слово олицетворяет близость Макрона к своему народу, а потому присутствует в большинстве его речей. По частотности употребления с ним может сравниться только *je* (*Je suis très lucide sur...* [8]; *...je dois dire...* [8]), так же введенное политиком в свои выступления в целях презентации своей ответственности перед подвластными ему людьми, чтобы дать им надежду на лучшее будущее, уверить в защищенности.

Другой фигурой экспрессивного синтаксиса в арсенале публичного оратора становится *анеপিфора*, или *кольцо* – способ связывания начала и конца сопредельных языковых единиц за счет повтора слов или словосочетаний: *La confiance, ce n'est pas simplement le respect formel des règles, c'est le degré minimal de la confiance. ... C'est ça la confiance* [8].

Исключительными являются случаи *эпанафоры* (*анадиплосис* или *стык*): *Ce multilatéralisme fort, cette indépendance de la politique étrangère française va aussi avec quelques principes auxquels je crois. Je crois que nous devons œuvrer,*

que c'est notre intérêt conjoint. ... [8]). Повторение глагола *crois* в сочетании с уже описываемым личным местоимением *je* дает Э. Макрону возможность сделать свою речь более достоверной, правдивой. В предложениях *Aujourd'hui et demain, nous actons plusieurs accords, une cinquantaine au total d'accords-cadre. Et au-delà des accords d'entreprise signés devant nous,...* [8] намеренное употребление существительного *accords* придает тексту некую протяжность, особую интригующую интонацию.

Очень похожа на предыдущие присущая политическому дискурсу Макрона стилистическая фигура параллелизм (*синтаксический параллелизм*) – тот же повтор, но уже на синтаксическом уровне, данный риторический прием упорядочивает структуру высказывания, делает ее симметричной: *Nous parlons à tous et c'est la marque de notre indépendance. Nous le faisons de manière directe et franche, c'est la marque de notre fiabilité* [8]. В этом фрагменте расположение компонентов, их состав и грамматический строй имеют очень схожий характер. Такая структура необходима спикеру для повышения эмоциональности, образности и силы воздействия выражения. Повтор вынесенных в начало подлежащего и сказуемого способствует соединению разных компонентов синтаксических целых. И хотя в целом более предпочтительным в кругу авторов текстов обычно считается полный параллелизм, у Макрона мы наблюдаем частичный (неполный). Он заключается в проведении параллели не между цельными конструкциями, а лишь между конкретными синтаксическими единицами. Тогда внимание аудитории акцентируется не на всех звеньях параллелизма, а только на тех, которые не повторяются. По итогу всей конструкции сообщается дополнительная экспрессивность.

Стилистическая фигура *инверсия* является наиболее востребованной и частотной в политических текстах. Она построена по принципу нарушения привычного, нормированного порядка слов в предложении. Французский язык допускает некоторое варьирование порядка слов в предложении, но логическая последовательность раскрытия смысла высказывания регулирует, в первую

очередь, порядок расположения предикативной основы (главных членов), которая представляет синтаксический костяк, опору всего высказывания. Под нормальной, привычной, логической последовательностью во французском языке понимается выстраивание хода мысли от известного, того, о чем говорилось, к еще неизвестному, новому. Тогда самым приемлемым порядком слов, естественным представляется такой, при котором подлежащее размещается непосредственно перед сказуемым, а второстепенные члены – после сказуемого, инверсионным – сказуемое перед подлежащим или любая другая вариация. В примере *Ensemble, nous avons œuvré à la maîtrise des propriétés civiles de l'atome, nous avons tissé des liens pour l'approvisionnement énergétique de l'Europe, ...* [8] обстоятельство образа действия, выраженное наречием *ensemble*, вынесено вперед. Думается, такой маневр необходим Э. Макрону, чтобы выделить самую важную по своему значению лексему в высказывании и заострить на ней внимание аудитории.

Бессоюзие или *асиндетон* тоже весьма напоминает инверсию. Данная стилистическая фигура присутствует в речи, связывая части фраз и отдельные слова, но только при условии пропуска союзов. *Nous devons apporter un soutien clair au projet stratégique franco-russe et renouveler notre coopération, en appui à la diversification de l'économie russe, en la développant dans de nouveaux secteurs qui seront les moteurs de la croissance de demain, les nouvelles mobilités, la ville, la santé, les transports urbains, le numérique* [8]. Пропуск союзов становится катализатором для усиления речевой выразительности, динамического аспекта, подчеркивая в контексте этого предложения отдельные слова, в соответствии с замыслом Э. Макрона. Но оратор не ограничивается лишь бессоюзием. В противовес предыдущей стилистической фигуре он употребляет в речи *многосоюзие* или *полисиндетон* – множественное скопление союзов, связывающих отдельные слова или компоненты фразы: *pour dire que lorsque la confiance commence à se perdre et qu'on n'y fait pas attention, lorsqu'on ne comprend pas que des signes avant-coureurs laissent entendre que quelque chose de plus grave s'an-*

nonce, on peut être amené à prendre des responsabilités historiques, ... [8]. Такая грамотно использованная фигура влияет на темп речи выступающего, становясь средством ее замедления, делает ее более торжественной, а также служит способом выделения отдельных, значимых слов.

Особым приемом построения публичной речи оратора становится использование конструкций с *риторическими вопросами*. Такие вопросы задаются не столько для получения информации или узнавания данных, они необходимы для привлечения внимания слушающих. Это связано с тем, что ответ (в утвердительной форме) в вопросе зачастую уже содержится: *Qui en rend compte, si ce ne sont les dirigeants d'Etat ou de structures dans lesquelles ils ont décidé de coopérer?* [8]. Еще более действенный эффект приобретается в том случае, когда предложения с риторическим вопросом следуют одно за другим. Такое выстраивание речи характеризуется необычностью, торжественностью, напряженностью и экспрессией. Не вводя подобные конструкции в свою речь, политик лишил бы ее эмоциональности, оставив в этом плане некую незавершенность. Особая вопросительная интонация в купе с сильным повышением голоса избавляет выступление от нейтральности способствует, апеллированию эмоциями слушателей, заставляет каждого проникнуться авторскими мыслями. Ярким примером станет вопросно-ответная форма изложения Э. Макрона на тему суверенитета: *Que nous demandez-vous? De pouvoir régler des problèmes, de faire respecter des règles, parfois de poser des limites, c'est le principe même de la souveraineté. Que nous demandent nos concitoyens? De pouvoir en rendre compte* [8]. Отметим, что и в этом случае спикер усиливает и без того пронизательный монолог анафорическими вкрапления и параллелизмом. Ввиду сочетания ряда таких риторических приемов вероятность непонимания или несогласия со стороны адресантов приравнивается практически к нулю.

Нередко в политических речах используется последовательность однородных членов, выстроенных в соответствии с усилением отдельного признака. Как риторический прием такая прогрессия имеет название *градация*. В полити-

ческом дискурсе Э. Макрона мы видим подобное расположении слов и выражений в предложении, это необходимо для эффекта нарастания смысловой значимости. Например: *Ils sont connus, ils sont visibles et lisibles* [8]. Реже в политических текстах встречается нисходящая, убывающая градация – *антиклимакс*. Однако в анализируемых материалах подобных примеров выявлено не было.

По большей части в политическом дискурсе Э. Макрона в качестве основных позиционируются двусоставные синтаксические конструкции, но в редких случаях президент прибегает к применению *эллипсиса* – приема, при котором намеренно пропускается одно или несколько слов в предложении. Чаще всего, такими словами становятся глаголы, выступающие в роли сказуемых. *C'est cela le point d'aboutissement du processus politique qui est le nôtre et je crois pouvoir dire que notre discussion à cet égard était extrêmement instructive, en tout cas pour moi* [8]. Эллипсис в речи Э. Макрона может воздействовать на степень усиления напряженности смены действия, динамичности фразы, лирической взволнованности, может подчеркивать лаконизм и, как представлено в примере, влиять на разговорную интонацию.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что роль риторических приемов в формировании политического вербального имиджа Э. Макрона огромна. Наличие тех или иных стилистических фигур в его текстах становится отражением не столько его словотворчества, сколько характерных признаков национальной коммуникации.

Использование риторических приемов в контексте политических речей указывают на множественность и подвижность точек зрения Э. Макрона-оратора, помогают лидеру добиться нужного эффекта, достичь замысла, наделить его идиолект динамикой или, наоборот, плавностью, медлительностью, придают ему эмоциональность, экспрессию, торжественность и выразительность.

Список литературы

1. Ахмадеев И.Р. Гендерная специфика самопрезентации современных британских политиков. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1):90–100.
2. Maingueneau D. *Éléments de linguistique pour le texte littéraire*, Nathan. Paris.

3. Волкова В.В. *Имиджелогия: учебно-методич пособие.* Ставрополь: СевКавГТУ; 2005.
4. Родионова М.Е. *Коммуникационная стратегия при формировании имиджа европейских политиков (на примере Макрона)* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnaya-strategiya-pri-formirovanii-imidzha-evropeyskih-politikov-na-primere-makrona/viewer> [дата обращения: 19.09.2023].
5. Ефимова И. Н., Маковейчук А.В. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности. *Известия Алтайского государственного университета.* 2012;(4):245–248.
6. Рахматулаева Т.Г., Асланян Р.М. Становление и развитие медиаимиджа политика в современном мире. Екатеринбург. *Международный научно-исследовательский журнал № 7 (97).* 2020;(Часть 3):102–106.
7. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю.А. Постижение versus понимание. *Семиотика: Труды по знаковым системам.* 1989;(23):3–17.
8. Макрон Э. *Discours du Président de la République, Emmanuel Macron lors du forum économique à Saint-Pétersbourg* URL <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/25/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-lors-du-forum-economique-a-saint-petersbourg> [дата обращения: 04.09.2023].

References

1. Ahmadeev I.R. Self-presentation Gender Specificity of Modern British Politicians. *Kazan Linguistic Journal.* 2023;6(1):90–100. (In Russ.)
2. Maingueneau D. *Éléments de linguistique pour le texte littéraire, Nathan.* Paris. (In French)
3. Volkova V.V. *Imageology: uchebno-metodich posobie.* Stavropol: SevKavGTU; 2005. (In Russ.)
4. Rodionova M.E. *Communication Strategy in Shaping the Image of European Politicians (on the example of Makron)* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnaya-strategiya-pri-formirovanii-imidzha-evropeyskih-politikov-na-primere-makrona/viewer> [data obrashcheniya: 19.09.2023]. (In Russ.)
5. Efimova I. N., Makovejchuk A.V. Social Networks as a New Mechanism for Forming the Image of the Subjects of Political Activity. *Izvestiya of Altai State University.* 2012;(4):245–248. (In Russ.)
6. Rahmatulaeva T.G., Aslanyan R.M. Formation and Development of Politician’s Media Image in Modern World. Ekaterinburg. *International research journal № 7 (97).* 2020;(Part 3): 102–106. (In Russ.)
7. Muskhelishvili N. L., SHrejder YU.A. Cognition versus Understanding. *Semiotics: Research on managing groups and teams.* 1989;(23):3–17. (In Russ.)
8. Makron E. *Discours du Président de la République, Emmanuel Macron lors du forum économique à Saint-Pétersbourg* URL <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/25/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-lors-du-forum-economique-a-saint-petersbourg> [data obrashcheniya: 04.09.2023]. (In French)

Автор публикации

Захарова Наталья Владимировна –
кандидат филологических наук, доцент
МГУ им. Н. П. Огарева

Author of the publication

Zakharova Natalya Vladimirovna –
Candidate of philological sciences,
Associate Professor

Саранск, Россия

Email: zakharovanv80@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0144-3503>

N. P. Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

Email: zakharovanv80@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0144-3503>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.10.2023

Одобрена после рецензирования: 7.11.2023

Принята к публикации: 14.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 6.10.2023

Approved after peer reviewing: 7.11.2023

Accepted for publication: 14.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81.342.9

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.512-523>

**ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТОНАЦИИ В РУССКОМ И
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ А. ГОРДОНА, Д. НАГИЕВА,
Г. ЯУХА, Ш. РААБА)**

М.А. Лукина¹, В.А. Чаузова²

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹lukina_ma@rudn.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3764-7601>

²chauzova_va@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1713-9159>

Аннотация. Предметом исследования в настоящей работе является изучение интонационной вариативности в зависимости от страны происхождения носителя языка. Исследование проводилось с помощью программы обработки звучащей речи Speech Analyzer. К материалам исследования относятся видеофрагменты выступлений публичных личностей из России и Германии суммарной продолжительностью приблизительно 100 минут. Данные материалы взяты из видеохостинга YouTube. Под инструментальным исследованием с помощью программы понимается измерение интонационных показателей, таких, как количество, продолжительность и частотность пауз, темп речи, а также максимальные и минимальные показатели частоты основного тона. Данные показатели позволяют наиболее точно выявить закономерности в интонации человека. В результате исследования был подтвержден факт наличия описанной ранее вариативности, наиболее сильно проявляющейся в темпе речи. Например, русскоговорящему телеведущему свойственно однообразие темпоральной организации, в то время как в речи немецкоговорящих телеведущих значительно чаще встречается ускорение, предвещающее или следующее за фокусным элементом, а также ускорение на семантически незначительных элементах. Характеру паузации также свойственны отличия. У носителей разных языков паузы будут отличаться по продолжительности, частоте и характеру происхождения. Показатели частоты основного тона остаются схожими. Все вышеупомянутые параметры необходимо учитывать при изучении интонационных отличий носителей других языков.

Ключевые слова: интонация; частота основного тона; пауза; темп речи; Speech Analyzer

Для цитирования: Лукина М.А., Чаузова В.А. Вариативность интонации в русском и немецком языках (на примере выступлений А. Гордона, Д. Нагиева, Г. Яуха, Ш. Рааба). *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 512–523. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.512-523>

VARIABILITY OF INTONATION IN RUSSIAN AND GERMAN (ON THE EXAMPLE OF SPEECHES BY A. GORDON, D. NAGIYEV, G. JAUCH, S. RAAB)

M.A. Lukina¹, V.A. Chauzova²

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹lukina_ma@rudn.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3764-7601>

²chauzova_va@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1713-9159>

Abstract. The aim of this study was to examine intonation variability according to the country of origin of the native speaker. It also focuses on shedding light on the factors that contribute to the variation in intonation in these languages. The study was conducted using the Speech Analyzer program, which provides the ability to process sounding speech. The materials used in this study included video clips of speeches by public figures from Russia and Germany, namely A. Gordon, D. Nagiyev, G. Jauch and S. Raab. The materials were obtained from YouTube videos hosting. This study was conducted in two stages. The first stage is the perceptual-auditory analysis of sounding speech. In the second stage, an electron-acoustic (instrumental) study was conducted. Instrumental research with the help of the program involves the measurement of intonation indicators, such as the number, duration, and frequency of pauses; speech tempo; maximum and minimum indicators of pitch frequency. The results of the analysis show that both Russian and German exhibit considerable variability in the patterns of intonation, which may be influenced by a variety of factors such as the speaker's emotional state, communicative context, and linguistic structure of the speech. The indicators of pace of speech differed the most. Thus, the monotony of temporal organization is characteristic of a Russian-speaking TV presenter, while for German-speaking TV presenters, there is often acceleration preceding or following the focal element as well as acceleration of semantically insignificant elements. The nature of the pauses also was different. For speakers of different languages, pauses change in duration, frequency, and character. The pitch frequency indicators were similar. All the parameters mentioned above must be considered when studying intonation differences between speakers of other languages.

Keywords: intonation; pitch frequency; pause; speech tempo; Speech Analyzer

For citation: Lukina M.A., Chauzova V.A. Variability of Intonation in Russian and German (on the Example of Speeches by A. Gordon, D. Nagiyev, G. Jauch, S. Raab). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 512–523. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.512-523>

Интонация – важнейший компонент устного дискурса. Поскольку публичный дискурс часто реализуется именно в устной форме, из этого следует, что изучение интонации и ее особенностей является необходимым условием взаимоотношения людей.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет интонацию как «единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произнесения. Определение интонации можно так-

же найти в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Данное явление рассматривается как «сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций» [1, с.175]. Некоторые исследователи включают в состав компонентов интонации паузы. Самым важным параметром мелодики является направление изменения частоты основного тона (ЧОТ), которое существенно для выражения и восприятия коммуникативных типов высказывания [2]. Направление ЧОТ может быть восходящим, нисходящим и восходяще-нисходящим. Иногда оно варьируется в зависимости от языка: так, в английском языке восходящее движение тона используется при оформлении общего вопроса, нисходящее – для специального, в русском языке восходящее направление также используется в вопросительных высказываниях, а нисходящее указывает на утверждение.

Таким образом, интонация является важнейшим компонентом речевого высказывания, неотъемлемой частью звучащей речи. Она оказывает сильное влияние на восприятие и понимание адресатами речевого акта. Более того, интонация позволяет привлечь внимание слушателей и активизировать в их сознании процессы предугадывания последующих высказываний. Исходя из этого, становится очевидным вывод о сильном влиянии интонации на речевой портрет говорящего. В совокупности с некоторыми другими элементами высказывания, интонация и её вариативность позволяют оказывать нужное говорящему влияние, формировать в сознании слушающих тот или иной образ, а также манипулировать и провоцировать более сильную, или, напротив, слабую обратную связь на речевой акт.

Современные технические средства и программные обеспечения позволяют значительно упростить данный процесс, а также получить максимально полный результат в виде спектрограмм и графиков, исключая ошибки, возможные ввиду человеческого фактора при проведении анализа вручную. Результа-

ты, полученные в ходе таких исследований, объективируют лингвистические исследования, повышая их достоверность [3]. Для проведения электронно-акустического анализа мы использовали программу Speech Analyzer, программное обеспечение которой было разработано в 1996 году компанией SIL International, поскольку данная программа обладает большим функционалом и является удобной и быстрой в использовании.

Качественный контент-анализ материала, взятый из видеохостинга YouTube и преобразованный в формат аудио, являлся одним из основных методов для дальнейшего исследования с помощью программы Speech Analyzer. Метод количественного контент-анализа был использован для изучения данных, полученных в ходе электронно-акустического анализа для интерпретации численных данных и выявления закономерностей в речи телеведущих.

Метод сравнения применялся нами при выявлении различий в формировании общественного мнения в зависимости от интонационных характеристик общественных деятелей.

В ходе проведения исследования мы обратились к следующим общенаучным методам: синтез, обобщение, классификация и сравнение.

В качестве материала данного исследования использованы записи речи следующих публичных лиц, опубликованные в сети Интернет: А. Г. Гордон, Д. В. Нагиев, Ш. Рааб и Г. Яух. Временной диапазон видео – с 2005 по 2021 годы. Выбор публичных персон был сделан на основании нескольких критериев: публичные личности одного пола, следовательно, можно объективно сравнить их акустические характеристики. Названные публичные личности имеют сходный род деятельности: часто коммуницируют с общественностью, выступают на телевидении или ведут свои блоги в интернете. И, наконец, они являются известными и влиятельными людьми, которые часто взаимодействуют с прессой, что позволяет набрать большой объём материала для проведения электронно-акустического анализа.

Первый этап исследования заключается в проведении перцептивно-слухового анализа материала. Объем собранного корпуса составляет приблизительно 100 минут непрерывной речи исследуемых публичных личностей, а также транскрипции высказываний с указанием пауз и их длительности.

На втором этапе в ходе электронно-акустического анализа были получены результаты, позволяющие судить об основных особенностях речи и интонационных контурах, преобладающих в высказываниях упомянутых ранее публичных лиц. Всего нами было проанализировано приблизительно 100 минут звучания.

В качестве материала для исследования интонационных характеристик речи А. Гордона были выбраны отдельные фрагменты его выступлений в таких телепередачах, как «Гордон Кихот», «Мужское/Женское» и подобных. По результатам перцептивно-слухового анализа материала можно сделать вывод, что речь данной публичной личности характеризуется однообразием темпоральной организации. Темп речи варьируется незначительно и является достаточно быстрым, приблизительно 3,6 слов в секунду (при среднестатистической скорости 1,6-1,7 слов в секунду). Это может свидетельствовать о том, что речь ведущего либо подготовлена и заучена, что редко присуще формату интервью, либо человек владеет высокой скоростью формулирования высказываний, и, следовательно, большим словарным запасом. Следует отметить, что в репликах А. Гордона самыми частотными паузами являются дыхательные паузы, в то время как хезитационные, риторические и логические встречаются достаточно редко. Все паузы колеблются в промежутке от 0,5 с до 1,2 с и в транскрипции обозначены символами «|» (0,1-0,3 с), «||» (0,4-0,7 с), «|||» (0,7-1,2 с). Речь ведущего монотонна, а акцентные элементы высказывания выделяются с помощью повышения интенсивности звучания. Ниже представлена транскрипция фрагмента его высказывания и результаты перцептивно-слухового анализа.

«В твой адрес могу сказать, что видимо гавань такая мелкая, что мы не заметили, как этот корабль затонул, стоим по грудь в воде| и продолжаем

кричать „Врагу не сдаётся наш гордый Варяг“||| Это я про наше телевидение вообще. И немного про нашу жизнь. Отвечая на Ваш вопрос:||| не ненавистны. Я же не отношусь к ним как к людям потому что я с большей частью из них не знаком|| Я знакоюсь только на передаче|| У меня нет никаких причин относиться к ним || по-человечески».

При помощи программы нами были получены интонационные рисунки исследуемых сегментов высказываний (рис.1), а также удалось более точно измерить длительность пауз. Более того, подтвердился факт монотонности речи А. Гордона. На схеме видно изменение интенсивности во время интонационного выделения семантически важных компонентов.

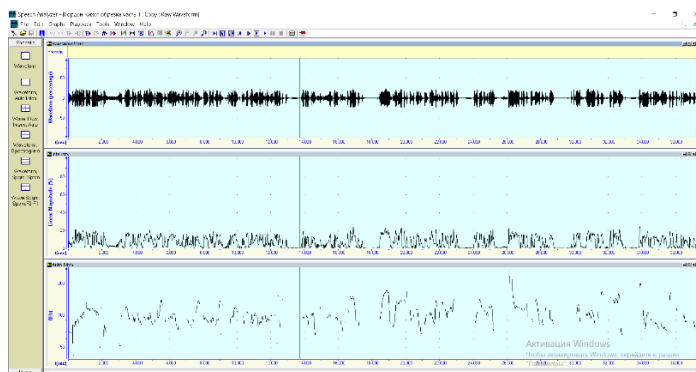

Рис. 1 Интонационный контур речи А. Гордона

Fig. 1 Intonation contour of A. Gordon's speech

Стоит отметить, что для речи ведущего повышение интенсивности и громкости характерно лишь в исключительных случаях, например, при скандалах в ток-шоу.

Проводя анализ интонации Д. Нагиева, необходимо учитывать тот факт, что он, в первую очередь, актёр, что отличает его от ранее рассмотренных публичных личностей. В ходе перцептивно-слухового анализа было выявлено, что в большинстве интервью и передач, собранных в корпусе, актёр использует нисходящий тон. С помощью пауз и повышения показателей ЧОТ Д. Нагиев чётко выделяет ключевые моменты своих высказываний, точно донося смысл до слушателей. Паузация наблюдается как до, так и после интонационного вы-

деления слов, что позволяет слушателю сфокусировать своё внимание на ключевых моментах. Как показывает рисунок 2, интонационный контур достаточно однообразный, паузы в речи частотны и продолжительны (средняя продолжительность – 0,7с). Темп речи актёра средний и составляет приблизительно 2,4 слова в секунду.

«К сожалению да || как оказалось | это совершенно не его || и || он всей своей жизнью сейчас доказывает что ему || это по барабану || вот такая жизнь как у меня || трата времени ||| в гримвагенах ||| просиживание по пятнадцать часов|| в день на съёмочных площадках || вот такие вот||| встречи ему это вообще||| никак не интересно || ему вот ||| в плавнях шорох || легавая застыла чуток || ему вот | больше нравится море || доски || парус».

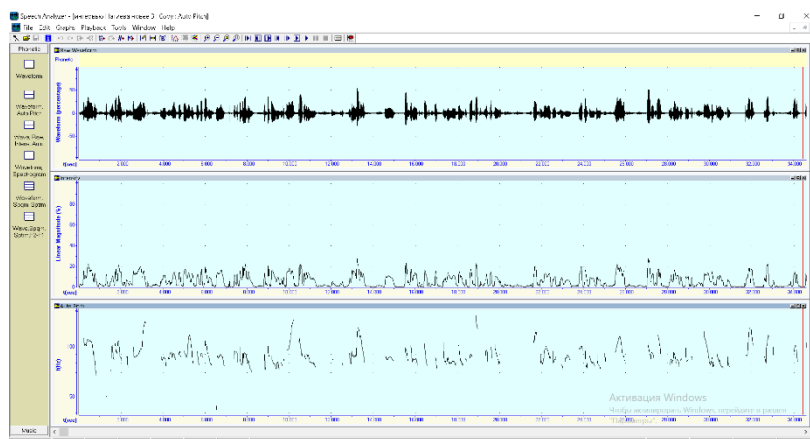

Рис. 2 Интонационный контур речи Д. Нагиева
Fig. 2 The intonation contour of D. Nagiev's speech

В ходе анализа речи Г. Яуха нами были выступления на телепередачах и интервью. В результате перцептивно-слухового анализа звучащей речи Г. Яуха мы выяснили, что некоторые интонационные характеристики в этих двух видах речевой деятельности отличаются, а некоторые остаются одинаковыми. Из общих характеристик можно выделить следующие. Во-первых, речи телеведущего свойственны резкие скачки скорости речи, что обычно происходит на семантически незначительных компонентах фразы. В акцентных словах он, напротив, замедляет темп и протягивает гласные звуки. Помимо этого, можно наблюдать

увеличение интенсивности. Во-вторых, его речь ритмична, интонационный контур ровный. Стоит также отметить, что в речи Г. Яуха достаточно часто встречается ядерное ударение. Ниже представлен результат перцептивно-слухового анализа речи телеведущего.

“Das stimmt so || das war || lustig eine eine Lehrerin || die meine Tochter unterrichtete / und dann in Pension ging /// berichtete dann / das eine ihrer ersten / Stunden war / das sie in meiner Klasse im Unterricht hatte was sie was sie ganz jung || und und wusste sich auf meiner Stirn Attacken nicht zu erwehren / und ging danach ins Lehrerzimmer / wo die Kollegen an schon an ihren roten Karten und sagten sagen sie wie wie mache ich das formal / dass ich ein Tadel ausspreche und dann haben die das erklärt / und und haben dann gesagt / um wen geht es denn in der Klasse nannte die meinen Namen“.

На третьем рисунке можно увидеть, как точно он расставляет синтаксические и риторические паузы, преобладающие среди остальных. Дыхательных и хезитационных, наоборот, значительно меньше. Тем не менее, они присутствуют и часто имеют звуковое заполнение (Рис. 3).

Темп речи телеведущего является достаточно быстрым. В отдельных местах темп его неподготовленной речи в интервью составляет 3,1 слова в секунду, в среднем же он говорит со скоростью приблизительно 2,5 слова в секунду.

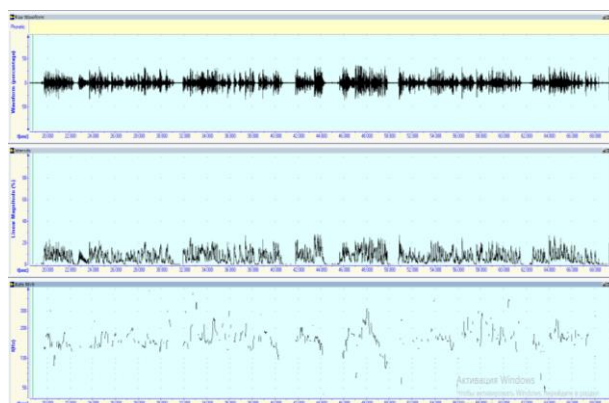

Рис. 3 Интонационный контур речи Г. Яуха

Fig. 3 Intonation contour of G. Jauch's speech

Показатели, полученные в ходе изучения звучащей речи Штефана Рааба, отличаются незначительно. Контур речи также достаточно ровный, с редкими скачками на семантически важных элементах высказывания. Паузы в основном встречаются риторические и синтаксические, с редким звуковым заполнением. Средняя продолжительность паузы равна приблизительно 0,49 секунд. Темп речи ведущего варьируется в зависимости от значимости элемента фразы. На менее значительных отрезках ведущий ускоряется достаточно сильно, произносится приблизительно 4,6 слова в секунду, тогда как средний темп его речи составляет около 2, 1 слова в секунду. Результат перцептивно-слухового анализа является следующим:

“Das wahrscheinlich der Abend heute nichtausreicht ich habe es mir mal // notiert // die wichtigsten | möchte ich doch gerne erwähnen / also wir haben eben viele ausschnitte gesehen das für mich dass alle lustigste war /// tatsächlich das mit Abstand lustigste für mich war || die Tatsache dass ich beim Kanzler Duell dabei war da könnte ich mich heute noch darüber bilden“.

Мы видим небольшое количество коротких синтаксических и риторических пауз, следующих после произнесения семантически важного элемента. Это способствует привлечению внимания аудитории и провоцирует её реакцию на услышанную информацию. Ниже представлен интонационный рисунок речи Ш. Рааба, полученный в ходе электронно-акустического анализа (Рис. 4).

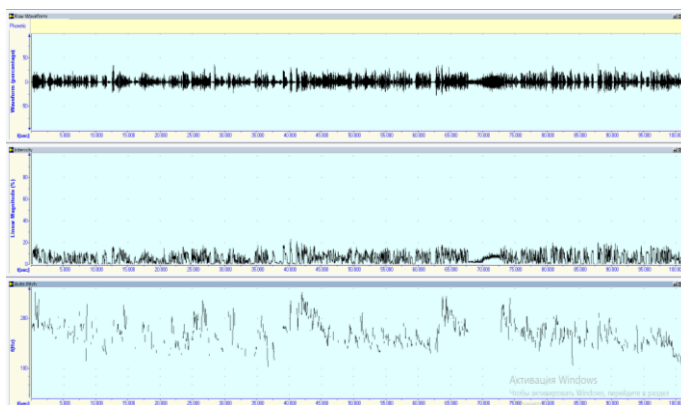

Рис. 4 Интонационный контур речи Ш. Рааба

Fig. 4 Intonation contour of Sh. Raab's speech

Проанализировав речь телеведущих, можно сделать вывод, что показатели их речи достаточно сильно отличаются. Основные отличия прослеживаются в темпе речи. Русским телеведущим свойственно однообразие темпоральной организации. Так, А. Гордон и Д. Нагиев не используют увеличение темпа на незначительных элементах высказывания. Они всегда говорят приблизительно с одной скоростью, тогда как Г. Яух и Ш. Рааб увеличивают её иногда практически в два раза. Что касается пауз, в речи русскоязычных телеведущих они в основном присутствуют до и после интонационного выделения слов, являясь при этом достаточно продолжительными. Короткие дыхательные, хезитационные и риторические паузы встречаются значительно реже. Ш. Рааб и Г. Яух, напротив, используют в своей речи больше коротких пауз, нежели длинных. Эти паузы являются в основном синтаксическими и присутствуют наиболее часто после семантически важного элемента высказывания. Схожими остаются показатели частоты основного тона, поскольку они чаще всего варьируются в зависимости от пола и возраста человека, а не от его родного языка. Таким образом, можно сделать вывод, что интонационный контур носителей русского и немецкого языков варьируется достаточно сильно.

Список литературы

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд., стер. Калуга: ГУП Облиздат; 2004. 569 с.
2. Елсукова Л.А. Интонация как один из факторов восприятия звучащей речи на синтаксическом уровне. *Вестник ВятГУ*. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intonatsiya-kak-odin-iz-faktorov-voSPIriatiya-zvuchashey-rechi-na-sintaksicheskom-urovne> [дата обращения: 22.02.2023].
3. Турыгина Л.А. *Моделирование языковых структур средствами вычислительной техники*. М.; 1988. 176 с.
4. Панченко Ю.В. Исследование отдельных характеристик озвученной речи. *Синергия*. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otdelnyh-harakteristik-ozvuchennoy-rechi> [дата обращения: 12.02.2023].
5. Поспелова С.Н. К проблеме восприятия и описания тембральных голосовых характеристик в детской игровой коммуникации. *Казанский лингвистический журнал*. 2023; 6(2):271–281. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>
6. Потапова Р.К., Линднер Г. *Особенности немецкого произношения*. М.: Высш. шк. 1991:7–19
7. Пуник И.А. Просодические характеристики слова и интонация предложения (на материале немецкого языка). Ульяновск: *Ульяновский государственный университет*; 2020. 212 с. ISBN 978-5-88866-826-9. EDN FVJZFG.

8. Хромов С.С. Семиотическая сущность интонации. *Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание*. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskaya-suschnost-intonatsii> [дата обращения: 07.02.2023].

9. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. Москва: Большая Рос. энцикл.; 2002. 709 с.: табл. Указ.: с. 324–406.

10. Speech Analyzer. Электронный ресурс. URL: <https://phonologyassistant.sil.org/> [дата обращения: 15.02.2023].

References

1. Akhmanova O.S. *Dictionary of Linguistic Terms*. Kaluga, GUP Oblizdat; 2004. vol. 2. 569 p. (In Russ.)

2. Elsukova L.A. Intonation as one of the factors of perception of sounding speech at the syntactic level. *Vestnik VyatSU Publ.* 2011. №1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/intonatsiya-kak-odin-iz-faktorov-vospriyatiya-zvuchaschey-rech-na-sintaksicheskom-urovne> [accessed: 22.02.2023]. (In Russ.)

3. Turygina L.A. *Modeling of language structures by means of computer technology*. Moscow; 1988. 176 p. (In Russ.)

4. Panchenko Yu.V. Investigation of individual characteristics of voiced speech. *Siner-giya Publ.* 2017. vol.6. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otdelnyh-harakteristik-ozvuchennoy-rechi> [accessed: 12.02.2023]. (In Russ.)

5. Pospelova S.N. To the Problem of Perception and Description of Tembral Voice Characteristics in Children's Game Communication. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2):271–281. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>

6. Potapova R.K., Lindner G. Features of German pronunciation. Moscow, *Vyssh. shk. Publ.* 1991:7–19. (In Russ.)

7. Punik I.A. Prosodic characteristics of a word and intonation of a sentence (based on the material of the German language). *Ul'yanovskiy gosudarstvennyy universitet Publ.* [Ulyanovsk State University Publ.]. Ulyanovsk; 2020. 212 p. ISBN 978-5-88866-826-9. EDN FVJZFG. (In Russ.)

8. Khromov S.S. Semiotic essence of intonation. *VolsU Herald. Series 2: Linguistics*. 2014. vol. 2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskaya-suschnost-intonatsii> [accessed: 07.02.2023]. (In Russ.)

9. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Editor-in-chief Yartseva V. N. edition 2., add. Moscow: Great Russian Encyclopedia. 2002:324–406. (In Russ.)

10. Speech Analyzer. Electronic resource. Available from <https://phonologyassistant.sil.org/> [accessed 15.02.2023].

Материалы исследования

1. Гордон А. Гордон – от «Закрытого показа» до «Мужское/Женское» (English subs). Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wCCvi-LRQRm&t=2110s> [Дата обращения: 03.02.2023]

2. Гордон А. Познер и Александр Гордон. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=omuJGbBoRWQ&t=1s> [Дата обращения: 03.02.2023]

3. Гордон А. А Гордон об отношениях. Электронный ресурс. URL: https://www.youtube.com/watch?v=x0gro3F_UB0&t=1s [Дата обращения: 03.02.2023]

4. Гордон А. Задорнов и Гордон в передаче Гордон Кихот. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p04boZ7QC-c&t=34s> [Дата обращения: 03.02.2023]

5. Нагиев Д. Дмитрий Нагиев о таланте, о проблемах российского кино и о Ван Дамме. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yOD2cFma5D4&t=155s> [Дата обращения: 02.02.2023]

6. Нагиев Д. КВН Нагиев отжог на финальной речи. Электронный ресурс. URL: https://www.youtube.com/watch?v=F2v_Cxp-md8&t=2s [Дата обращения: 02.02.2023]
7. Нагиев Д. Нагиев. Довольно резкое интервью. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5Y4aKNhF5AA&t=1s> [Дата обращения: 02.02.2023]
8. Günther Jauch. ZEIT für Bildung: Meine Schule des Lebens: das Bildungsgespräch mit Günther Jauch. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2-8DkupdnE&t=355s> [Дата обращения: 04.02.2023]
9. Günther Jauch. Live bei stern TV: Günther Jauch liest aus Hassbriefen vor. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PyVx42qbIEc> [Дата обращения: 04.02.2023]
10. Günther Jauch. GÜNTHER JAUCH: Seine Karriere, (soziale) Medien, Aktien und sich als Marke (OMR Podcast #269). Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4tMPAxxEp6E&t=100s> [Дата обращения: 04.02.2023]
11. Stefan Raab. Stefan Raab bei Domian (2005). Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3CMCSw3LiBE> [Дата обращения: 06.02.2023]
12. Stefan Raab. Erst Hochzeit, dann Scheidung - TV total. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=МК-Mq9yElhY&t=2s> [Дата обращения: 06.02.2023]
13. Stefan Raab. Emotionale Abschiedsrede von Stefan Raab - Der Deutsche Comedy Preis. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HZyZlrUzP0Y> [Дата обращения: 06.02.2023].

Автор публикации

Лукина Мария Андреевна –
Педагог дополнительного образования
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
Email: lukina_ma@rudn.ru
<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3764-7601>

Чаузова Вера Арнольдовна –
Старший преподаватель
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
Email: chauzova_va@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1713-9159>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.10.2023
Одобрена после рецензирования: 23.11.2023
Принята к публикации: 27.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Lukina Maria Andreevna –
Further education teacher
RUDN University
Moscow, Russian Federation
Email: lukina_ma@rudn.ru
<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3764-7601>

Chauzova Vera Arnoldovna –
Senior lecturer
RUDN University
Moscow, Russian Federation
Email: chauzova_va@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1713-9159>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 29.10.2023
Approved after peer reviewing: 23.11.2023
Accepted for publication: 27.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`26

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
КОНТАКТА И ДОВЕРИЯ В ДОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Н.А. Перехода

*ЧПОУ «Региональный колледж профессиональной карьеры», Ставрополь, Россия
perekhoda1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>*

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, применяемые агентами институционального манипулятивного дискурса в рамках дознавательного процесса. На основе анализа речевых актов и применения интерпретационного метода выявляются особые маркеры установления и поддержания контакта с объектом манипулирования как клиентом анализируемого вида коммуникации для выхода на консолидационный уровень речевого действия. В процессе рассмотрения вариативного стимул-реактивного поведения определяются базовые принципы и ключевые приемы реализации контактоустанавливающей, идентифицирующей, регулятивной функций, обеспечивающих соответствие исходно контрадикторной в пространстве целеполагания коммуникации принципу кооперации. Автор рассматривает косвенные речевые акты, внедряемые в конвенционализированное общение для создания смыслов, которые позволяют объединить области иллокуции продуцента, ведущего допрос, и реципиента, интерпретирующего цели следователя как заведомо негативные, направленные на разрушение точки зрения опрашиваемого. Превращение негативных целей в позитивные и создание общей основы взаимодействия призвано сформировать условия для адекватной исходной агентской иллокуции перлокутивного воздействия. Наиболее эффективными стратегиями достижения уровня консолидации и удержания должной степени доверия признаются применение вуалирования (манипулятивная), определения результата (аргументативная) наряду с маркированием лояльного отношения к объекту воздействия.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии; манипулирование; маркеры фатики; консолидационный уровень; косвенные речевые акты; негативные и позитивные цели; аргументация

Для цитирования: Перехода Н.А. Коммуникативные стратегии установления контакта и доверия в дознавательном процессе. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 524–532. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

COMMUNICATIVE STRATEGIES FOR ESTABLISHING CONTACT AND TRUST IN INQUISITORIAL PROCEDURE

N.A. Perekhoda*PVEI «Regional College of Professional Career», Stavropol, Russia
perekhoda1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>*

Abstract. The article focuses on the communicative strategies and tactics employed by agents of institutional manipulative discourse within the inquisitorial process. Based on the speech act analysis as well as the use of the interpretative method, specific markers of establishing and maintaining contact with the manipulation object as a client of the analyzed communication are identified in order to reach the consolidation level of speech action.

While analyzing variable stimulus-response behavior, the basic principles and key techniques are identified, which used to implement contact-establishing, identifying, and regulatory functions that ensure compliance with the illocution, which – within the communication goal-setting – is initially contradictory to the cooperation principle.

The author analyses indirect speech acts introduced into conventionalized communication aiming to create meanings that allow combining the areas of illocution of the producer who is conducting the interrogation, and the recipient who is interpreting the investigator's goals as deliberately negative, aimed at destroying the interviewee's point of view. The transformation of negative goals into positive ones, as well as the creation of a common basis for interaction is designed seeking to create conditions for a proper initial agent illocution of perlocutionary impact. The most effective strategies to arrive at the level of consolidation and retain a proper degree of trust include veiling (manipulative), identifying the result (argumentative), along with marking of a loyal attitude to the object of influence.

Keywords: communication strategies; manipulations; markers of phatics; consolidation level; indirect speech acts; negative and positive goals; argumentation

For citation: Perekhoda N.A. Communicative strategies for establishing contact and trust in inquisitorial procedure. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 524–532. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

В современных дискурсивных и коммуникативных исследованиях значительное внимание уделяется коммуникативным ситуациям с неравновесным состоянием статусных ролей коммуникантов. Именно на основе экспликации актуальной роли контркоммуникантами производится контроль и регуляция векторов развития общения как в тематическом, так и в прагматическом аспектах. Различные стратегии и тактики речевого воздействия для обеспечения необходимого прагматического эффекта, который зачастую может быть достигнут только в рамках сознательного смягчения исходно контрадикторной ситуации и создания пространства бесконфликтного, кооперативного общения [1, р. 45] на основе поиска «общих моментов»

целеполагания. Необходимость первичного установления контакта и удержания должной степени доверия контркоммуникантов с разными системами целеполагания и социальными ролями, актуализируемыми в конкретном акте общения, является одной из наиболее сложных проблем коммуникативно-прагматического анализа дискурсивных практик.

Одним из наиболее ярких примеров манипулятивного взаимодействия следует признать коммуникативные действия следователя по осуществлению дознания в рамках досудебного разбирательства. Всем знакомы столь широко тиражируемые в фикциональных текстах и киноиндустрии стереотипные представления о действиях дознавателей – игра в «хорошего и плохого полицейского», неоправданное давление (физическое и психологическое) на контркоммуниканта. Однако в реальном конвенциональном общении статусно ведущего агента (следователя) и ролево соподчиненного клиента (опрашиваемого) подобные меры манипулятивного воздействия оказываются неприменимыми и имеющими весьма ограниченный эффект. Гораздо большей эффективностью обладают косвенные речевые акты интенциональной реализации, которые благодаря их использованию в структуре стратегий вуалирования и консолидированного определения результата коммуникации помогают достичь целей обоих контркоммуникантов. Установление контакта и доверия к агенту коммуникации, равно как и поддержание их на должном уровне, является ключевой проблемой не только теоретической прагмалингвистики, но и прикладных областей юрислингвистики.

Основным методом выявления и описания маркеров фатики и реализации её ключевых максим являются отдельные приемы дискурсивного и интерпретационного анализа, которые позволяют выявить скрытые иллокуции за эксплицитованными псевдоинициальными целями. Оценка эффективности косвенного речевого акта в настоящем исследовании опирается прежде всего не на степень соответствия конвенциональному коду, а на потенциальный уровень модификации негативных целей в позитивные [2].

Рассмотрим некоторые случаи подобного взаимодействия и выявим ключевые маркеры установления и поддержания коммуникативного контакта с клиентом. В первую очередь для реализации исходной иллокуции необходимо определить степень инициального доверия в диаде агента и клиента, т.е. инкоативные акты всегда будут конвенционализированы и маркироваться формальной реализацией принципа вежливости. При этом косвенность (непрямых) актов, обеспечивающих соблюдение максим такта и симпатии [3, р. 138], могут выступать как гармонизаторами общения, так и триггерами конфликта и срыва коммуникации.

Следователь: Уважаемый..., я бы не стал с Вами даже говорить на эту тему, если бы не понимал Вашего положения и того, что Вы, очевидно, были вынуждены пойти на это мелкое правонарушение...

Применение и постоянный повтор уважительной формы не просто регламентирован статьей 189 УПК РФ, но и позволяет установить предварительный контакт с опрашиваемым. В то же время маркеры псевдореализации максим такта – *я бы не стал с Вами даже говорить на эту тему*, *великодушия – Вы были вынуждены*, *согласия – если бы не понимал Вашего положения*, эксплицируют намерение продуцента соблюсти интересы клиента, расположить его к дальнейшей доверительной коммуникации. Осознание объектом манипулирования вербализации псевдоиллокуции могут в прогностике привести к сокрытию информации и девиантному коммуникативному поведению в зависимости от принадлежности к акцентулируемому типу [4, с. 193-194], но соотнесение собственной реакции с той же максимой такта в условиях учета реальной ситуации не позволяет эксплицировать конфликт на начальной стадии. Дихотомия негативизации и позитивизации в реализации максимы вежливости [5, с. 52] опирается прежде всего на инкоативное дистанцирование и подчеркивание актуальной роли, но сближение осуществляется в рамках демонстрации отсутствующих в пространстве целеполагания агента максим такта и симпатии.

Вуалирование иллокуции отвечает требованию «свободы выбора тактики ведения допроса» [6], наряду с этим частотной и достаточно эффективной в аспекте определения областей общего целеполагания является стратегия определения результата коммуникации. В случае делимитации и контрастивных отношений между доминантами конситуативного ценностно-ориентационного пространства контркоммуникантов формирование точек пересечения интересов как в рамках обеспечения необходимой степени информирования агента, так и в плане сохранения личного пространства и реализации псевдосвободы клиента представляется одним из наиболее важных компонентов установления и сохранения того уровня доверия, который позволит оценивать результаты коммуникативного действия как успешные.

Следователь: Я напомню Вам о действии статьи 51 Конституции, но при этом не забывайте и о части 1 статьи 237 УК РФ... Пояснить Вам надо? Я думаю, что нам удастся соблюсти формальности и обсудить вопросы, которые не касаются напрямую Вашей вовлеченности в качестве невольного свидетеля и добросовестного приобретателя. В этом случае мы, конечно, небезосновательно сможем изменить Ваш правовой статус в этом деле.

Допрашиваемый: Это конечно интересный поворот... но Вы можете быть уверены в том, что мое участие в этом разбирательстве не выйдет мне боком, а то ещё..?

Следователь: Ну уж на этапе предварительного следствия и формирования материалов дела моя позиция такая, и я могу Вам гарантировать, что эта же интерпретация будет и в комитете!

В данном случае мы наблюдаем соблюдение формальных требований экспликации промисива при упоминании возможности опрашиваемого не свидетельствовать против себя, которое коррелирует с косвенным менасивом, выраженным аллюзией к статье УК РФ. Вуалирование информации, которая содержится в законе осуществляется на основе тактики умолчания и реноминации, поскольку не каждый из рядовых граждан знаком с уголовным и

уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, использование титульных реноминаций носит конвенциональный характер только в конкретной профессиональной среде, что превращает данные аллюзии в манипулятивном дискурсе дознания в косвенный менасивный и промиссивный акты для некомпетентного реципиента. Для агента же они являются максимально обдуманными и интенциональными и позволяют дополнительно эксплицировать свою актуальную статусную роль даже на уровне консолидации [7].

Создание общего пространства целеполагания действует как руководство к действию, которое можно интерпретировать в качестве скрытого порформатива вербализуемого на основе соответствующих прямых промиссивов, который в первом случае даже не содержит перформативный глагол [8, с. 125] – *сможем изменить Ваш правовой статус, я могу Вам гарантировать*. Подобная стратегия определения коллективной цели и достижения результата, основанного на соблюдении интересов всех участников коммуникации, характеризуется либо высоким уровнем доверительных отношений в персонально-ориентированном дискурсе, либо интенциональной модификацией иллокутивной сферы для демонстрации псевдосогласия с доводами контркоммуниканта.

В случае безусловного доминирующего положения в управлении дискурсом агента (следователя) модификации конситуативной области целеполагания обычно наблюдаются со стороны клиента (допрашиваемого). При этом экспликативный потенциал хеджинговых конструкций в большинстве случаев реализуется в вопросной форме *Вы можете быть уверены?* – что, однако, не предполагает обязательной реакции подтверждения со стороны следователя. В вышеприведенном пассаже мы можем выявить аргументативно-промиссивный ответ на сомнения или опасения клиента, что в данном контексте интерпретируется нами как некое подобие косвенной церемониальной фразы, обеспечивающей демонстрацию уважения к контркоммуниканту и его личным интересам, вне зависимости от его актуального статуса [9, с. 125].

Такая коллегиальная форма объединения сфер цели, и намеренная демонстрация единства в рамках консолидационного уровня коммуникативного действия приводит к тому, что единое пространство делиберации (согласие на основе аргументативных и эмоциональных прений) начинает нести функционально-прагматический потенциал предписывающего обязательного акта [10]. Проблема достижения коллективной распределенности ценностных ориентаций в конкретной ситуации сообщения и получения отдельных компонентов информации (подлежащих вуалированию, умалчиванию с одной стороны и раскрытию и интерпретации с другой) как реляции общего пространства обыденного (в случае клиента) и профессионального (в случае агента) понимания и пертинентности как адаптации этого пространства к индивидуальным системам значимости данной информации для всех контркоммуникантов и опредмечивании в вербалике оперативных компонентов не только для себя (контекстуально и конситуативно), но и для других представителей профессионального сообщества может быть решена только в рамках создания общего пространства целеполагания и трансформации негативных целей в позитивные. Каждый из имплементируемых в общее ценностное пространство в свете конкретной ситуации дознания генерализуемых (разделенных противными сторонами) компонентов оперативной информации, обязан подвергаться коллективной концептуализации (обретению значимостных характеристик как для агента, так и для клиента), на основе чего происходит максимальное совмещение сфер остенсивного и инферентного в процессе создания субъект-объект-субъектного резонанса.

Интерпретационный и конситуативный функционально-прагматический анализ выявленных нами коммуникативных стратегий дискурса дознания дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, стратегии вуалирования и определения результата коммуникации могут быть отнесены к разным типам – манипулятивному и аргументативному, однако, их прагматический потенциал

тяготеет к трансформации негативных целей в позитивные, а значит по сути обеспечивает реализацию регуляции и манипуляции. Следует также подчеркнуть, что мы сосредоточили внимание на сопутствующих стратегиях для базового перечня стратегий (обвинения, отвода критики, защиты и т.п.) с целью определить ключевые приемы реализации фатики и поддержания необходимого уровня доверия при создании единого пространства делиберации и формировании условий для адекватного исходной агентской иллокуции перлокутивного воздействия. Во-вторых, приемы реализации данных стратегий в большинстве своем строятся на использовании косвенных речевых актов (менасивы, промисивы и декларативы модифицируют свое функциональное пространство и создают скрытую перформативность).

Список литературы

1. Takhtarova S.S. Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts. *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47.
2. Акофф Р., Эмери Ф. *О целеустремленных системах: [человеческое поведение как «система целеустремленных действий»]*. Москва: URSS; 2008.
3. Leech G. *Principles of pragmatics*. New York: Longman; 1983.
4. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий. *Вестник Томского государственного университета*. 2019;(445):192–196.
5. Abdrakhmanova A.A., Kolpakova E.M. The Concept of “Politeness” in the Political Discourse and the Strategies of Communicative Politeness. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 46–54.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ll1yu3qs1i283811872 [дата обращения 8.09.2023].
7. Bredikhin S.N., Bredikhina Y.I., Serebryakova S.V., Marchenko T.V. Levels of Communication Act: Functional Communicative Features of Social Work Institutional Discourse. *SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018)*. 2018; 50: 01022.
8. Бредихин С.Н., Банман П.П. Вербализация категории перформативности в предписывающих конструкциях конвенционализирующего текста. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2020;(1):120–127.
9. Заграевская Т.Б., Кусов А.Р., Заграевская С.М. Коммуникативное взаимодействие в экспрессивных речевых актах. *Казанский лингвистический журнал*. 2023; 6(2):236–245.
10. Бредихин С.Н., Вартанова Л.Р. Способы вербализации когнитивного начала в немецкоязычных текстах патентного права: оригинал vs. перевод. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017;3(52):51–56.

References

1. Takhtarova S.S. Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts: *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47. (In Eng.)
2. Ackoff R., Emery F. *On purposeful systems*. M: URSS; 2008. (In Russ.)
3. Leech G. *Principles of pragmatics*. New York: Longman; 1983. (In Eng.)

4. Akhmedshin R.L. On the Concept and Types of Psychological Contact and the Tactics of Its Establishment in the Course of Investigative Actions: *Tomsk State University Journal*. 2019;(445):192–196. (In Russ.)

5. Abdrakhmanova A.A., Kolpakova E.M. The Concept of “Politeness” in the Political Discourse and the Strategies of Communicative Politeness. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 46–54. (In Eng.)

6. Criminal Procedure Code of Russian Federation of 18.12.2001 N 174-ФЗ (revised at 04.08.2023). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ll1yu3qs1i283811872 [accessed 08.09.2023]. (In Russ.)

7. Bredikhin S.N., Bredikhina Y.I., Serebryakova S.V., Marchenko T.V. Levels of Communication Act: Functional Communicative Features of Social Work Institutional Discourse: *SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018)*. 2018; 50: 01022. (In Eng.)

8. Bredikhin S.N., Banman P.P. Performativity Category Verbalization in Prescriptive Constructions of a Conventionalizing Text: *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2020;(1):120–127. (In Russ.)

9. Zagrayevskaya T.B., Kusov A.R., Zagrayevskaya S.M. Communicative Inter-action on Expressive Speech Acts: *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2):236–245. (In Russ.)

10. Bredikhin S.N., Vartanova L.R. Ways of cognitive beginnings verbalization in German texts of a patent right: the original vs. the translation: *Issues of Cognitive Linguistics*. 2017; 3(52):51–56. (In Russ.)

Автор публикации

Перехода Нина Алексеевна –

преподаватель

ЧПОУ «Региональный колледж

профессиональной карьеры»

Ставрополь, Россия

Email: perekhoda1992@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.10.2023

Одобрена после рецензирования: 8.11.2023

Принята к публикации: 15.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Perekhoda Nina Alekseevna –

teacher

PVEI «Regional College of Professional

Career»

Stavropol, Russia

Email: perekhoda1992@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 6.10.2023

Approved after peer reviewing: 8.11.2023

Accepted for publication: 15.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111-26

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>

**ЗАГОЛОВОК КАК СИЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

О.Л. Уткина

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, Орск, Россия
olyaut@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2435-4319>*

Аннотация. В статье проведен анализ стилистических средств, которые используются в заголовках публицистических текстов для того, чтобы ярче выразить замысел автора и управлять интересом читателя. Актуальность работы определяется интересом исследователей к особенностям построения заголовков, которые, занимая сильную позицию в тексте, создают первое впечатление, вызывают любопытство.

Целью работы является исследование языковых средств выражения, используемых в заглавиях как сильных позициях публицистических текстов. Для достижения поставленной цели было изучено понятие «заголовок» и его особенности в публицистическом тексте. В статье проанализированы англоязычные газетные статьи на предмет выявления стилистических средств, используемых в заголовках как сильных позициях публицистических текстов. Было определено, что авторы газетных статей активно используют разнообразные стилистические средства, делая заголовки притягательными для читателя. В работе применялись следующие методы исследования: метод сплошной выборки, стилистический анализ языковых единиц, контекстуальный анализ слов. Материалом исследования послужили издания британских и американских газет The Times, The Guardian, The Financial Times, FT Weekend, Washington Post, The Daily Telegraph, New York Post, Fox News, Daily Mail, US Today.

Ключевые слова: заголовок; сильная позиция; публицистический текст; стилистические средства

Для цитирования: Уткина О.Л. Заголовок как сильная позиция публицистического текста. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 533–544. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>

A HEADLINE AS A STRONG POSITION OF A PUBLICISTIC TEXT

O.L. Utkina

*Orsk Humanities and Technology Institute branch of Orenburg State University,
Orsk, Russia*

olyaut@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2435-4319>

Abstract. The article deals with the analysis of stylistic devices which are used in the headlines of publicistic texts to express the author's idea in a brighter way and to direct readers' attention. The actuality is explained by the fact that the researchers are interested in the peculiarities of the construction of headlines which being a strong position in the text make the first impression and excite curiosity.

The research goal is to study linguistic expressive means which are used in headlines as strong positions of publicistic texts. The notion “headline” and its peculiarities in a publicistic text were investigated to achieve the goal. English-speaking newspaper articles were analyzed to discover the stylistic devices which are employed in the headlines as strong positions of publicistic texts. It was determined that newspaper authors use various stylistic devices to make the headline more vivid and magnetic. The following methods were applied in the article: continuous sampling method, stylistic analysis of linguistic units, contextual analysis. British and American newspapers The Times, The Guardian, The Financial Times, FT Weekend, Washington Post, The Daily Telegraph, New York Post, Fox News, Daily Mail, US Today served as research material.

Keywords: headline; strong position; publicistic text; stylistic devices

For citation: Utkina O.L. A Headline as a Strong Position of a Publicistic Text. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 533–544. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>

Заголовок – это первое, что видит читатель. Заголовок информирует о содержании предмета, привлекает внимание читателя, для этого он должен быть легким для восприятия, смоделированным под определенную публику. Как «составляющая часть текста» [1, с.133], заголовок имеет двойственную природу: с одной стороны, он является составной частью целой статьи, а с другой – языковая структура, предвосхищающая текст, располагается перед ним, таким образом, находится за его пределами и имеет некоторую от него независимость. Заголовок «выражает основной замысел, идею, концепт создателя текста» [1, с.133]. Заголовок может дать краткое изложение текста или осветить отдельные стороны новостного повествования. «Эффективным средством задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах и комбинаторных приращениях смысла является помещение их в сильную позицию, т.е. на такое место в тексте, где они психологически особенно заметны» [2, с. 54] Предваряя текст, заголовки оказывают первое впечатление, служат своего рода приманкой для читателя, поэтому, чтобы сделать его привлекательным от автора требуется творческий подход в подборе языковых средств.

Заглавие – «компрессированное нераскрытое содержание текста» [1, с.133]. Главное, чтобы читатель правильно воспринял, дешифровал заглавие, которое состоит из ключевых фраз, слов. Сложность интерпретации заключается в полисемантичности англоязычной лексики, поэтому значение может быть трансформировано. Автору требуется так подобрать средства языка, чтобы они

подтолкнули читателя к «правильному» умозаключению по содержанию статьи и раскрыли подразумеваемый смысл. Творческое использование языка служит оформлением передаваемой информации.

В английском языке заголовки не подчиняются нормам грамматики, отличается типичным содержанием и внутренней организацией, это, прежде всего, касается лексики (короткие, волнующие, яркие слова с сильным дополнительным значением), глагольных форм (нарушение грамматического времени, преимущественное использование настоящего простого времени) и структуры предложений (эллипсис, который касается части текста или грамматической конструкции). Среди графических средств примечательными являются использование заглавных букв с нарицательными именами, различных шрифтов, особенно курсива, пунктуации.

Самым распространенным языковым средством, используемым в заглавии, является метафора. События, связанные с политической или социальной жизнью нередко сравниваются с боем, войной, сражением, нападением. Так, статьи в *The Guardian* гласят: “Trump describes 2024 elections as ‘the final *battle*’ from podium in Waco” (С подиума Уэйко Трамп характеризует выборы 2024 года «финальной *битвой*») (Здесь и далее по тексту перевод наш – О.У.) [*The Guardian*, 26.03.2023]; “Rishi Sunak outlines ‘immediate justice’ scheme to combat antisocial behaviour” (Риши Сунак очертил схему «незамедлительного правосудия», чтобы *бороться* с антиобщественным поведением) [*The Guardian*, 25.03.2023]. *The Financial Times* заявляет: “Tik Tok chief *struggles* to fend off US ban in front of hostile Congress” (Глава Тик Тока *изо всех сил старается* парировать запрет США перед враждебным конгрессом) [*The Financial Times*, 24.03.2023]. Слово “struggle” переводится как «бороться, биться, отбиваться» [3].

FT Weekend приводит такое заглавие: “Scholz rejects Deutsche fears as banks take another *pummelling*” (Шольц отрицает страхи немцев в то время как банки терпят очередное *избиение*) [FT Weekend, 25.03.2023]. Банковский кри-

зис, тема которого затронута в последнем примере, развивается также в издании Washington Post: “Banking fears set cash in motion” (Банковские страхи приводят в движение наличные) [Washington Post, 25.03.2023]. Ведущей эмоцией, сопровождающей осложнения банковской системы, называется «страх». Примечательно, что включение во фразу немецкого слова ‘Deutsche’ в качестве эпитета также служит привлечению внимания и усиливает эффектность заглавия. Автор делает акцент на идее того, что, с одной стороны, такой страх могут испытывать только немцы, а, с другой, - только немецкую территорию в наибольшей степени затронуло это чувство.

Беспорядки во Франции, вызванные пенсионной реформой газетные заголовки ряда англоязычных изданий практически единодушно называли «хаосом». Так, The Times пишет: “*Chaos* reins in France” (*Хаос* царит во Франции) [The Times, 25.03.2023]. The Daily Telegraph повторяет эту мысль: “France falls into *chaos* as king’s visit cancelled” (Франция катится в *хаос*, поэтому визит короля отменяется) [The Daily Telegraph, 25.03.2023]. Череда погромов, столкновений людей с полицией – продукт «царствования» хаоса. Метафорический заголовок уводит читателя от истинных причин и виновных подобного рода событий, фокусирует внимание уже на их результате. Идиома ‘fall into’ – «падать в воду, яму» [3] придает заголовку эмоционально-оценочный смысл. Похожее высказывание касается и политической обстановки в Британии: ‘Why conservatism turned into *chaos*’ (Почему консерватизм обернулся *хаосом*) [The Guardian, 26.03.2023].

Нелепые, бессвязные высказывания американского политика подвергаются критике в New York Post: “Kamala Harris roasted over word salad on Women’s History speech” [New York Post, 23.03.2023]. Обыденная фраза ‘roasted vegetable salad’ – теплый, горячий салат, который часто делают летом из овощей, обжаренных на гриле, приобретает неожиданное звучание в сочетании с ‘word salad’ – «словесный салат», «словестная окрошка» [3]. Подобного рода игра слов привлекает внимание читателя. Кроме того, синонимом исторической речи (‘history

speech) может быть «величайшая в истории» или «значимая» речь, что очевидно добавляет ироничный, юмористический оттенок в заглавие. Похожая формулировка встречается в Fox News “Kamala Harris skewered over latest ‘word salad’ gaffe: ‘Incapable of speaking normally’ [Fox News, 26.04.2023], где слово roast – «жарить; поднимать на смех», заменено на ‘skewer’ – «насаживать на шампур; остроумно высмеивать» [3]. Являясь по сути синонимичными, слова ‘roast’ и ‘sewer’ передают схожий метафорический смысл: политика высмеивают за неумение нормально выразить свои мысли. Подобные экспрессивные синонимы передают дополнительное значение, делая заголовок эффектнее и привлекательнее.

В The Guardian девочка рассказывает о том, что «бесконечное кругосветное морское путешествие украло ее детство»: “Dad said: ‘We’re going to follow Captain Cook’: how an endless round-the-world voyage *stole my childhood*” [The Guardian, 26.03.2023]. Обычно детство связано с игрой, обучением, заботой родителей. Термин «украденное детство» применяется по отношению к ребенку, пережившему сложные обстоятельства, например, насилие, лишение. В частности, данный термин в английском языке используют по отношению к детскому рабству. Заголовок данной статьи передает эмоционально-оценочный смысл, раскрывая переживания девочки, которой пришлось много пережить лишений из-за многолетнего приключения, на которое решились ее родители. Аллюзия к Джеймсу Куку усиливает экспрессию заголовка. В то же время, статья содержит мысль о том, что ее детство не было столь тягостным, оно было наполнено приключениями, свободой от рутинных школьных будней. Ее образ жизни сильно отличался от того, который вели сверстники, но она тоже чувствовала себя счастливой. Таким образом, заглавие содержит эффект обманутого ожидания: глагол ‘steal’ в своем значении – ‘to take something without the permission or knowledge of the owner and keep it’ (взять и удерживать что-то без ведома или разрешения владельца) – несет негативную коннотацию, однако статья говорит об обратном.

Заголовок Daily Mail содержит конвергенцию стилистических средств: “Sturgeon’s *swansong* turned so *vicious* it made Rishi and Keir’s weekly *ding-dongs* look like a particularly genteel tea party” (Лебединая песня Стерджен была такой резкой, что на ее фоне состоявшийся на неделе спор Риши и Кира выглядит просто светской чайной вечеринкой) [Daily Mail, 23.03.2023]. Заглавие содержит метафору (“swansong”), эпитет (“vicious”), сравнение (“look like a particularly genteel tea party”), а также звукоподражательное слово “ding-dong”, которое, помимо значения «динь-дон» (о звуке колокола), определяется как «жаркий спор, ссора» [3]. The Guardian разместил такое заглавие в связи с уходом Стерджен: “Nicola Sturgeon quits *the stage*” (Никола Стерджен покидает сцену) [The Guardian, 23.03.2023]. В данном примере действие Николы Стерджен сравнивается с уходом со сцены. Благодаря метафоре раскрывается связь политики с игрой, поддержанием определенного надуманного образа.

Большую экспрессивную окраску в заголовках несут фразеологизмы: “Ukrainian top brass *stirs the pot* with talk of counterattack” (подливают масло в огонь) [The Guardian, 23.03.2023]; “You walked in and your heart *sank*” (екнуло сердце) [The Guardian, 25.03.2023]. Фразеологизмы дают оценочную характеристику событиям, передают эмоциональное сообщение. Так, в первом примере говорится о волнении, вражде, которую разжигают украинские руководители. Во втором примере раскрывается такое чувство как страх.

Для выдвижения определенной идеи на первый план в заголовках используется гипербола: “You *wait ages* for an AI chatbot to come along, then a whole bunch *turn up*” (Ты ждешь вечность...) [The Guardian, 26.03.2023]. В данном примере внимание акцентируется на продолжительности ожидания, эта мысль также усиливается инверсией, что является частым приемом в заглавии.

Выдвижению смысла служит метонимия, примеры которой можно встретить во многих заголовках. При этом чаще всего речь идет о пространственном типе метонимии, где перенос значения делается, например, с географического объекта, названия страны на представителей политической власти: “US reacts

cautiously to *Russia's* plan to station tactical nuclear weapons in Belarus” (*США с осторожностью реагируют на план России разместить тактическое ядерное оружие в Беларуси*) [The Guardian, 26.03.2023]; “*U.S. and Canada Reach an Agreement on Diverting Asylum Seekers*” (*США и Канада достигли договоренности...*) [New York Times, 23.03.2023]; “*Pentagon says record defense budget is necessary to compete with China*” (*Пентагон утверждает, что рекордный оборонный бюджет необходим для противостояния Китаю*) [The Times, 23.03.2023]; “*Berlin welcomes topless female swimmers in victory for activists*” (*Берлин приветствует пловчих с обнаженной грудью на победе активистов*) [The Guardian, 25.03.2023]; “*Canada hits record population growth through immigration*” (*Канада бьет рекорды по росту населения благодаря иммигрантам*); “*Honduras says there is ‘only one China’ as it officially cut ties with Taipei*” (*Гондурас говорит, что «есть только один Китай», поэтому рвет связи с Тайбеем*) [The New York Times, 23.03.2023]. В последнем примере метонимия усиливается фразеологизмом ‘cut ties’ – прекратить отношения. Следующий тип метонимии основан на переносе названия политической партии на ее членов: “*Key results: where the NSW election was won by Labor and lost by the Coalition*” (...выборы были выиграны *Лейбористами* и проиграны *Коалицией*) [The Guardian, 25.03.2023]. Другой вид трансформации строится на использовании названия мероприятия вместо его участников: “*UN conference hears litany of water disasters linked to climate crisis*” (*Конференция ООН заслушала длительное перечисление бедствий, связанных с водой, и ведущих к осложнению климата*) [The Guardian, 23.03.2023]; “*French protests turn violent as pensions fury rages*” [Eyewitness News 23.03.2023]. Последние примеры также содержат метафору (“litany” - литания (молитва, содержащая просьбы и обращения к Богу) [3], “fury rages” – бушует ярость), что делает заголовок более заметным. Не менее примечательным средством является логическая метонимия: “*Councils spend £500m on beds in worst care homes*” (*Органы государственной власти потратили 500 фунтов на кровати в наихудших приютах*) [The Guardian, 24.03.2023]. В данном примере наблюдается вари-

ант переноса с неодушевленного предмета на одушевленный. В контексте раскрывается двойственный смысл слова “bed”. С одной стороны, были закуплены кровати по невыносимым ценам, а с другой, повествуется о финансировании, выделенном правительством на содержание домов престарелых. Заглавие выявляет одновременно оба значения, и в любом случае, указанная в статье сумма впечатляет, заставляет читателя задержать внимание на содержании. Кроме того, оксюморон “worst care” выдает противоречие между необходимостью проявлять заботу о подопечных приютов и отсутствием должного к ним внимания.

В издании The New York Times автор привлекает внимание читателя использованием конвергенции стилистических средств: “Strikes, Marches and Clashes in France Amid Anger Over Pension Law” (Забастовки, марши протестов и столкновения во Франции *посреди злости* из-за пенсионной реформы) [The New York Times, 23.03.2023]. Ведущая эмоция, которую испытывают французы по отношению к пенсионной реформе, – злость, называется вместо переживающих это чувство субъектов. Помимо метонимии, эмфаза создается использованием графических средств, а именно заглавных букв и курсива. Недовольство людей во Франции вылилось в «забастовки», «демонстрации», «столкновения». При этом при помощи градации внимание акцентируется на том факте, что все события идут непрерывно, по нарастающей, а инверсия отводит преимущественное положение слову «Франция».

Сравнение создает яркий художественный образ и привлекает внимание к заголовку своей неординарностью, служит выдвигению определенного смысла: “Like a vacuum cleaner running all day” (Как работающий целый день пылесос) [The Guardian, 26.03.2023]. В данном примере бесконечный шум от ночных баров и ресторанов, на который жалуются жители города, сравнивается с гулом от пылесоса. Внушительный размер астероида соотносится с величиной футбольного поля: “Asteroid nearly as big as football field will pass Earth on Saturday” (Астероид *величиной с футбольное поле* пролетит рядом с Землей в субботу) [US Today, 23.03.2023]. Автор старается выдвинуть на первый план мысль об

объемах космического тела, придать, таким образом, значимость статье, вызвать эмоциональный отклик у читателя. В издании *The Guardian* автор использует сразу несколько стилистических приемов для привлечения внимания к актуальности освещаемой темы: “Should Ofsted behave *like swooping hawks*? How can schools *thrive* in a *climate of fear*?” [The Guardian, 22.03.2023]. Ofsted это сокращение от “The Office for Standards in Education, Children’s Services and Skills” – Бюро Стандартизации Образования, Работы с Детьми и Навыков. Помимо сравнения данного департамента с “swooping hawks” «устремившемся вниз (нападающим) ястребом», употребляются риторические вопросы, которые также придают экспрессивную окраску заголовку. Кроме того, вторая часть содержит метафору: «Как школы могут процветать в атмосфере страха?». В статье противопоставляется хищническая роль Бюро стандартизации образования и позиция жертвы со стороны учителей. Подобная конвергенция стилистических средств служит привлечению внимания к проблеме британского образования.

Газетные заголовки изобилуют различными эпитетами: “*Trump hush-money grand jury set to meet again to consider criminal charges*” («судебный процесс присяжных по делу Трампа о даче взятки за молчание») [The New York Times, 22.03.2023]; “*Zelensky Makes Moral-Boosting Trip to Bakhmut*” («поездка для морального подъема») [The Guardian, 23.03.2023]. В последнем примере также используются графические средства – заглавные буквы, что выделяет по значимости каждое слово и привлекает внимание к заголовку.

Среди графо-стилистических средств также встречаются слова, написанные заглавными буквами. В частности, это часто использует *Daily Mail*: “I paid for professional skydiving photos but was *HORRIFIED* by the results”; “...life in the community is *REALLY* like as he embarks...”; “We are *NOT* controlled by China”; “...bacteria expected to *DOUBLE* in next 20 years”; “...to *HURT* Trump”; “...uses *BODY DOUBLES*” [Daily Mail, 23.03.2023]. Излюбленным средством привлечения внимания является восклицательный знак, пунктуация: *Vintage Chicago Tribune*: Hot dogs! Pizza! Popcorn! Lemonade! Chicken pot pie! Get your food his-

tory, here!” [Chicago Tribune, 23.03.2023]. Автор восклицательным знаком выделяет каждое слово: «горячие сосиски», «пицца», «воздушная кукуруза», «лимонад», «куриный пирог». В последнем предложении отдельно выделено запятой обстоятельство места «здесь». Эпитет «история еды» фокусирует внимание на происхождении и переосмыслении кулинарных рецептов. Благодаря ретардации, весь смысловой акцент смещен к определенному месту – Чикаго и его гастрономическим ресторанам и кафе.

Ирония делает заголовки весьма интригующими: “In Florida, parents are *always right* – even if they think *a Michelangelo is porn*” (Во Флориде родители *всегда правы* – даже если думают, что *Микеланджело – это порнография*) [The Guardian 26.03.2023]. Заглавие можно условно разделить на две части: в левой части присутствует утверждение «родители всегда правы», иронический смысл которого раскрывается тут же во второй части посредством метонимии «даже если они считают, что Микеланджело – это порнография». Последнее утверждение явно представляет собой парадокс. Заглавие насыщено стилистическими средствами, несет объемный смысл и вызывает эмоциональное переживание, благодаря чему привлекает внимание.

В качестве «приманки» для читателя эффективно используется антитеза, которая строится на противопоставлении значений слов и подчеркивает определенный, важный, с точки зрения автора, момент статьи: “I was writing out of *confusion and horror, rage and love*” [The Guardian, 26.03.2023]. Автор описывает свои противоречивые чувства, как «*смущение и страх, ярость и любовь*».

В следующей статье используется аллюзия: “We’re like ... *stuck in the sewers*” [USA Today, 23.03.2023]. Заглавие отсылает к одноименной игре-головоломке, однако в тексте статьи говорится о детях, застрявших в канализационных трубах. Фраза ‘*stuck in the sewers*’ – «застряли в канализации» раскрывается сразу и в прямом, и переносном смысле.

Таким образом, автор заглавием, оформленным различными стилистическими средствами, предвосхищает содержание текста, оказывает впечатление,

поощряет интерес читателя. Заголовок вовлекается в различные семантические процессы, трансформирующие значение, что придает ему более глубокий смысл. Создается емкий образ и за заголовком закрепляется новое контекстуальное значение. Эмоциональная нагрузка передается экспрессивной, стилистически окрашенной лексикой. Стилистические средства выполняют оценочную и эмоциональную функции. Заглавие направляет интерес читателя и становится основной частью новостной статьи. По частотности употребления стилистические средства можно ранжировать следующим образом: наибольшее количество примеров, встретившихся в англоязычных изданиях, занимают метонимии и метафоры, затем идут графические средства и эпитеты, далее встречаются сравнения и фразеологизмы, замыкают список гиперболы, иронии, антитезы, градации, ретардации, аллюзии, оксюморон, риторический вопрос и эффект обманутого ожидания.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М.: КомКнига; 2007. 144 с.
2. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов*. 14-е изд. М.: Флинта: Наука; 2021. 384 с.
3. АБВУ Lingvo 10. *Англо-русский, русско-английский электронный словарь*. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые., зв. дан. и прикладная прогр. [40-300 МБ]. М.: Словарь общей лексики [и др.]; 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв. Сист. требования: ПК 200 МГц и выше; 8 МБ ОЗУ.

References

1. Galperin I.R. *Text as an Object of Linguistic Research*. М.: KomKniga; 2007. 144 p.
2. Arnold I.V. *Stylistics. Modern English Language*. 14-th ed. М.: Flinta: Nauka; 2021. 384 p.
3. АБВУ Lingvo 10. *English-Russian, Russian-English Electronic Dictionary*. [Electronic resource]. Elektron. tekstovyye., zv. dan. i prikladnaja progr. [40-300 MB]. М.: Slovar obshhej leksiki [I dr.]; 2004. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM): zv., czv. Sist.trebovanija: PK 200 MGcz i vyshe; 8 MB OZU.

Автор публикации

Уткина Ольга Леонидовна –
доцент
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал)
Оренбургского государственного института
Орск, Россия
Email: olyaut@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2435-4319>

Author of the publication

Utkina Olga Leonidovna –
docent
Orsk Humanities and Technology Institute
branch of Orenburg State University
Orsk, Russia
Email: olyaut@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2435-4319>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.11.2023

Одобрена после рецензирования: 27.11.2023

Принята к публикации: 30.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.11.2023

Approved after peer reviewing: 27.11.2023

Accepted for publication: 30.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111, 808.51

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.545-554>

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОВ США
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

А.А. Хафизова¹, Д.В. Тябина²

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия*

¹*alsou-f@yandex.ru <http://orcid.org/0000-0001-9427-3584>*

²*tbdia@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-5291-326>*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей рождественского обращения как жанра президентской риторики и определение проявления индивидуальных речевых характеристик над государственными в рамках политического дискурса. Актуальность исследования обусловлена наличием неизученных лингвистических особенностей американской президентской риторики в сравнительном аспекте. Проведен анализ рождественских обращений трех президентов США Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена, выделены структурные и композиционные особенности политических речей торжественной тематики. В качестве методов исследования избраны описательный метод, метод стилистического анализа, аналитический метод, сравнительный метод. Было выявлено, что в структурно-тематическом плане рождественские речи президентов США носят универсальный характер. Уникальные риторические черты рассматриваемых политических деятелей, как характеристики языковой личности, проявляются в лексическом наполнении обращений, поведенческом образе главы государства и первой леди, а также общественные и политические события внутри страны и за ее пределами оказывают влияние на композицию речи. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в различных спецкурсах по политической лингвистике, медиастилистике, лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, риторике.

Ключевые слова: политическая лингвистика; политический дискурс; риторика; рождественское обращение; языковая личность

Для цитирования: Хафизова А.А., Тябина Д.В. Рождественские обращения президентов США как объект лингвистического исследования. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 545–554. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.545-554>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.545-554>

CHRISTMAS ADDRESSES OF US PRESIDENTS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

A.A. Khafizova, D.V. Tyabina

Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

alsou-f@yandex.ru <http://orcid.org/0000-0001-9427-3584>

tbdia@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-5291-326>

Abstract. The aim of the article is to consider the features of the Christmas address as a genre of presidential rhetoric and to determine the manifestation of individual speech characteristics

over state ones. The relevance of the study is determined by the presence of uninvestigated linguistic features of American presidential rhetoric in a comparative aspect. The article analyzes the Christmas addresses of the three presidents of the United States B. Obama, D. Trump and J. Biden and highlights their structural and compositional features. The research methods include descriptive method, stylistic analysis method, analytical method, comparative method. The results have shown that structurally and thematically, the Christmas speeches of the US presidents are universal. The unique rhetorical features of the political figures under consideration are manifested in the lexical content of addresses, the behavioral image of the head of state and the first lady, as well as social and political events inside and outside the country influence the composition of the speech. Research implications lie in the possibility of applying the research results in various special courses in political linguistics, media studies, lexicology, stylistics, intercultural communication, linguoculturology, rhetoric.

Keywords: political linguistics; political discourse; rhetoric; Christmas address; linguistic personality

For citation: Khafizova A.A., Tyabina D.V. Christmas Addresses of US Presidents as an Object of Linguistic Research. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 545–554. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.545-554>

Новогоднее обращение главы государства является одним из жанров президентской риторики. В нашей работе мы рассмотрим рождественские обращения президентов США к согражданам, так как данная традиция является более типичной для культуры этой страны, нежели поздравления с календарным новым годом. В качестве предмета исследования нас будут интересовать композиционно-содержательные, лексико-грамматические и стилистические особенности, характерные для данных речей. Изучение выступлений главы государства позволит через призму высказываний выявить не только структурно-композиционные особенности речей определенного жанра, но и в том числе создать речевой портрет политика и выявить, как через государственное проявляется личное или наоборот, – что и составит цель нашего исследования. Материалом исследования были выбраны тексты рождественских обращений Б. Обамы, Д. Трампа, а также действующего президента США Дж. Байдена.

В лингвистической литературе существует ряд исследований, посвященных изучению особенностей новогодних обращений, которые рассматриваются с точки зрения семантики (А.Л. Ласица), перевода (Ж.С. Бударина, Д.В. Храпко), лингвокультурологии (Юэлинь Лю, Ливэй Чжан), с точки зрения

фрейма (Л.Р. Абдуллина, Л.А. Филиппова), ритуального жанра (Е.К. Толстов, Е.Ю. Дьякова, Л.Э. Безменова, М.Г. Ананьева), контент-анализа (Zh. Dai, H. Liu) [1–7].

Для рождественского обращения характерны закрепленная структура и семантика, однако, в зависимости, от культурных традиций той или иной страны, они могут иметь свои особенности. К структурным особенностям можно отнести: рамочные компоненты, конгратуляторную часть, констатирующую часть. Для подобного рода речей характерно преобладание лексических единиц обобщенной семантики, наличие параллельных конструкций, повторов (в форме анафоры), антитезы, эллипсиса, употребление перформативных высказываний.

В рождественской речи можно выделить инвариантную и вариативную части. Инвариантная часть проявляется в построении речи, ее структуре, тематическом наполнении, месте и времени произнесения, и соответствующей атрибутике. Вариативную часть образуют лексические единицы, с помощью которых раскрываются различные рождественские символы, поведенческий образ главы государства и первой леди, внешние и внутренние общественные и политические события, которые оказывают влияние на композицию речи.

Приветствие является неизменным рамочным компонентом рождественского обращения, однако президенты приступают к нему по-разному. Свою речь Б. Обама открывает либо приветствием *“Hello everyone”*, *“Hi everyone”*, либо пожеланием счастливого рождества *“Merry Christmas, everybody!”* Б. Обама использует разговорный стиль речи, целью которого является сближение с народом. Обращение Д. Трампа и его супруги носит более официальный стиль, чета Трамп опускает данный пункт и сразу переходит к тексту поздравления. Дж. Байден приветствует зрителей довольно официальным пожеланием доброго дня *“Good afternoon!”* и далее вводит фразу *“How silently, how silently, the wondrous Gift is given”* [8]. С помощью эпитета *wondrous* ‘чудесный’ и по-

втор лексем *silently* 'тихо' и далее *stillness* 'спокойствие, безмятежность' президент подчеркивает сакральный характер празднования и время чудес.

В каждом своем обращении президенты подтверждают значимую роль семьи, перебрасывая своего рода связующий мостик от имени своей семьи родным и близким американского народа. Однако в обращении Дж. Байдена тема семьи звучит менее выражено, чем в речах его предшественников.

Сущность праздника Дж. Байден раскрывает более абстрактно: "*There is a certain stillness at the center of the Christmas story*" [8]. / *В центре рождественской истории – определенное умиротворение* (Здесь и далее – перевод наш). Президент США подчеркивает это состояние с помощью таких выражений, как *a silent night* 'тихая ночь', *all the world goes quiet* 'весь мир погружается в тишину', *stillness of the winter's evening* 'тишина зимнего вечера'.

Неизменным компонентом обращения американских президентов является упоминание истории рождения Христа, его послания о мире, братстве, любви к ближнему. Появление на свет Иисуса Христа президенты США характеризуют такими лексическими единицами, как *the birth of Jesus* – рождение Иисуса, *the birth of our Lord and Savior Jesus Christ* – рождение нашего Господа и Спасителя Иисуса, *the birth of a child, the son of God* – рождение младенца, сына Божьего, *the birth of our Savior* – рождение нашего Спасителя и обращаются к заповедям Христа, призывая помочь ближним.

В более поздних речах Б. Обамы появляются упоминания не только американцев, исповедующих христианство, но и приверженцев иудаизма, ислама, а также атеистов, тем самым, признается плюрализм и свобода вероисповедания. *Those are values that help guide not just my family's Christian faith, but that of Jewish Americans, and Muslim Americans; nonbelievers and Americans of all backgrounds*" (Б. Обама) [9]. / *Это ценности, которые помогают руководствоваться христианской верой не только моей семье, но и американцам-евреям и американцам-мусульманам; неверующим и американцам любого происхождения.*

В отличие от своего предшественника Д. Трамп не всегда акцентирует внимание на разных вероисповеданиях и взглядах многочисленных граждан США, используя прием генерализации – *Americans* [10].

Дж. Байден, как и Б. Обама, указывает на разнообразие конфессий. Оба президента являются членами демократической партии США, поэтому подобная риторика неслучайна.

Обязательным компонентом всех рождественских речей президентов США является тема благодарности армии и военнослужащим. По объему она занимает значительное место в их посланиях. Президенты благодарят военнослужащих за их смелость, мужество и отвагу, отмечает их самоотверженность и преданность стране и ее ценностям. Главы государства неизменно подчеркивают вклад и мужчин, и женщин военнослужащих, тем самым, делая акцент на гендерном равноправии в обществе, что является очень важным для американцев.

Исторически сложилось, что военная тематика является для США весьма важной и позиционирование страны как сверхдержавы, мощной и непобедимой, прослеживается в риторике многих политиков прошлого и настоящего. Как показывает наш материал, Б. Обама и Д. Трамп достаточно много говорили об армии в своих выступлениях, у Дж. Байдена тема благодарности военным более выражено звучала в его рождественском обращении к военнослужащим в 2021 г., нежели в обращении к нации в 2022 г. Приведем ключевые характеристики, которые используют президенты, давая определение военной силе страны в своих поздравлениях с Рождеством: *selfless spirit* – самоотверженный дух, *eagerness to serve* – стремление служить, *dedication to duty* – преданность службе, *determination* – решительность, *the finest fighting force in the history of the world* – лучшая боевая сила в мировой истории, *the brave men and women* – отважные мужчины и женщины, *our extraordinary men and women, outstanding troops* – наши выдающиеся мужчины и женщины, первоклассные войска, *the heroes of the United States military* – герои вооруженных сил США и т.п.

Поздравляя американский народ в 2016 году, и завершая свой президентский срок, Б. Обама выразил признательность согражданам за возможность служения отчизне в течение восьми лет. Он также подвел некоторые итоги уходящего периода, успешное преодоление экономического кризиса, реформы в области медицинского страхования, укрепление престижа страны [9].

Завершая свой президентский срок, Д. Трамп не подводил глобальных итогов, но сконцентрировался на проблеме борьбы с пандемией коронавируса и обеспечением населения вакциной [11].

Свое поздравление президенты заканчивают, как правило, пожеланиями счастливого рождества или пожеланием благословения, здоровья, радости и мира, подчеркивая тему безопасности, актуальную для жителей США.

Продолжительность видео поздравлений рассматриваемых в статье президентов различается. Если обращение к нации супругов Трамп занимает в среднем полторы минуты, то Б. Обамы – четыре-пять минут, у Дж. Байдена около пяти и восьми минут соответственно. Как следствие все поздравления Д. Трампа носят лаконичный и сжатый характер. Б. Обама имеет возможность затронуть некоторые темы более детально. Например, внутренние события, происходившие в США, непременно оказывали влияние на характер президентской риторики. В 2009 году Б. Обама говорил о тяжелом периоде вследствие экономического кризиса 2008 года, о безработице, лишении права собственности за просроченные долги: *to recover from an extraordinary recession – восстанавливаться после невероятного экономического спада, parents without a job – родители, оставшиеся без работы, home foreclosed – дом, лишенный права выкупа*. Глава государства подчеркивает тот факт, что финансовый кризис коснулся практически каждого жителя США.

Начиная с 2011 года, а затем и в 2013 году, Б. Обама в праздничном обращении упоминает об окончании войны в Ираке (*You see, after nearly nine years, our war in Iraq is over*) и о переходном этапе в военной операции в Афганистане (*In fact, with the Iraq war over and the transition in Afghanistan*). В 2012

году президент говорил об урагане «Сэнди» (Hurricane Sandy) – мощнейшем циклоне, который вызвал возникновение одного из крупнейших стихийных бедствий в истории США.

Дж. Байден в своей речи затрагивает и личные темы. Так, он упоминает о семейной трагедии – гибели первой жены и дочери в автокатастрофе пятьдесят лет назад: *“It was 50 years ago this week that I lost my first wife and my infant daughter in a car accident”*, подчеркивая, каким тяжелым периодом может быть время всеобщего празднования, и призывает быть добрее друг к другу *“let’s spread a little kindness”* [8].

Внутренние и внешние события также нашли свое отражение в речи Дж. Байдена. В декабре 2022 г. президент США говорил о пандемии коронавируса, больших потерях, более миллиона человек, назвав последние несколько лет трудными *tough times*.

Значительное по объему место в рождественском обращении Дж. Байдена занимает оппозиция сплоченность / разобщенность. Тема разобщенности представлена следующими лексическими сочетаниями: *divide us, pits us against one another, too divided, we see each other enemies, not neighbours, set us against one another*. Сплоченность выражена лексическими единицами: *lift us up, bring us together, we look a little closer, so much that unites us*. Президент использует данную оппозицию характеризуя значительные разногласия между представителями демократической и республиканской партий касательно ряда вопросов, обострившихся в 2022 г. (*as Democrats or Republicans, not as fellow Americans; as members of “Team Red” or “Team Blue”*).

В результате анализа текстов рождественских видеообращений трех президентов США нами было выявлено следующее. Несмотря на разницу в продолжительности, стилях подачи поздравлений, структура рождественской речи состоит из рамочных компонентов, конгратуляторной и констатирующей частей.

Тематика публичных рождественских выступлений включает в себя следующие блоки: история о рождении Христа как спасителя, благодарность военнослужащим, ветеранам и их семьям за их опасную и преданную работу, а также указание зон конфликтных ситуаций, где они несут службу (Ирак, Афганистан), призыв помогать нуждающимся, упоминание рождественских и национальных обычаев и традиций (*Christmas cookies, snowball fights, basketball, Christmas songs*), подчеркивание единства нации и величия страны, любви к ближнему. Вариативная часть выступлений проявляется в отборе лексических единиц, характеризующих указанные выше тематические блоки, а также упоминании президентами внешних и внутренних событий, которые оказали влияние на страну. Так, у Б. Обамы, так или иначе, звучит тема борьбы с терроризмом, у Д. Трампа и Дж. Байдена – пандемия и вакцинация, у Дж. Байдена тема разногласий между демократами и республиканцами.

Обращения Б. Обамы в целом выражены в неофициальном стиле, довольно эмоциональны, произносятся ровным дружественным тоном. Президент использует такие стилистические приемы синтаксического уровня как параллелизм, повтор (анафору), противопоставление, градацию. На лексическом уровне стилистические тропы представлены употреблением эпитетов, метонимии, встречаются также метафоры и перифразы. Индивидуальный характер автора речевого произведения проявляется в употреблении шутливых высказываний, которые позволяют разрядить обстановку, делают речь более живой и создают веселое настроение праздника и теплую семейную атмосферу.

Выступления Д. Трампа проходят более официально, речь президента звучит равномерно и нейтрально, без чрезмерного «заигрывания» с публикой. При этом в его речи чувствуется радостные ожидания, присущие периоду празднования рождества.

Дж. Байден произносит свое обращение спокойным ровным тоном, в его речи довольно много абстрактной лексики, наличествуют аллюзии на исторические факты и личности.

Анализ рождественских обращений президентов США позволил выявить структурно-композиционные особенности речей определенного ритуального жанра, конкретизировать национально-культурную специфику событийного американского политического дискурса, а также охарактеризовать речевой портрет рассматриваемых политиков и определить, как через государственное выражается личное и наоборот.

Список литературы

1. Ласица Л.А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2017;1(201):19–24.
2. Бударина Ж.С., Храпко Д.В. Особенности перевода китайских общественно-политических текстов (на материале новогодних обращений Председателя КНР). *Грани Познания*. 2021;5(76):32–35.
3. Юэлинь Л., Ливэй Чж. Сравнительный текстовый анализ новогодних обращений глав Российской Федерации и Китайской Народной Республики в аспекте лингвокультурологии. *Неофилология*. 2022;8(2):261–275.
4. Абдуллина Л.Р., Филиппова Л.А. Фреймовое моделирование национальных ценностей и антиценностей в новогодних обращениях Э. Макрона. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(3):389–403.
5. Толстов Е.К., Дьякова Е.Ю. Рождественское обращение как ритуальный жанр политического дискурса на примере речей королевы Великобритании и президентов США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/4/tolstov.pdf> [дата обращения: 29.04.2023].
6. Безменова Л.Э., Ананьева М.Г. Поздравление с Рождеством как ритуальный жанр (на материале англоязычного политического дискурса). В сборнике: *Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур*. III Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. 2019:20–24.
7. Dai Zh., Liu H. Quantitative Analysis of Queen Elizabeth II's and American Presidents' Christmas Messages. *Glottometrics*. 2019;(45):63–88.
8. *Remarks by President Biden in Christmas Address to the Nation*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/12/22/remarks-by-president-biden-in-christmas-address-to-the-nation/> [дата обращения: 29.04.2023].
9. *Weekly Address: Merry Christmas from the President and the First Lady*. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/24/weekly-address-merry-christmas-president-and-first-lady> [дата обращения: 29.04.2023].
10. *The President & First Lady's 2018 Christmas Message*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ToGKhzGNa8> [дата обращения: 29.04.2023].
11. *The President and First Lady's 2020 Christmas Message*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RuP2FD1F6eQ> [дата обращения: 29.04.2023].

References

1. Lasitsa L.A. New Year's address of the head of state: semantic features of the ritual genre of political discourse. *Bulletin of Orenburg State University*. 2017;1(201):19–24. (In Russ.)
2. Budarina Zh.S., Khrapko D.V. Features of translation of Chinese socio-political texts (based on the New Year's addresses of the President of the People's Republic of China). *Facets of Knowledge*. 2021;5(76):32–35. (In Russ.)
3. Yuelin L., Liwei Zh. Comparative text analysis of New Year's addresses of the heads of the Russian Federation and the People's Republic of China in the aspect of linguoculturology. *Neophilology*. 2022; 8(2):261–275. (In Russ.)

4. Abdullina L.R., Filippova L.A. Frame modeling of national values and anti-values in E. Macron's New Year's addresses. *Kazan Linguistic Journal.* 2022;5(3):389–403. (In Russ.)

5. Tolstov E.K., Dyakova E.Y. *Christmas appeal as a ritual genre of political discourse on the example of speeches by the Queen of Great Britain and US presidents.* Available from: <https://www.rgph.vsu.ru/science/sss/reports/4/tolstov.pdf> [accessed: 04/29/2023]. (In Russ.)

6. Bezmenova L.E., Ananyeva M.G. Christmas greetings as a ritual genre (based on the material of English-language political discourse). *In the collection: Issues of modern philology in the context of the interaction of languages and cultures.* III International Scientific and Practical Conference. Collection of articles. 2019: 20–24. (In Russ.)

7. Dai Zh., Liu H. (2019) Quantitative Analysis of Queen Elizabeth II's and American Presidents' Christmas Messages. *Glottometrics.* 2019;(45):63–88.

8. *Remarks by President Biden in Christmas Address to the Nation.* Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/12/22/remarks-by-president-biden-in-christmas-address-to-the-nation/> [access date: 29.04.2023].

9. *Weekly Address: Merry Christmas from the President and the First Lady.* Available from: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/24/weekly-address-merry-christmas-president-and-first-lady> [access date: 29.04.2023].

10. *The President & First Lady's 2018 Christmas Message.* Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=ToGKhztGNa8> [access date: 29.04.2023].

11. *The President and First Lady's 2020 Christmas Message.* Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=RuP2FD1F6eQ> [access date: 29.04.2023].

Автор публикации

Хафизова Алсу Александровна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: alsou-f@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9427-3584>

Тябина Диана Владимировна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: tbdia@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-5291-326>

Author of the publication

Khafizova Alsu Alexandrovna –
PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: alsou-f@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9427-3584>

Tyabina Diana Vladimirovna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: tbdia@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-5291-326>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 8.06.2023
Одобрена после рецензирования: 1.07.2023
Принята к публикации: 21.09.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 8.06.2023
Approved after peer reviewing: 1.07.2023
Accepted for publication: 21.09.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.133.1

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

**О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
ГЕРОИЧЕСКИХ ПОЭМАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ
КАРЛА ВЕЛИКОГО В ИЕРУСАЛИМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬ»)**

А.Н. Эркенова

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
aminae@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>*

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности создания художественных образов французских эпических текстов. В процессе изучения объекта исследования и решения поставленных задач были использованы такие методы, как сравнительно-сопоставительный анализ, предполагающий сравнение контекстуальных единиц в результате анализа старофранцузского и русскоязычного материалов; метод сплошной выборки; описательно-аналитический анализ. Французские эпические тексты содержат три ключевых мотива: 1) защита государства от неприятелей, как правило, мавров; 2) преданность королю и 3) межфеодальные разногласия. Эти сюжеты отражают проблемы, которые в первую очередь занимали умы народа того времени. Основным лейтмотив эпических поэм – борьба с неверными во славу христианской веры. Главным персонализированным концептом эпических поэм в большинстве случаев выступает король Карл Великий. Идеализированный образ короля отображает концептуально-валерные доминанты архаического общества – стремление народа видеть в короле защитника родины и веры. В жестах отображается примарный концепт ВЕРНОСТЬ КОРОЛЮ, которая остается на первом месте вне зависимости от его личных характеристик. Указывается, что для создания художественных образов во французских эпических поэмах употребляются такие приемы, как гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул.

Ключевые слова: эпический текст; архаическое сознание; концептуально-валерная система; *chanson de geste*; идеализированный образ; королевская жеста; габ

Для цитирования: Эркенова А.Н. О некоторых лексико-семантических особенностях создания художественных образов во французских героических поэмах (на примере поэмы «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»). *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 555–567. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

ON SOME LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE CREATION OF ARTISTIC IMAGES IN FRENCH HEROIC POEMS (A STUDY OF THE POEM “LE PÈLERINAGE DE CHARLEMAGNE”)

A.N. Erkenova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

aminae@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

Abstract. The article deals with the lexical and textual features of the depiction of heroes in French epic works, which, along with the plot, forms the essence of artistic unity in the explication of the dominant concepts of archaic consciousness. Chansons de geste are the story of the mythical deeds of the knights. French epic texts contain three key tropes: 1) the protection of the state from enemies, usually the Moors; 2) allegiance to the king; and 3) feudal divisions. These plots reflect the problems that primarily occupied the minds of the people of that time. The main leitmotif of the epic poems is the fight against infidels for the glory of the Christian faith. The main personalized concept of the epic poems in most cases is King Charlemagne. The idealized image of the king reflects the conceptual-value dominants of the archaic society – desire of the people to see in the king the defender of the motherland and faith. The gestures display the primary concept of LOYALTY TO THE KING, which comes first, regardless of his personal characteristics. Particular attention is paid to the distinctive features of French epic texts, which include hyperbole, allusion, parallelism, and repetition of formulas.

Keywords: epic text; archaic consciousness; conceptual-value system; chanson de geste; idealized image; royal gesture; gab

For citation. Erkenova A.N. On Some Lexical and Semantic Features of the Creation of Artistic Images in French Heroic Poems (a Study of the Poem “Le Pèlerinage de Charlemagne”). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 555–567. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

Литература на протяжении веков была источником исторических фактов. В художественных произведениях воссозданы быт, культура, государственный строй и т.д. Таким образом, во французском героическом эпосе мы можем почерпнуть информацию о реалиях и ценностях Франции эпохи раннего средневековья. В XIX-XX вв. был расцвет исследования французского эпоса, было написано много трудов, таких авторов, как Л. Готье, Ж. Бедье, Р.М. Пидаль и других. В отечественной филологической науке рассмотрением вопросов героического эпоса Франции занимались такие ученые, как З.Н. Волкова, А.Д. Михайлов, Б.И.Ярхо, А.Б. Щербаков. Большинство работ было написано также в XX в. Таким образом, актуальность нашего

исследования обусловлена тем, что на сегодняшний момент практически отсутствуют современные отечественные исследования, посвященные вопросам французского эпоса. Также, несмотря на то, что многие исследователи проявляли интерес к французским эпическим текстам, их работы в основном были посвящены изучению исторической составляющей текстов, в то время как образ героя и лингвистические и текстовые особенности его экспликации уходят на второй план или вовсе не рассматриваются. Особого внимания требует исследование малоизвестных французских поэм. Результаты работы могут быть полезны для студентов языковых направлений.

Цель нашего исследования – выявить и рассмотреть лексико-семантические особенности создания художественных образов французских эпических текстов для формирования представления о доминантных концептах в архаичном сознании. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть факторы, повлиявшие на становление французского эпоса;
- 2) выявить особенности изображения героев французских эпических текстов в аспекте контаминации различных персональных концептов в едином образе актуализации метаконцептов;
- 3) провести анализ текста «Королевской жесты».

Материалом исследования послужил текст поэмы «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь». До нас текст поэмы дошел в единственной рукописи, которая, к сожалению, была утрачена. Она была создана, приблизительно, во второй половине двенадцатого века. Данный эпический текст состоит из восьмисот семидесяти строк, которые представлены традиционным «двенадцатисложным ассонансированным стихом» [1].

В процессе изучения объекта исследования и решения поставленных задач были использованы такие **методы**, как сравнительно-сопоставительный анализ, предполагающий сравнение контекстуальных единиц в результате

анализа старофранцузского и русскоязычного материалов; метод сплошной выборки; описательно-аналитический анализ.

Зарождение французского эпоса выпало на период правления династии Меровингов, когда смешались три элемента: романский, христианский, варварский, повлиявших на романо-германские регионы [2, с. 66]. Наибольшего развития эпические поэмы получили в период правления Карла Великого. В этот период начинает развиваться литература, появляются первые эпические источники, так называемые *chansons de gestes*. Само по себе слово *geste* обозначает 'деяние'. Первоначально во французских источниках оно встречалось со значением 'история', т.е. это были исторические хроники, которые содержали различные факты из жизни правителей и других людей, в том числе героев. Позже за ним закрепилось то значение, которые мы используем по сей день – 'деяния', а сами анналы стали эпическими поэмами [1, с.151].

Наиболее релевантным видом эпического произведения для типизации героев и выявления роли их образов на формирование и трансляцию доминант концептуально-валерной системы архаичного сообщества является королевская жеста. Данная поэма считается наиболее старой. Она описывает борьбу франков с сарацинами. Главный герой поэмы – Карл Великий, который выступает заступником страны и религии. Образ короля сочетает в себе характеристики не только Карла Великого, но и его предшественника – Карла Мартелла, а также преемника – Карла Лысого. Карл Великий выступает всемогущим и справедливым повелителем. При этом генерализация образа в эксплицируемом эпосе в концепте КОРОЛЬ осуществляется посредством смещения реальных и ирреальных «деяний» на основе актуализации позитивных характеристик аксиологического пространства метаконцепта ЕДИНСТВО, дерогативные элементы, при этом, подвергаются нивелировке по причине их несовпадения с общим концептуально-валерным пространством [2, с. 21].

Отличительными чертами французских жестов являются гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул. Так, гиперболизм наделяет главных героев нечеловеческой силой, которой нет равных. Прием параллелизма позволяет противопоставить персонажей жестов, например, мусульман и христиан, что также эксплицирует архетипическую оппозицию «свой – чужой», структурирующую концептуально-валерную систему средневекового сообщества. К повторяющимся формулам относятся: призыв к битве, вызов сопернику, а также похвальба перед сражением [3, p. 12].

Подобные художественные приемы мы встречаем в поэме «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь». Ее сюжет основывается на путешествии Карла Великого. Эта поэма одна из немногих, которые изображают Карла в комедийном образе. Автор поэмы использует тему паломничества как основу для пародийной шутки, рассказа о мелком соперничестве между Гугоном и Карлом, Востоком и Западом. Однажды Карл поинтересовался у королевы, кому из монархов корона идет больше всего, она ответила, что императору Византии. Карл со своими паладинами отправляется под видом паломничества в Иерусалим и Константинополь. Прибыв ко двору императора Гугона, Карл был впечатлен великолепием города. Одна из знаменитых сцен этой поэмы – сцена похвальбы. Каждый из пэров, начиная с Карла, хвалится тем, что сделает с королевством Гугона. В это время их подслушивает шпион императора и передает всех их похвальбы ему. На следующий день император требует Карла их исполнить, иначе он грозит казнить всех.

Рассмотрим габ Карла:

*“Et dist lor Charlemaignes: „**Bien dei avant gaber.***

*li reis Hugue li Forz nen ad nul bacheler
de tote sa maisniee, tant seit forz et membrez,
s'ait vestut dous halbers et dous helmes fermez,
si seit sor un destrier corant et sojornet,*

*li reis me prest s'espee al pom d'or adobet,
si ferrai sor les helmes ou il ierent plus cler,
trencherai les halbers et les helmes gemez,
le feltre avoec la sele del destrier sojornet.
le brant ferrai en terre: se jo le lais aler,
ja **nen iert mais** retraiz par nul home charnel
tresqu'il seit pleine hanste de terre desterreaz“ [3, p.26].*

«Государь, Великий Карл, сказал:

“Моя похвальба впереди других.

Пусть выберет человека сильный король Гуг

Из всей своей челяди, чтоб был крепок и могуч,

Пусть напялит на себя две кольчуги и два закрытых шлема

И сядет на коня тонконового, как ветер, –

И пусть король мне одолжит саблю с рукоятью золотой резьбы, –

Я порублю оба шлема, там, где ярче всего их блеск,

Пополам разобью кольчуги и шлемы с россыпью заморских камней

И седло с загравком тоже разрублю пополам.

Саблю загоню в землю и, если не выдерну сам,

Ни один человек из костей и мяса ее не вызволит вновь,

Пока не разроет землю в меру длины копья”».

(Перевод О. Э. Мандельштама).

Таким образом, Карл предстает героем со сверхчеловеческой силой, способный сокрушить самых сильных воинов императора Гугона, тем самым защитить честь своих вассалов и всего королевства. В отличие от других текстов, в данной песне образ Карла не сопровождается эпитетами, которые подчеркивали бы его мудрость, наоборот, мы встречаем описание его силы или же внешности.

Габы рыцарей Карла, также представляют интерес. Первым, кому Карл позволяет продолжить хвалиться, – его племянник Роланд. Роланд, несмотря на

юный возраст, предстаёт юношей, способным противостоять самым сильным и храбрым воинам.

*“E dift li epere gabbez bel neif Rolland
 „Volent’es fire tut al voftre command
 Ditef al rei hugun q’il me preftet fun oliuant
 Puf fi men irrai la for fen cel plain
 Tant par ert fort ma aleine li uez fi buant
 Que tute la cite q fi est ample gant
 Ni romandrat ia porte ne pofits e aftant
 Ne q’uee ne acer tant feit fort ne pefant
 Ke le un ne ferge al altre p le uet q’ert fi buant
 Mult ert forz li reif hugu fi il fe metet e avat
 Ke il ne perde de la barbe lef gernunf en brulant
 E lef ganz peauf de martre q’il ad al col en tenant
 Le pelicun de ermin del dof en reu fant“ [3, p.26]*

«Сказал Карл: „Твоя очередь хвалиться, племянник Роланд“.

„С удовольствием, Сир, все что пожелаете.

Скажите королю Гугону, одолжить мне его охотничий рог.

**Я выйду на поляну и подую в него с такой силой, что поднимется
 такой мощный ветер,**

Что этот огромный город сравняется с землёю,

Двери, будь они из меди или стали, не удержаться на петлях,

Мое дуновение будет бить их друг об друга.

Если же Гугон осмелится выйти,

Пусть будет острожен, иначе я подпалю каждый волос в его бороде,

А куньи меха и горностаевая шуба спадут с его плеч“».

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Не только племянник Карла предстает сильным и могучим рыцарем. Например, Гийом Оранжский, один из ключевых героев не только Королевской жести, но и всего эпического цикла, говорит:

“Dist Guillelmes d'Oreng: „seignor, or gaberai.

veez cele pelote! one graignor ne vi mais:

entre or fin et argent guardez con bien i at!

mainte feiz i out mis trente homes en essai,

ne la pourent miier; tant fut pesanz li fais !

a une sole main par matin la prendrai,

puis la larrai aler tresparmi eel palais:

mats de quarante teises del mur en abatrai“.[3, p.28]

«Гийом Оранский молвил: „Господа, моя очередь похвалиться.

Видите этот огромный шар, нет ему равных в размере,

Он сплавлен из чистого золота и серебра.

Хоть тридцать рыцарей попытаются его сдвинуть с места, но ничего у

них не выйдет, настолько он тяжел.

Я же одной рукой утром запушу его в сторону дворца,

И снесу им четыре туза стены“».

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Здесь мы видим, что вассалы Карла наравне с ним обладают невероятной силой, способной снести все вокруг, т.е. здесь также используется прием гиперболизации. Рыцари, приближенные к королю, находятся с ним на равных, т.е. даже, если с королем что-то случится, найдется герой, который сможет защитить народ от внешних врагов.

Для средневекового поэта религиозные аллюзии были особенно надежными, поскольку он мог быть уверен, что его аудитория будет знакома с ними и отреагирует на них предсказуемым образом.

В следующем отрывке содержится описание того, как Карл взмолившись Богу о помощи, получает весть от него через ангела:

*“Del rei Hugon le Fort qu'il les guarisset hui,
 Qui encontre lor est si forment irascuz.
 À tant est vos un angele cui deus i aparut!
 Et vint a Charlemaigne si l'at relevet sus:
 „Charles, ne t'esmaier, ço te mandet Jesus!
 Des gas qu'erseir desistes grande folie fut;
 Ne gabez ja mais home, ço te mandet Cristus:
 Va, si fai comencier, ja n'en i faldrat unsd“ [3,p.37].*

Перевод:

*«И взмолились они о помощи Отцу небесному,
 Чтобы уберег Он их от разгневанного короля Гугона Сильного.
 Вдруг снизошел к ним ангел, посланный Богом.
 Вознес он Карла и молвил:
 „Карл, не бойся. Иисус велел передать тебе,
 Что похвальбы ваши были большим безумием.
 Впредь больше никогда не хвалитесь, говорит тебе Христос,
 Но ежели вас заставят, я не отвернусь от вас“».*

(Перевод автора – А. Эркеновой)

В этом абзаце мы видим, что, несмотря на его поведение, Карл предстает героем, избранным самим Богом. Для эпических текстов того времени свойственно изображение религиозных убеждений в форме прямой экспликации, «божественной дидактики» – нравочений, в форме косвенной речи со специфической конструкцией партитивной косвенно-прямой речи в устах «богоизбранных» [4]. Все это отображается в молитве, божественных знамениях, что подчеркивает особое положение Карла Великого перед Богом. Скрытая экспликация метаконцепта ЕДИНСТВО интенсифицируется в данном пассаже на основе актуализации другого концепта – ЕДИНАЯ ПРАВЕДНАЯ ВЕРА. Как следствие, нарушение «Мира Божьего» влечет наказание для тех, кто ослушался.

*“Karlem portet la gant corone a or
Li reif hug’ la fue pla bafemet un poi
Karlem fud graidre plein ped pouz
fanceif lef efgardet ni out un nen parolt
„Ma dame la reine dift folie tord
Ml’t par eft Kerlem ber p demener efforz
la ne uedru en t’re notre ne fait li lof“ [3, p.44].
«Карл шел в своей большой короне из золота,
**Гугон в своей короне был ниже него.
Карл был выше Императора на фут.
Французы глядели на них в безмолвии:**
„Ее величество королева совершила большую глупость.
Карл с лихвой доказал свое могущество.*

*Мы никогда бы не смогли ступить на эти земли, где мы не получили бы
славу“».*

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Здесь происходит внешнее сопоставление Карла с Императором Гугоном, использован прием сравнения. Подчеркивается, что даже с короной Гугон остается ниже не только по статусу, но и физически. Отрывок заканчивается благоговением французов перед Королем, который добился признания и подчинения самого Императора Византии.

Таким образом, мы выяснили, что *chansons de gestes* являются неотъемлемой составляющей французской литературы. На становление французского эпоса повлияли многие факторы, такие как смена королевских династий, угроза со стороны сарацин. Тем самым произошло укрепление влияния церкви на народ, а также немаловажную роль сыграло развитие культуры государства, которое осталось в истории под названием «каролингское возрождение». Период, который описан в жестах («деяниях»), характеризуется не только исторической правдой, формирующей аргументативное поле

закрепления концептов ЕДИНСТВО и ВЕРНОСТЬ в одном из наиболее ярких и типичных образов эпического текста – генерализованном образе «короля-героя». В жестах представлены мифологические компоненты смешения эпох и характеристик описываемых героев, которые способствуют эмотивной интенсификации внедряемых элементов. Король, как доминантный тип героя, в представлении реципиента в рамках средневекового архетипического сознания приобретает ореол божьего наместника, который защитит их от набегов других властителей. В итоге все эти компоненты имплицитно, на уровне символической концептуализации образа короля, и эксплицитно в развернутых формулах выражения подчинения, представлены в эпических сказаниях, которые выражали народное настроение, народное архетипическое сознание.

Отличительными особенностями лексико-стилистических приемов создания художественных образов во французских эпических поэмах являются гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул. Кроме того, для эпических текстов того времени свойственно изображение религиозных убеждений в форме прямой экспликации, «божественной дидактики» – нравоучений, в форме косвенной речи со специфической конструкцией партитивной косвенно-прямой речи в устах «богоизбранных».

Список литературы

1. Волкова З.Н. *Эпос Франции: История и язык французских эпических сказаний*. М.: ЛИБРОКОМ; 2020.
2. Бредихин С.Н., Эркенова А.Н. Мифологизация как средство представления идеализированной бытийности в эпических текстах. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022;9(3):498–504. DOI: [10.37493/2409-1030.2022.3.16](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.16)
3. Cooper A.J. *Le pèlerinage de Charlemagne publié avec un glossaire. Introduction de l'Abbé Félix Klein*. Paris: A. Lahure, 1935; 128. URL: <https://archive.org/details/lepelerinagedecharlecooper> [дата обращения 19.06. 2023]. (На фран.яз.)
4. Сабанеева М.К. *Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза*. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2001.
5. Бредихин С.Н., Печенюк А.Н. Бикультурная интерпретация аксиологического содержания метаконцепта ПОБЕДА/SIEG. *Российский журнал исследований билингвизма*. 2021;(2):17–23.
6. Ловернья-Ганьер К., Попер А. *История французской литературы*. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-francuzskoj-literatury-1gpsv/index.html> [дата обращения 19.06. 2023].

7. Михайлов А.Д. *Французский героический эпос. Вопросы поэтики и стилистики*. М.: Наследие; 1995.
8. Томашпольский В.И. *Старофранцузский язык*. М.: Флинта: Наука; 2017.
9. Щербачков А.Б. *Шансон де жест: жанр средневековой героической поэзии*. URL: <http://svr-lit.ru/> [дата обращения 19.06. 2023].
10. Яхонтова М.А., Черневич М.Н., Штейн А.Л. *Очерки по истории французской литературы*. М.: Учпедгиз; 1958.
11. Bédier J. *La Chanson de Roland: publiée d'après le manuscrit d'Oxford*. Paris: L'Édition d'art, H. Piazza; 1922. (На фран.яз.)
12. Gautier L. *Bibliographie des chansons de geste: (complément des Épopées françaises)*. Paris: H. Welter; 1897. (На фран.яз.)
13. Paris G. *La littérature française au Moyen Age*. Paris: Hachette; 1905. (На фран.яз.)

References

1. Volkova Z.N. *Epos of France: History and language of French epic tales*. М.: LIBROKOM; 2020. (In Russ.)
2. Bredikhin S.N., Erkenova A.N. Mythologization as a mean of representation of idealized existence in epic texts. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*. 2022;9(3):498–504. DOI: [10.37493/2409-1030.2022.3.16](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.16) (In Russ.)
3. Cooper A.J. *Le pèlerinage de Charlemagne publié avec un glossaire. Introduction de l'Abbé Félix Klein*. Paris: A. Lahure; 1935. Available from: <https://archive.org/details/lepelerinagedecharlecooper> [accessed: 19.06.2023]. (In French).
4. Sabaneyeva M.K. *The Artistic Language of the French Epic: An Experience of Philological Synthesis*. SPb.: Izd-vo SPbGU; 2001. (In Russ.)
5. Bredikhin S.N., Pechenyuk A.N. Bicultural interpretation of axiological content of metaconcept ПОВЕДА/SIEG. *Rossiyskiy zhurnal issledovaniy bilingvizma*. 2021;(2):17–23. (In Russ.)
6. Lovern'ya-Gan'yer K., Poper A. *History of French Literature*. Available from: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-francuzskoj-literatury-lgpsv/index.html> [accessed: 19.06. 2023]. (In Russ.)
7. Mikhaylov A.D. *French heroic epic. Questions of poetics and stylistics*. М.: Naslediye; 1995. (In Russ.)
8. Tomashpol'skiy V.I. *Old French language*. М.: Flinta: Nauka; 2017. (In Russ.)
9. Shcherbakov A.B. Chanson de geste: genre of medieval heroic poetry. Available from: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/scherbakov-shanson-de-zhest.html> [accessed: 19.06. 2023]. (In Russ.)
10. Yakhontova M.A., Chernevich M.N., Shteyn A.L. *Essays on the history of French literature*. М.: Uchpedgiz; 1958. (In Russ.)
11. Bédier J. *La Chanson de Roland: publiée d'après le manuscrit d'Oxford*. Paris: L'Édition d'art, H. Piazza; 1922. (In French).
12. Gautier L. *Bibliographie des chansons de geste: (complément des Épopées françaises)*. Paris: H. Welter; 1897. (In French).
13. Paris G. *La littérature française au Moyen Age*. Paris: Hachette; 1905. (In French).

Автор публикации

Эркенова Амина Нюр-Магомедовна –
Ассистент
Северо-Кавказский федеральный
университет
Ставрополь, Россия

Author of the publication

Erkenova Amina Nur-Magomedovna –
teaching assistant
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia
Email: aminae@list.ru

Email: aminae@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

<https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.06.2023

Одобрена после рецензирования: 1.08.2023

Принята к публикации: 30.08.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 22.06.2023

Approved after peer reviewing: 1.08.2023

Accepted for publication: 30.08.2023

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-114.4

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

**РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

А.Г. Янбердин¹, Ф.Г. Фаткуллина²

Уфимский университет науки и технологий, Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

¹Azam1971a@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

²fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические понятия речевого воздействия, с которым сталкиваются коммуниканты в процессе взаимодействия в пространстве институционального (в предлагаемой статье – телевизионного) дискурса.

Особое внимание уделено авторами описанию и определению феномена речевого воздействия в процессе коммуникации и рассмотрению типологии языковых личностей и основных параметров ЯЛ тележурналиста.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изученности вопроса речевого воздействия в рамках обозначенного вида дискурса, а также актуальностью влияния телевидения на политическую ситуацию в той или иной стране, а также того, какую роль в этом играют средства речевого воздействия. Предложено определение речевого воздействия в контексте институционального дискурса как проявление коммуникативно-психологического воздействия, осуществляемого при помощи речи и направляемого как на осознанное (рациональное), так и на неосознанное восприятие.

Делается вывод о том, что телевизионный институциональный дискурс и языковая личность тележурналиста – это динамические феномены синкретического характера. Первый сочетает в себе черты как собственно телевизионного, так и всего медийного дискурса, а в категории второго переплетаются речевые, коммуникативные, когнитивные параметры.

Ключевые слова: институциональный дискурс; языковая личность; речевое воздействие; персуазивность; телевидение; медийность; коммуникация

Для цитирования: Янбердин А.Г., Фаткуллина Ф.Г. Речеводействующий потенциал языковой личности в институциональном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 568–577. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

**SPEECH INFLUENCE POTENTIAL OF A LANGUAGE PERSONALITY
IN INSTITUTIONAL DISCOURSE**

A.G. Yanberdin¹, F.G. Fatkullina²

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹Azam1971a@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

²fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Abstract. The article examines the basic theoretical concepts of speech influence that communicants encounter in the process of interaction in the space of institutional (television) discourse.

The authors paid special attention to the description and definition of the phenomenon of speech influence in the process of communication and consideration of the typology of linguistic personalities and the main parameters of the language of a television journalist.

The relevance of the study is due to the insufficient level of study of the issue of speech influence within the designated type of discourse, as well as the relevance of the influence of television on the political situation in a particular country, as well as the role that means of speech influence play in this. A definition of speech influence in the context of institutional discourse is proposed as a manifestation of communicative-psychological influence carried out through speech and directed at both conscious (rational) and unconscious perception.

It is concluded that television institutional discourse and the linguistic personality of a television journalist are dynamic phenomena of a syncretic nature. The first combines the features of both television itself and the entire media discourse, and in the category of the second, speech, communicative, and cognitive parameters are intertwined.

Keywords: institutional discourse; linguistic personality; speech influence; persuasiveness; TV; media presence; communication

For citation: Yanberdin A.G., Fatkullina F.G. Speech-influencing Potential of a Linguistic Personality in Institutional Discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 568–577. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

Понятие «языковая личность» продолжает оставаться является одним из центральных терминов в языкознании. Он является объектом междисциплинарных исследований, находящихся на стыке не только сугубо лингвистических дисциплин, но и философии, социологии и психологии. Как известно, данное понятие в 30-х годах XX века ввел В.В. Виноградов – он изучал соотношение в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора [1, с.120].

В первой половине 80-х годов Г.И. Богиним была предложена концепция языковой личности как центрального понятия лингвистики и дидактики. Тогда же советский филолог и лингвист дал свое определение «языковой личности»: это «человек, который рассматривается с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 18].

Ю.Н. Караулов представил новый подход к трактовке понятия «языковой личности». Под ним он понимает некую совокупность способностей и характеристик человека. Произведения и тексты при этом различаются по ряду свойств: степени структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности. Отправной точкой для исследования языковой

личности таким образом становится порождаемой ею текст [3, с.25–41].

С.Г. Воркачев говорит о многогранности языковой личности. Он подразделил это понятия на три категории, уточняющие исходную трактовку: «речевая», «коммуникативная» и «словарная, этносемантическая»:

– «речевая личность» – человек как носитель языка, производящий и воспринимающий речевые произведения;

– «коммуникативная личность» – индивид, для которого язык – это средство общения;

– «личность словарная, этносемантическая» – национально-культурный прототип носителя языка, закреплённый в лексической системе и имеющий мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции, отраженных в словаре» [4, с. 65].

На современном этапе развития лингвистики можно выделить несколько подходов к изучению языковой личности:

– психологический анализ (изучение типов характеров – в том числе и с лингвистических позиций);

– социологический анализ (нахождение и описание языковых и коммуникативных индикаторов общественных групп, будь то малые (семья, школьный класс, рабочий коллектив) или большие (молодежный сленг);

– культурологический анализ (моделирование лингвокультурных типажей, каждого из которых объединяет та или иная группа общества с определенными нормами лингвокультуры);

– лингвистический анализ (описание коммуникативного поведения носителей какой-либо культуры, характеристика личности с точки зрения коммуникативной компетенции, анализ языкового сознания);

– прагмалингвистический анализ (изучение языковых личностей, являющихся участниками определенного дискурса, и типов их коммуникативной тональности – эмоционального и стилового формата общения.

В нашей статье одним из предметов является языковая личность телевизионного журналиста. В преломлении телевизионного дискурса языковая личность становится зависимой от того, на что ориентирована коммуникация – информацию, пропаганду, эмоциональное воздействие и побуждение к выполнению каких-то действий.

Языковая личность тележурналиста / телеведущего – это сложный синкретический феномен дискурса и текста, который имеет системные характеристики, это личность, погруженная в контекст медийного телевизионного дискурса, которая самоактуализирует себя в качестве его субъекта с помощью речевого поведения. Оно складывается, во-первых, в течение уникального жизненного опыта личности, а, во-вторых, осложняется институциональным компонентом – медийной средой. В процессе своей речевой деятельности в рамках медийного дискурса языковая личность приобретает его прототипические системные характеристики.

Медийность (или медийная популярность) языковой личности телеведущего актуализируется в дискурсе средств массовой информации и массовой коммуникации. Одна из коммуникативных задач языковой личности тележурналиста и телеведущего – открытость и активное общение со зрителями, коллегами журналистами, существующими на стыке медиа- и телевизионного дискурса. Кроме того, современному журналисту / телеведущему в целях своей профессиональной актуализации и популяризации необходимо использовать и социальные сети: со одной стороны, для конструирования и поддержания своего имиджа, с другой, для выстраивания коммуникативной связи с другими субъектами телевизионного дискурса. В данном случае языковой личности необходимо прибегнуть к стратегии персуазивности (убеждаемости) – речевой деятельности с речевоздействующей направленностью.

Речевое воздействие – явление, которое распространяется на многие сферы социальной и культурной жизни человека: от межличностной

коммуникации до журналистской деятельности.

Интерес к проблеме речевого воздействия уходит своими корнями в Античность, в период которой активно развивалась теория и практика публичных выступлений, а также зародилось учение о красноречии – риторика, которая стала важной частью культуры и средством участия в политической жизни общества. Монументальным древнегреческим сочинением по теории и практике воздействующей речи является «Риторика» Аристотеля, в которой философ дает определение риторике как «способности находить возможные способы убеждения».

Большой вклад в развитие теории речевого воздействия вносят Декарт, Гоббс и Бэкон. В этот период наблюдается тенденция к полярности риторики с её практическим применением речевого воздействия и науки о языке – лингвистикой, изучавшей язык в отрыве от человека. Представление о языке, «отрешенном» от человека, изменили идеи немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта, который считал язык духовной энергией народа, опорой для достижения того, что выходит за рамки слов. Изыскания в области языкознания Гумбольдта дали импульс к антропоцентрической направленности лингвистических исследований.

В России первые работы в области речевого воздействия появились в начале XVII в. Здесь можно выделить единые истоки русской и европейской традиции воздействующей речи, т.к. значительными работами стали переводы трудов, написанных в Европе. Важным событием для развития науки о речевом воздействии в России стало создание «Краткого руководства к красноречию», написанного М. Ломоносовым в 1748 г.

В начале XX века активизация гражданского самосознания и политической жизни повела за собой развитие политической ораторской речи, на базе которого разрабатывалась теория красноречия, спора и словесности. Изучение речевого влияния в Советском Союзе нельзя представить без работ М.М. Бахтина. Он разработал актуальную и в настоящее время теорию речевых

жанров, связавшую речевую и социальную реальность, а также уделял большое внимание диалогичности как универсальной характеристике любой коммуникации [5].

Демократизация общественной жизни в конце 1980-х – начале 1990-х годов, изменившая условия публичного общения, привела к развитию теории речевого воздействия. По утверждению профессора И.А. Стернина, главными причинами, укрепившими интерес к проблеме речевого воздействия, являются: социально-политические – развитие свободы и демократии; экономические – конкуренция, кризисы перепроизводства, породившие необходимость привлечения покупателей и, как следствие, в науке о рекламе; культурные – развитие искусства и литературы; коммуникативные – развитие человеческого общения с характерным расширением сфер общения; психологические – возникновение научной психологии, изменившей концепцию человека в обществе, который стал рассматриваться как индивидуальность [6]. В XXI веке эти тенденции остаются актуальными, следовательно, изучения речевого воздействия является важной областью для современной лингвистики

Понятие речевого воздействие исследуется в целом ряде ответвлений науки о языке: лингвистическая прагматика, лингвистика текста, психолингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная лингвистика, социолингвистика, дискурс-анализ. В современной отечественной лингвистике изучением речевого воздействия в целом и средств его выражения в частности занимаются М.Р. Желтухина, И.А. Клушина, Н.Ю. Питецкий, Н.И. Тарасов, О.С. Иссерс, П.Б. Паршина, Е.Ф. Стернин, Ф.Г. Фаткуллина, Е.В. Шелестюк и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12]. В работах этих ученых важное место занимает волеизъявительная функция речи, отвечающая за передачу интенции волеизъявления отправителя [13]. Чаще всего это выражается в использовании повелительного наклонения или интонации.

Согласно трактовке Е.Ф. Тарасова, который отождествляет речевое воздействие с общением в целом, субъект речевого воздействия регулирует дея-

тельность адресата, в частности при необходимости он можем побудить или создать готовность к совершению какой-либо деятельности. В более узком значении речевое воздействие сводится к общению в системе СМИ и публичным выступлением перед аудиторией [10, С. 5–18]. Проанализировав и обобщив исследовательские работы Е. Ф. Тарасова и других ученых, Е. В. Шелестюк постулировала, что речевое воздействие в широком смысле есть обусловленное целями речевое общение [12]. Наиболее комплексно к осмыслению теории, практики и средств речевого воздействия подошел И. А. Стернин. Он выделил причины изменения функции языка при переходе в качество воздействия и исследовал основные приемы его выражения. Ученый определяет речевое воздействие как воздействие отправителя на адресата (одного или более) с помощью речи и сопутствующих ей невербальных средств для достижения конкретной цели, поставленной говорящим [6].

Воздействие бывает скрытым или явным, вербальным или невербальным (вербальное, исходя из изучения аспекта воздействия, делится на коммуникативное, психологическое и манипулятивное), также оно может иметь особенные жанр и форму. Некоторые лингвисты замечают, что, исходя из конкретной ситуации, мы можем не осознавать наличия воздействия, но на неосознанном уровне выбирать вполне конкретные средства, реализующие речевоздействующий потенциал [6, с. 47–49].

Выделим основные черты, присущие речевому воздействию. Во-первых, *инструментальность*, т.е. вербальное воздействие возможно только с использованием определенных языковых средств. Во-вторых, *направленность* воздействующих средств *на определенные сферы сознания индивида*. Воздействие с помощью языка предполагает как *убеждение* (персуазивность), которое вызывает к сознанию реципиента, так и *внушение* (суггестию), апеллирующее к подсознательным структурам. Сопоставление речевого воздействия с понятием психологического воздействия позволяет нам утверждать, что первое является разновидностью второго, так как оно (речевое

воздействие) всегда направлено на сознание человека. То же самое мы можем проследить и в сопоставлении речевого с коммуникативным воздействием. Любое воздействие коммуникативно, потому как предполагает наличие объекта и субъекта.

Манипулятивное воздействие, являясь разновидностью речевого, относится скорее к этическим отношениям коммуникатора и коммуниканта. Граница, разделяющая речевое воздействие и речевую манипуляцию, довольно размыта, но её можно проследить в том, что манипуляция тяготеет больше к суггестивному воздействию, нежели к убеждению; она используется для скрытого внедрения в психику адресата внутренних установок и предпочтения, которые выгодны отправителю сообщения.

Таким образом, речевое воздействие в контексте институционального дискурса – это проявление коммуникативно-психологического воздействия, осуществляемого при помощи речи и направляемого как на осознанное (рациональное), так и на неосознанное восприятие.

А телевизионный институциональный дискурс и языковая личность тележурналиста – это динамические феномены синкретического характера. Первый сочетает в себе черты как собственно телевизионного, так и всего медийного дискурса, а в категории второго переплетаются речевые, коммуникативные, когнитивные параметры.

Список литературы

1. Виноградов В. В. *О художественной прозе*. М.; Л.: Гос. изд-во (Госиздат); 1930. 186 с.
2. Богин Г.И. *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*: Автореф. дисс... д. филол. наук. Л.; 1984. 31 с.
3. Караулов Ю.И. *Русский язык и языковая личность*. М.: Изд-во ЛКИ; 2010. с. 25–41.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001;(1):64–72.
5. Тахтарова С.С., Павлов Д.В. Коммуникативный портрет как главное средство создания образа героя (на материале романа-фантазмагории Энтони Берджесса «Доктор боллен»). *Казанский лингвистический журнал*. 2019;2(2):90–97.

6. Стернин И. А. *Основы речевого воздействия: учебное издание*. Воронеж: «Истоки»; 2012. 178 с.
7. Желтухина М.Р. Язык СМИ: информирование или воздействие. *Методы современной коммуникации*. Выпуск I. М.: МГЛУ. 2003:101–115.
8. Клушина Н.И. *Коммуникативная стилистика публицистического текста. Язык и дискурс СМИ в XXI веке* / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; 2011. 332 с.
9. Питецкий Н.Ю. Стратегии и тактики аргументации в убеждении. *Язык и коммуникация: изучение и обучение*. Орел; 2005. с. 47–49.
10. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория. *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука; 1990. с. 5–18.
11. Фаткуллина Ф.Г. *Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие*. Уфа: РИЦ БашГУ; 2005. 127 с.
12. Шелестюк Е. В. *Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография 2-е издание*. М.: ФЛИНТА: Наука; 2014. 344 с.
13. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. *Казанский лингвистический журнал*. 2019;4(2):38–47.

References

1. Vinogradov V.V. *About artistic prose*. M.; L.: State. publishing house (Gosizdat); 1930. 186 p. (In Russ.)
2. Bogin G.I. *Model of linguistic personality in its relation to types of texts*. Author's abstract. diss... d. philol. Sci. L.;1984. 31 p. (In Russ.)
3. Karaulov Yu.I. *Russian language and linguistic personality*. M.: Publishing house LKI; 2010. p. 25–41. (In Russ.)
4. Vorkachev S.G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological sciences*. 2001;(1):64–72. (In Russ.)
5. Takhtarova S.S., Pavlov D.V. Communicative portrait as the main means of creating the image of a hero (based on the phantasmagoric novel “The Doctor Is Sick” by Anthony Burgess): *Kazan linguistic journal*. 2019;2(2):90–97. (In Russ.)
6. Sternin I.A. *Fundamentals of speech influence: educational publication*. Voronezh: “Istoki”; 2012. 178 p. (In Russ.)
7. Zheltukhina M.R. Language of the media: informing or influencing. *Methods of modern communication*. Issue I. M.: MSLU. 2003:101–115. (In Russ.)
8. Klushina N.I. *Communicative stylistics of journalistic text. Language and media discourse in the 21st century* / ed. M.N. Volodina. M.: Academic Project; 2011. 332 p. (In Russ.)
9. Pitetsky N.Yu. Strategies and tactics of argumentation in persuasion. *Language and communication: learning and teaching*. Orel; 2005. p. 47–49. (In Russ.)
10. Tarasov E.F. Speech influence: methodology and theory. *Optimization of speech influence*. M.: Nauka; 1990. p. 5–18. (In Russ.)
11. Fatkulina F.G. *Semantics of destructive verbs: a textbook*. Ufa: RIC BashGU; 2005. 127 p. (In Russ.)
12. Shelestyuk E. V. *Speech influence: ontology and research methodology: monograph, 2nd edition*. M.: FLINTA: Nauka; 2014. 344 p.
13. Yakhin M.A., Sakaeva L.R. Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists: *Kazan Linguistic Journal*. 2019;4(2):38–47 (In Russ.)

Автор публикации

Янбердин Азамат Гибатович –
соискатель

Author of the publication

Yanberdin Azamat Gibatovich –
Applicant

Уфимского университета науки и технологий
Уфа, Россия.

Email: Azam1971a@gmail.com;

<https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна –
доктор филологических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия.

Email: fluzarus@rambler.ru;

<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.11.2023

Одобрена после рецензирования: 27.11.2023

Принята к публикации: 29.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Email: Azam1971a@gmail.com;

<https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

Fatkullina Fliuza Gabdullinovna –
Doctor of Philology, Professor
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Email: fluzarus@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.11.2023

Approved after peer reviewing: 27.11.2023

Accepted for publication: 29.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Казанский лингвистический журнал
Международный научный рецензируемый журнал
Главный редактор – С.С. Тахтарова
Выпускающий редактор – А.Р. Лисенко
Шеф-редактор – Д.Р. Сабирова
Ответственный редактор – А.А. Абдрахманова
Научные редакторы:
Ф.Л. Ратнер (педагогика)
Л.Е. Бушканец (литературоведение)
Л.Р. Сакаева (лингвистика)

Kazan Linguistic Journal
International peer-reviewed journal
Chief editor – S.S. Takhtarova
Executive editor – A.R. Lisenko
Press and editorial manager – D.R. Sabirova
Responsible editor – A.A. Abdrakhmanova
Scientific editors:
F.L. Ratner (pedagogics)
L.E. Bushkanets (literary studies)
L.R. Sakaeva (linguistics)

Дата выхода в свет: 12.12.2023. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

Date of publication: 12.12.2023. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge

